

В.А.Уткин, А.П.Детков

ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ

Статья 57. Пожизненное лишение свободы

1. Пожизненное лишение свободы устанавливается только как альтернатива смертной казни за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, и может назначаться в случаях, когда суд сочтет возможным не применять смертную казнь.

2. Пожизненное лишение свободы не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

В.А.Уткин, А.П.Детков

ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ

Томск - 1997

УДК 343.8 + 343.21
У 847

Уткин В.А., Детков А.П. Пожизненное лишение свободы: Учебное пособие. - Томск: Изд-во НТЛ, 1997. - 136с. - 1000 экз.

Настоящая работа - первое в отечественной юридической литературе монографическое исследование проблем пожизненного лишения свободы - наказания, до недавнего времени не известного современному российскому законодательству

В работе освещаются зарубежный опыт применения пожизненного лишения свободы, основные тенденции его развития в уголовном законодательстве дореволюционной России. Анализируются нормативные основы и практика назначения пожизненного лишения свободы в порядке помилования, а также положения нового Уголовного кодекса Российской Федерации, касающиеся применения пожизненного лишения свободы судом и изменения уголовно-правового положения осужденного в период отбывания наказания.

Особое внимание уделяется личности осужденного и вопросам исполнения пожизненного лишения свободы на основе нового уголовно-исполнительного законодательства и с учетом опыта работы двух существующих в России учреждений, исполняющих пожизненное лишение свободы.

Для студентов юридических вузов, слушателей и курсантов учебных заведений МВД, аспирантов, адъюнктов, преподавателей и всех интересующихся проблемами уголовного наказания.

Редактор:

доктор юридических наук, профессор И.Я. Козаченко

Рецензент:

доктор юридических наук, академик АПНС России Ю.В. Голик

Выпускающий редактор Н.И. Шидловская

ЗАО "Издательство научно-технической литературы"
634050, г. Томск, пр. Ленина, 34а, тел. (382-2) 23-33-35
Лицензия ЛР № 064401 от 22.01.96.

Сдано в набор 20.05.97. Подписано к печати 11.06.97
Формат 60×84/16 Бумага белая писчая. Печать офсетная.
Усл.п.л. 7,9 Уч.-издл. 8,82 Тираж 1000 экз.

Асиновское полиграфическое объединение, ул. Проектная, 22
Зкн.п. № 688

ISBN 5-89503-009-2

© В.А. Уткин, А.П. Детков, 1997

© Учебно-методический центр ТГУ, 1997

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА.....	3
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	11
§1. Пожизненное лишение свободы в российском дореволюционном и зарубежном уголовном законодательстве ..	11
§2. Пожизненное лишение свободы в системе уголовных наказаний	22
§3. Назначение пожизненного лишения свободы.....	38
§4. Уголовно-правовые проблемы реализации пожизненного лишения свободы	59
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	75
§1. Особенности личности осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы	75
§2. Режим исполнения и отбывания пожизненного лишения свободы	88
§3. Средства обеспечения режима и изменение условий отбывания пожизненного лишения свободы.....	111
§4. Организация труда осужденных и социально-воспитательной работы	124

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Известно, что в отношении "неисправимых" злодеев человечество изобрело элементарный по задумке, различный по исполнению и нередко бессмысленный по своим конечным целям способ воздействия - физическое устранение преступников от непорочных соплеменников (соотечественников).

Самое простое и скорое в техническом исполнении средство такого устранения - смертная казнь. Но самое скорое не означает самое эффективное и полезное с точки зрения правил человеческого общежития.

Другим способом радикального физического устранения особо опасных преступников выступает пожизненное лишение свободы путем принудительного их водворения в определенное изолированное территориальное и социально-нравственное пространство. Пробразом нынешнего пожизненного лишения свободы стали пожизненная ссылка на галеры, бессрочные каторжные работы, которые в числе своих главных целей преследовали чисто утилитарную - использование осужденных преступников.

Дух цивилизации, проникший в институт лишения свободы вообще и пожизненного лишения свободы в частности, поставил перед последним новые задачи: исключение возможности совершения осужденным нового преступления путем подавления его преступных сознательно-волевых стереотипов и введения повышенных мер безопасности и охраны, а также корректировку личности осужденных в позитивном направлении (хотя бы и в отдаленной перспективе).

Для нынешнего российского общества институт пожизненного лишения свободы нов и загадочен. Однако в силу законодательных реформ он стал реальней жизни. В этой связи любая попытка анализа социально-правовой специфики пожизненного лишения свободы похвальна, полезна и актуальна.

Актуальность представленной читателю работы обусловлена и тем обстоятельством, что в Российской Федерации это первый монографический труд, посвященный такому необычному комплексу (уголовно-правовому и уголовно-исполнительному) институту, как пожизненное лишение свободы.

Авторы отважились на разрешение сложного теоретического и в высшей степени важного в практическом смысле вопроса. Им

пришлось рубить своеобразный "гордиев узел", связывающий проблемы многих отраслей знания и различных аспектов человеческой деятельности. Можно утверждать, что научный риск полностью оправдался.

Достоинством работы, помимо прочего, является то, что она выступает результатом творческого союза науки и практики. Один из ее авторов - доктор юридических наук, профессор В.А.Уткин - представитель томской школы исправительно-трудового права - принадлежит к числу известных специалистов в области современной отечественной уголовно-исполнительной науки. Другой автор - кандидат юридических наук А.П.Детков много лет отдал работе в учреждении, в одном из подразделений которого исполняется "срочное" лишение свободы, назначенное осужденным к смертной казни в порядке помилования, а с 1993 г. - и пожизненное лишение свободы.

Такое содружество стало весьма результативным. В работе рационально обозначен круг вопросов, подлежащих разрешению, раскрыты как специфические особенности пожизненного лишения свободы, так и черты, объединяющие его с лишением свободы вообще. Разработан комплекс рекомендаций, способствующих дальнейшему совершенствованию правовой, психологической и организационной базы назначения и исполнения пожизненного лишения свободы.

Особо следует отметить, что монография основана на добротном эмпирическом материале, отражающем различные аспекты характеристики личности осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, и конкретных условий исполнения этого наказания.

Работа вполне логично отражает уголовно-правовую и уголовно-исполнительную проблематику пожизненного лишения свободы. Ретроспективный его анализ позволил авторам проследить его эволюцию, трансформацию из абсолютно неопределенного срока лишения свободы в бессрочное, а затем и пожизненное лишение свободы, влиянии либерально-гуманистических идей об отмене смертной казни как предпосылки сравнительно широкого применения пожизненного лишения свободы.

Заслуживает внимания критический анализ существующего ныне в России организационно-правового механизма помилования. Некоторые из поднятых в монографии вопросов исключительной важности, к сожалению, не нашли достойного отражения и в но-

вом Уголовном кодексе Российской Федерации. Например, вопросы дифференцированных уголовно-правовых последствий совершения нового преступления лицом, отбывающим пожизненное лишение свободы, замены данного наказания более мягким.

В новом Уголовно-исполнительном кодексе России вопросы пожизненного лишения свободы также решаются лишь фрагментарно. И в этой связи предложения В.А.Уткина и А.П.Деткова об углублении "прогрессивной системы" отбывания пожизненного лишения свободы не теряют своей значимости.

Привлекает своей практической ориентацией "уголовно-исполнительная" часть настоящей работы. В качестве заслуги авторов можно отметить использование ими различных методик подачи материала. Вторая часть работы изобилует авторскими предложениями, рекомендациями, выводами, "бьющими" в одну цель - совершенствовать процесс исполнения и отбывания пожизненного лишения свободы в очень трудное время на самой "свободе".

Конечно, не все положения работы в равной мере убедительны и бесспорны. Где-то авторам не удалось избежать декларативности в суждениях. Впрочем, это свидетельствует, скорее, о неоднозначности возможных решений сложной по своему социальному и правовому содержанию проблемы.

Авторам удалось главное - высказать свое авторитетное и обоснованное мнение о пожизненном лишении свободы. Причем в такой форме и с такой силой убедительности, что, на мой взгляд, эта работа может быть полезной законодателю, правоприменителю, студенту, изучающему юридические науки, ученому и даже пожизненному "сидельцу" мест лишения свободы.

Тем не менее о достоинствах и недостатках этой работы судить читателю.

И.Я.Козаченко

профессор, доктор юридических наук

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях при сохранении высокого уровня преступности в России усилилась степень тяжести преступлений, общественной опасности, агрессивности. Продолжается рост преступных посягательств на жизнь и здоровье, честь и достоинство личности. Их количество в 1995 г. превысило 106 тыс., а доля в общем массиве зарегистрированных преступлений составила 3,8%. Нарастание криминального насилия особенно отчетливо проявилось в высоких темпах роста числа умышленных убийств в 1994 г. по сравнению с 1993 г. (на 10,5%). В 1995 г. по сравнению с 1994 зарегистрировано некоторое снижение числа умышленных убийств, однако крайне незначительное (на 1,8%), вследствие чего криминогенная обстановка остается напряженной. В 1996 г. к уголовной ответственности за умышленное убийство привлечены более 28 тыс. человек. Среди них около двух тысяч обвиняемых в серьезных преступлениях¹.

Хотя первостепенное значение в борьбе с преступностью имеют общее оздоровление социально-экономической обстановки, профилактические меры, важным средством остается применение к виновным уголовных наказаний. К числу самых строгих из них принадлежит пожизненное лишение свободы. Указанная мера наказания до последнего времени не была известна современному российскому (а ранее - советскому) уголовному законодательству. Как известно, впервые она была введена Законом РСФСР от 17 декабря 1992 г. "О внесении изменений в ст.24 УК РСФСР"². Согласно принятой в декабре 1992 г. редакции ч.1 ст.24 УК 1961 г. "при замене в порядке помилования смертной казни лишением свободы оно может быть назначено пожизненно".

Очевидно, что такое решение в первую очередь было призвано способствовать сокращению реального применения наиболее сурового наказания - смертной казни без изменения норм Особенной части УК РСФСР и придать системе отечественной уголовной юстиции более "цивилизованный" облик. Однако новая редакция ст.24 УК принималась в условиях резкого роста криминального насилия в стране на фоне возрастающих "карательных притязаний" населения. В результате указанная законодательная новелла носила

¹ Российская газета, 1997.13 марта.

² См.: Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР 1993. № 1. Ст.9

в значительной мере противоречивый характер и не сопровождалась дальнейшими необходимыми изменениями и дополнениями уголовного и исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) законодательства. Помимо прочего, это отрицательным образом сказалось на практике исполнения пожизненного лишения свободы.

В числе обязательств, принятых Россией при вступлении в Совет Европы, содержится и положение о введении моратория на применение смертной казни, а в перспективе - отказ от ее использования в мирное время³. Новый Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый в мае 1996 г. и вступивший в силу с 1 января 1997 г., значительно (с 28 до 5) сократил число составов преступлений, предусматривающих смертную казнь⁴. Во всех случаях, когда эта мера наказания сохраняется, в качестве ее альтернативы предусмотрено пожизненное лишение свободы. Возможность его назначения в судебном порядке, безусловно, приведет к еще большему распространению пожизненного лишения свободы и к росту числа лиц, отбывающих данное наказание. Мораторий на применение смертной казни также будет иметь своим следствием увеличение числа осужденных, отбывающих лишение свободы пожизненно⁵.

В этой связи обобщение и анализ уже накопленного в этой области опыта имеют важное теоретическое и практическое значение.

Хотя в новом Уголовном кодексе РФ пожизненному лишению свободы посвящен ряд норм (ст.44 п."ч"; ст.57; ч.1 ст.65; ч.4 ст.66; ч.4 ст.78; ч.3 ст.83 и др.), соответствующие положения уголовного закона едва ли можно считать совершенными. В значительной степени это справедливо как для ранее действовавшего исправительно-трудового законодательства, так и для Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, принятого 18

³ См.: Доклад и Заключение Парламентской Ассамблеи Совета Европы по заявке России на вступление в Совет Европы. Страсбург. 25 января 1996 г. (пер. с англ.).

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст.2955.

⁵ 27 февраля 1997 г. было издано распоряжение Президента РФ о подписании Протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, который предусматривает отказ от применения смертной казни в мирное время. Представителем России в Совете Европы этот Протокол позднее был подписан, однако он нуждается в ратификации, которая должна быть проведена в течение трех лет.

декабря 1996 г. и вступающего в силу с 1 июля 1997 г.⁶

К сожалению, введению пожизненного заключения в Уголовный кодекс не предшествовала сколько-нибудь серьезная (в том числе криминологическая) проработка. До недавних пор гораздо больше внимания этому наказанию уделяли не ученые, а журналисты. Включение пожизненного лишения свободы в 1992 г. в российское законодательство в сущности было неожиданным для отечественной уголовно-правовой и пенитенциарной доктрины. В результате наука встала перед необходимостью анализа проблем, возникших в практике применения пожизненного лишения свободы.

В последние годы к отдельным вопросам пожизненного лишения свободы обращались такие авторы, как Ю.В.Голык, М.Г.Детков, А.И.Зубков, С.И.Кузьмин, С.В.Максимов, М.П.Мелентьев, Г.Л.Минаков, А.С.Михлин, П.Г.Пономарев, И.В.Шмаров, В.Е. Южанин и другие. Проблемам, связанным с применением данного наказания, были специально посвящены научно-практическая конференция в Рязанском институте права и экономики МВД РФ (март 1995 г.) и научно-практический семинар (методический совет) в Управлении исполнения наказаний УВД Вологодской области (октябрь 1995 г.). Соответствующие вопросы затрагивались при подготовке проектов Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов РФ, в том числе - при обсуждении проекта Уголовно-исполнительного кодекса РФ на парламентских слушаниях в Комитете по безопасности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в октябре 1995 г.

Еще до принятия нового Уголовного кодекса РФ Указом Президента РФ от 16 мая 1996 г. МВД РФ было поручено нормативно определить условия содержания лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы⁷. Решением Коллегии МВД РФ № 23 км от 23 мая 1995 г. проблемы исполнения пожизненного лишения свободы отнесены к числу приоритетных направлений научных исследований (п.5.9). Вопросы исполнения данного наказания были отражены и в Плане научного обеспечения деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России на 1996 г., утвержденном МВД РФ 17 ноября 1995 г. (п.п. 6.2.3. и 6.3.).

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст.198.

⁷ О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вступлением России в Совет Европы /Указ Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 724// Российская газета. 1996. 21 мая.

В 1996 г. в России были защищены первые кандидатские диссертации по проблемам пожизненного лишения свободы одним из авторов настоящей работы (в Томском государственном университете)⁸ и В.И. Барановым (в Рязанском институте права и экономики МВД РФ). Вместе с тем пока отсутствуют опубликованные монографические исследования комплекса вопросов применения пожизненного лишения свободы в его уголовно-правовом и уголовно-исполнительном аспектах.

В попытке восполнить этот пробел авторы избрали предметом своего исследования нормативные основы назначения и исполнения пожизненного лишения свободы в Российской Федерации, личность виновного и фактические отношения, возникающие при реализации данного уголовного наказания. Целью настоящей работы является научный анализ действительности правовых норм, регулирующих применение пожизненного лишения свободы, разработка рекомендаций по совершенствованию его реализации на основе принципов гуманизма, законности, уважения прав человека, индивидуализации уголовной ответственности, экономии принудительных средств.

Достижение поставленной цели осуществлялось посредством постановки и решения следующих основных задач:

- определение юридической природы пожизненного лишения свободы, его целей и места в системе уголовных наказаний;
- решение актуальных (существующих и перспективных) уголовно-правовых вопросов применения пожизненного лишения свободы (включая его назначение и последующее возможное изменение уголовно-правового положения осужденного);
- выявление особенностей преступников, отбывающих пожизненное лишение свободы и особенностей их адаптации к условиям отбывания этого наказания;
- анализ специфики режима отбывания и исполнения пожизненного лишения свободы с учетом общих требований изоляции и охраны осужденных, надзора за ними, обеспечения безопасности осужденных и персонала, особенностей материально-бытового обеспечения осужденных, эффективности мер стимулирования их позитивного поведения;
- установление особенностей целей и средств социально-воспитательной работы с осужденными;

⁸ См.: Детков А.П. Пожизненное лишение свободы: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 1996.

- формулирование рекомендаций по совершенствованию законодательства, подзаконных актов и уголовно-исполнительной практики.

В работе освещаются действующие и ранее действовавшие законодательные и подзаконные нормативные акты, проекты законодательных актов, международно-правовые документы, имеющие отношение к исполнению наказаний и обращению с заключенными, зарубежное законодательство в части, относящейся к пожизненному лишению свободы. Анализируется ряд публикаций в средствах массовой информации.

Эмпирическую основу работы составили опубликованные данные статистики, а также результаты специального конкретно-социологического исследования практики назначения и исполнения пожизненного лишения свободы и "срочного" лишения свободы, назначенного виновным в порядке помилования. Исследование проведено в областных судах, выносивших приговоры к смертной казни, которая впоследствии была заменена лишением свободы (пожизненно либо на срок), и в двух ныне действующих учреждениях в России, исполняющих пожизненное лишение свободы (г.Ивдель Свердловской области, г.Белозерск Вологодской области).

По специальной программе было изучено 80 приговоров по уголовным делам с применением исключительной меры наказания - смертной казни, в том числе 40, по которым она впоследствии была в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы, и 40, по которым смертная казнь была заменена "срочным" лишением свободы. Изучено 80 личных дел осужденных, отбывающих лишение свободы в порядке помилования. С помощью специальной анкеты опрошено 147 осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы в Вологодской и Свердловской областях. Практически это составляло генеральную совокупность среди отбывавших данное наказание в России в ИТК особого режима в 1995 г.⁹

⁹ В круг исследования не вошли осужденные, временно находившиеся на стационарном лечении в больницах ИТУ, а также в тюрьмах (СИЗО) и транзитно-пересыльных пунктах.

Глава I. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

§1. Пожизненное лишение свободы в российском дореволюционном и зарубежном уголовном законодательстве

Общезвестно, что виды и система наказания отражают господствующие в обществе взгляды на средства борьбы с преступностью. Вместе с общественными изменениями меняется и система уголовных наказаний.

История дает массу примеров эволюции наказаний, которая зависела прежде всего и главным образом от изменений общественного строя, от изменений в этике, в идеологии. Как правильно отмечал проф. И.И.Карпец, "для эволюции самого наказания и взглядов на него характерно движение предупредительной силы от устрашения чисто физическим воздействием на преступника к различным видам нравственного принуждения"¹.

В истории уголовного законодательства это выражалось в сокращении телесных, мучительных и позорящих наказаний и замене их лишением свободы. Этот процесс был характерен не только для России, но и для всех стран.

По степени суровости пожизненное лишение свободы приближается к такому наказанию, как смертная казнь. Не случайно поэтому развитие института пожизненного заключения в России, как и в других странах, зависело от двух обстоятельств: от широты применения лишения свободы вообще и степени распространенности применения смертной казни.

В период раннего феодализма в России лишение свободы как уголовное наказание применялось крайне редко и в основном в отношении политических противников, инакомыслящих (еретиков), а также для разрешения династических конфликтов. В тот период доминировали телесные, позорящие наказания (четвертование, вырывание ноздрей и т.д.).

С расширением исполнения лишения свободы как такового и в российском законодательстве появляется бессрочное тюремное заключение. Впервые эта мера была закреплена в период Ивана Грозного, а именно - в Судебнике 1550 г. Санкции, предусматривающие тюремное заключение, содержались в двадцати из ста ста-

¹ Карпец И.И. Наказание: социальные, правовые проблемы. М., 1973. С.18

тей Судебника. Сроки заключения, как правило, не указывались. Примером может служить статья 52 Судебника: "А приведут кого с поличным впервые ино его судить да послати про него обыскивати (т.е. вести расследование). И назовут его в обыску лихим человеком, ино его пытати, и скажет на себя сам, ино его казнить смертною казнью, а не скажет на себя сам, ино кинути в тюрьму до смерти"².

Бессрочное лишение свободы нередко сочеталось с другими видами наказания. Так, в Судебнике указано: "А кто виновный солжет на боярина или на околичного, или на дворецкого, или на казначея, или на дьяка, или на подъячего, а обыщется то вправду, что он солгал и того жалобника, сверх его вины, казнити торговою казнью, бити кнутом, да вкинуть в тюрьму"³. Дальнейшее развитие пожизненное тюремное заключение получило в Соборном Уложении Алексея Михайловича 1649 г.⁴ В сочетании с другими видами наказаний оно входило в санкции 50 статей⁵. Устанавливается новый вид наказания: "Вкинути в тюрьму до Государеву Указу". Как верно отмечается в современной литературе, это наказание на практике могло стать и нередко становилось пожизненным⁶.

В Воинском Артикуле Петра I 1715 г. система пожизненного заключения трансформируется в направлении бессрочных каторжных работ (направление на галеры, в арестантские роты).

Со второй половины XVIII века русское самодержавие, как и правительства на Западе, переходит к более широкому применению лишения свободы в форме тюремного заключения, постепенно отказываясь от ранних форм борьбы с преступностью. Но и эта форма носила на себе черты беспощадно жестокой расправы с заключенными крепостей, острогов, монастырских и общеуголовных тюрем. Состояние всех этих мест лишения свободы и режим в них сохранили черты предшествующего XVII в.⁷

В 1813 г. был разработан проект Уголовного Уложения Российской Империи. Проектом было определено 7 родов наказаний, в

² Судебник 1550 г.//Российское законодательство X-XX вв. М., 1985. Т.2. С.103.

³ Там же.

⁴ Соборное Уложение 1649 г.//Российское законодательство X-XX вв. М., 1985. Т.2. С.92.

⁵ См.: Детков М.Г. Наказание в царской России и система его исполнения. М., 1994. С.14.

⁶ См.: Детков М., Кондроев В. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы//Преступление и наказание. 1995. № 5. С.53

⁷ См. подробнее: Гернет М.Н. История царской тюрьмы. М., 1941.

том числе бессрочное лишение свободы. В 1825 году проект Уголовного Уложения был внесен на рассмотрение Государственного Совета Российской Империи, но так и не был принят⁸.

"Уложение о наказаниях уголовных и исправительных" 1845 г. подразделяло все наказания на две основные группы: уголовные (смертная казнь, ссылка на каторжные работы, на поселение) и исправительные. Каторжные работы могли быть назначены на срок до 20 лет и без срока. В конце прошлого века каторжные работы общими судами применялись примерно к 4-5% осужденных⁹. За этот период общие суды приговаривали к каторге на срок и бессрочно ежегодно в среднем по 1800 человек¹⁰.

Уголовное Уложение Российской Империи 1903 г. сохранило каторжные работы в системе наказаний. Каторга могла назначаться на срок от четырех до пятнадцати лет или бессрочно. Вместе с тем при наличии определенных обстоятельств бессрочная каторга могла быть заменена срочной¹¹. Кроме того, приговоренные к каторге без срока по истечении пятнадцати лет в случае их одобрительного поведения могли быть переведены из каторжной тюрьмы на поселение. Если осужденный к бессрочной каторге во время ее отбывания совершал преступление, то срок для перевода на поселение увеличивался до тридцати лет.

В начале нынешнего века число осужденных к каторжным работам резко сократилось и в среднем ежегодно не превышало 70-80 человек. Однако уже в 1913 г. число осужденных к наиболее тяжким видам заключения - каторге и тюрьме - увеличилось против 1905 г. почти в 5 раз¹².

После 1917 г. советское уголовное законодательство не знало ни пожизненного лишения свободы в его "классическом" варианте, ни бессрочной каторги¹³.

⁸ См.: Смертная казнь в истории России//Смертная казнь: за и против. М., 1989. С.48.

⁹ См.: Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. Минск, 1976; Детков М.Г. Указ. соч. С.33.

¹⁰ Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1960. С.124.

¹¹ См. подробнее: Мелентьев М.П. Пожизненное лишение свободы как международно-правовая проблема//Проблемы совершенствования подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы России. Рязань, 1996. С. 112-113.

¹² Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1980. С.55.

¹³ В кандидатской диссертации В.И. Баранова приводится следующая периодизация пожизненного лишения свободы в России: 1. Становление института пожиз-

Существовавшая в России до 1917 г. бессрочная каторга в сущности представляла собой пожизненное лишение свободы, соединенное с тяжелым принудительным трудом. И в этой связи нельзя согласиться с суждением, что российское уголовное законодательство вовсе не содержало норм, предусматривающих пожизненное лишение свободы¹⁴.

Кроме того, проведенный исторический обзор позволяет выявить некоторые тенденции развития пожизненного лишения свободы в дореволюционном российском уголовном праве.

Во-первых, это постепенная трансформация лишения свободы на неопределенный срок ("до Государеву Указу") в законодательно определенное бессрочное (пожизненное) лишение свободы.

Во-вторых, постоянное соединение пожизненного лишения свободы с каторжным трудом.

В-третьих, отсутствие в дореволюционном российском законодательстве института непосредственного досрочного или условно-досрочного освобождения от пожизненного заключения в том виде, в котором такая мера существовала с конца прошлого века в Западной Европе. В России осужденный пожизненно фактически мог рассчитывать на освобождение, лишь пройдя "промежуточный" этап-перевод на поселение и по истечении десятилетнего срока поселения¹⁵. Хотя в 1909 г. в России и был принят Закон об условно-досрочном освобождении, он не оказал сколько-нибудь серьезного влияния на практику.

Условия отбывания лишения свободы вообще и пожизненного в частности также не были неизменными. Судебником 1550 г. и Соборным Уложением 1649 г. порядок и условия лишения свободы не определялись, а всецело отдавались на усмотрение тюрем-

ненного лишения свободы (1550-1649 гг.); 2. Развитие пожизненного лишения свободы (1649-1845 гг.); 3. Систематизация норм о применении пожизненного лишения свободы (1845-1920 гг.); 4. Упразднение института пожизненного лишения свободы в России (1920-1992 гг.); 5. Восстановление в законодательстве пожизненного лишения свободы и его применение (1992-1996 гг.). Эта периодизация в целом не вызывает возражений, помимо того, что 1920 год как имеющий значение для пожизненного лишения свободы определен в ней неудачно. Уже в 1919 г. Народный комиссар юстиции РСФСР П. Стучка заявил о полном сломе "царских тюрем, каторги и ссылки". А начало этому было положено именно в 1917 году.

¹⁴ См.: Кузьмин С. Закон принят. Однако...//Преступление и наказание. 1995. № 6. С.58.

¹⁵ Оставалась и возможность освобождения в порядке помилования.

ного начальства¹⁶. Правовые вопросы исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы законодательно оставались не урегулированы. Попытки определения порядка и условий его отбывания находили свое фрагментарное нормативное закрепление лишь в начале XIX века. Подробное описание условий содержания осужденных в царских тюрьмах приводится в упомянутой работе М.Н.Гернета. Автор обращал внимание на то, что "тюремное законодательство не исчерпывает тюремного вопроса уже по одному тому, что не вскрывает с достаточной полнотой ни действительного состояния мест лишения свободы, ни практики тюремного дела"¹⁷.

Министерством юстиции Российской империи была утверждена Общая тюремная инструкция, предусматривающая различные виды лишения свободы. Инструкция определяла основы режима в тюрьмах и средства воздействия на осужденных преступников. В частности, ею устанавливалось, что "в отношении срочных арестантов лишения свободы, ставя их в невозможность продолжать преступную деятельность, преследует цель не только наказания, но и исправления, искореняя в них дурные наклонности и привычки, приучая и подготавливая их к трудовому и законопослушному образу жизни на свободе"¹⁸.

Как видно, исправительные возможности лишения свободы признавались лишь при "срочном" наказании, чего нельзя сказать о пожизненном. В теории тюремоведения исправительные возможности тюремного заключения также оценивались неоднозначно¹⁹. Одни ученые (например, Н.С.Таганцев, С.П.Мокринский) считали, что исправление осужденных в условиях тюрьмы невозможно²⁰. Другие пенитенциаристы полагали, что постановка вопроса о достижении цели исправления осужденных в тюрьме реальна²¹.

В отличие от дореволюционной России на Западе развитие института пожизненного лишения свободы имело свои особенности, которые объяснялись рядом факторов. Во Франции, Англии, Голландии, Испании, начиная с конца XVII века, в целях колонизации приобретенных территорий широко использовался такой вид

¹⁶ См.: Детков М.Г. Указ. соч. С.12.

¹⁷ Гернет М.Н. Указ.соч. С.128.

¹⁸ Общая тюремная инструкция. Петроград, 1916. С.46.

¹⁹ Колоколов Г.В. Уголовное право. М., 1899. С.568.

²⁰ Мокринский С.П. Наказание, его цели и предположения. М., 1902. С.122.

²¹ Познышев С.В. Очерки тюремоведения. М., 1915. С.24-25.

наказания, как пожизненная ссылка в колонии, соединенная с каторжными работами. К примеру, в начале XIX века в Австралии свободное население составляло лишь пятую часть, остальное - ссыльные из Англии преступники. В других государствах Запады при отсутствии потребностей колонизации пожизненные каторжные работы отбывались на территории этих стран и не имели широкого распространения. В дальнейшем пожизненные каторжные работы эволюционировали в направлении к пожизненному лишению свободы в его "классическом" варианте (тюремное заключение)²².

Существенное влияние на расширение применения пожизненного заключения в конце XIX века на Западе оказали либерально-гуманистические идеи о сокращении и отмене смертной казни. В тот период многие страны отказались от смертной казни, назначаемой общеуголовными судами.

В 1890 г. смертная казнь была отменена в Италии. В Бельгии смертная казнь не применялась с 1863 г., в Португалии - с 1867 г., а в Голландии - с 60-х годов прошлого столетия²³. На смену смертной казни приходило пожизненное лишение свободы.

Значительные "подвижки" в этом направлении в Европе наблюдаются после окончания второй мировой войны с образованием в 1949 г. Европейского Совета и принятием в 1950 г. Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Принятый в 1983 г. Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривает отказ государств - членов Совета Европы от применения смертной казни в мирное время²⁴. На сегодняшний день уголовное законодательство 12 из 39 государств - членов Совета Европы предусматривает смертную казнь, однако в мирное время она практически не применяется и заменяется пожизненным лишением свободы.

Смертная казнь в настоящее время отменена полностью в 52 странах мира, в 19 не применяется фактически, еще 16 применяют ее лишь за особо тяжкие преступления.

Смертная казнь во Франции отменена в 1981 г. В Уголовном кодексе Франции все наказания разделены на три категории: уголовные, исправительные, полицейские. Наиболее суровые уголов-

²² См.: Карпец И.И. Указ.соч. С.19.

²³ См.: Пионтковский А.А. Смертная казнь в Европе. Казань, 1908. С.93

²⁴ См.: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Протокол №6//Российская газета. 1995. 5 апреля.

ные наказания назначаются за совершение тяжких преступлений. В зависимости от их продолжительности они делятся на срочные и бессрочные. К первым относятся уголовное заключение или уголовное заточение. Ко вторым - пожизненное уголовное заключение и пожизненное уголовное заточение²⁵.

Осужденные к пожизненному лишению свободы не могут распоряжаться своим имуществом полностью или частично ни путем дарения, ни путем завешания, ни получать имущество подобным образом, если это имущество не предназначено к их содержанию. Любое завешание, сделанное до вынесения судебного приговора, является недействительным. В то же время Правительство может восстановить осужденного к пожизненному наказанию полностью или частично в имущественных правах (ст.36 УК Франции).

В ФРГ смертная казнь в мирное время была отменена в 1949 г. Одним из доводов в пользу ее отмены было наличие в системе уголовных наказаний пожизненного заключения²⁶. В настоящее время по УК Германии 1975 г. лишение свободы может быть срочным (от одного месяца до 15 лет) либо пожизненным (§ 38). Пожизненное лишение свободы в ФРГ может быть назначено по пятнадцати составам преступлений.

Уголовный кодекс Италии также с 1947 г. не предусматривает смертной казни, закрепляя в системе мер наказания пожизненные каторжные работы²⁷.

В Англии смертная казнь была отменена в 60-е годы XX века. Особенность английского уголовного права состоит в отсутствии единого уголовного кодекса. Развитие английского уголовного законодательства идет в первую очередь путем издания законов, составляющих Особенную часть уголовного права. В то же время с середины 70-х годов издаются законы, затрагивающие вопросы Общей части.

Единственным видом лишения свободы в Англии является тюремное заключение. Оно может быть срочным или пожизненным. Пожизненное тюремное заключение может применяться за умышленное убийство, неумышленное лишение жизни, изнасилование, разбойное нападение, поджоги, воздушное пиратство, уничтоже-

²⁵ См.: Крылова М.Е. Новый Уголовный кодекс Франции//Государство и право. № 12. 1994. С.116-121.

²⁶ См.: Кузнецова Н., Вельцель Л. Уголовное право ФРГ. М., 1980. С.115.

²⁷ См. подробнее: Минаков Ю., Тимошенко С. Пожизненное лишение свободы в законодательстве зарубежных стран//Правовое и методическое обеспечение исполнения уголовных наказаний. М.: ВНИИ МВД РФ, 1994. С.59-70.

ние и причинение ущерба чужой собственности, соединенное с насилием²⁸.

Как отмечается в литературе, в тюрьмах Англии и Уэльса отбывают пожизненное заключение более трех тысяч человек. Из них только 11% "пожизненников" относятся к категории "А" (наиболее опасные)²⁹.

В Швеции существует система неопределенных приговоров для лиц, представляющих наибольшую опасность. При этом определяется только минимальный срок тюремного заключения (до 12 лет), максимальный срок не устанавливается. Он может быть и пожизненным.

В Финляндии с 1949 г. не предусмотрено применение смертной казни в мирное время. С 1972 г. это наказание исключено из Уголовного кодекса. Самой строгой мерой уголовного наказания является пожизненное заключение, которое на практике назначается за умышленное убийство с отягчающими обстоятельствами³⁰.

В США отсутствует единый подход к применению пожизненного заключения в государственном масштабе. Осужденные могут приговариваться к пожизненному лишению свободы как по федеральным уголовным законам, так и по законам штатов³¹. В то же время следует иметь в виду, что во многих штатах США сохраняется смертная казнь и число их расширяется.

Федеральное уголовное законодательство США (1984 г.) предусматривает пожизненное лишение свободы за совершение наиболее тяжких видов преступлений - felonии класса "А". В ряде шта-

²⁸ См.: Там же. С.61.

²⁹ См.: Детков М., Кондров В. Пожизненное лишение свободы: проблемы исполнения//Преступление и наказание. 1995. №5. С.34-38. Хуторская Н.Б. Исполнение пожизненного лишения свободы в Англии и Уэльсе//Проблемы острова помилованных убийц. Вологда, 1996. С.23.

³⁰ См.: Романов А. Меры уголовной ответственности и применение наказаний в Финляндии//Проблемы дифференциации исполнения наказания. М.: ВНИИ МВД РФ, 1991. С.109.

³¹ Как известно, уголовное законодательство США состоит из федеральных уголовных законов и из уголовных законов штатов. Стремясь упорядочить американское уголовное законодательство, ученые США составили официальный проект Примерного уголовного кодекса США. В теоретическом плане он представляет собой значительный шаг вперед по сравнению с нынешней архаичной системой законодательства. В проекте предусмотрено два вида преступлений различной тяжести: felonии I-II степени. В случае совершения felonии I степени (тяжкое убийство, квалифицированное изнасилование, разбой, похищение людей) лишение свободы предполагается пожизненным (Проект УК США. М., 1970. С.17). Однако упомянутый проект не стал федеральным законом.

тов США при назначении уголовного наказания в виде пожизненного лишения свободы используется система так называемых неопределенных приговоров. При этой системе назначается максимальный и минимальный срок, определенный законодательством, а не его конкретная продолжительность. Освобождение лица возможно лишь в установленных судом рамках. Так, по УК штата Нью-Йорк максимальное тюремное заключение по фелонии класса "А" является пожизненным. Минимальный срок, определяемый судом, указывается в приговоре суда и составляет от 15-25 лет при фелонии класса "А"-1, до 3 лет 4 месяцев при фелонии "А"-11³².

В соответствии с УК штата Огайо лицо, совершившее особо тяжкое убийство, приговаривается к смертной казни или пожизненному лишению свободы, а совершившее тяжкое убийство - к лишению свободы на неопределенный срок от 15 лет до пожизненного³³.

Уголовное законодательство ряда штатов США допускает применение нескольких пожизненных заключений и соединение пожизненного лишения свободы со "срочным". Хуан Корона, американец мексиканского происхождения, в 1973 г. был приговорен к 25 последовательным пожизненным тюремным заключениям за убийство 25 человек в штате Калифорния.

Кроме того, заключение фактически может превращаться в пожизненное назначением сверхдлительных сроков наказания, в том числе посредством неограниченного сложения конкретных сроков уголовного наказания за ряд преступлений. На 117 лет тюремного заключения осудили в США Кристофера Харриса за ограбление с убийством. Некий Д.В.Дэвис (штат Алабама) попал в книгу рекордов Гиннеса не по числу им убитых, а потому, что 4 декабря 1981г. суд приговорил его к самому длительному в истории США сроку тюремного заключения - 10 тысяч лет.

Уголовный кодекс Японии также допускает возможность применения смертной казни. Вместе с тем предусматривается два вида лишения свободы: лишение свободы с принудительным трудом - пожизненно или на срок от одного до пятнадцати лет и лишение свободы без принудительного труда - пожизненно или на срок от 1 месяца до 15 лет³⁴.

Лишение свободы с принудительным трудом состоит в содер-

³² Уголовное право буржуазных стран. Общая часть. М., 1990. С.122.

³³ Там же. С.165.

³⁴ См. Цуздо Инако. Современное право Японии. М., 1981. С.246.

жании в тюрьме и выполнении принудительного труда. Лишение свободы без принудительного труда состоит в содержании в тюрьме (ст.ст.12,13 УК Японии)³⁵. Как отмечают японские авторы, лишение свободы без принудительного труда на практике применяется крайне редко, а число осужденных к пожизненному лишению свободы невелико и ежегодно составляет в среднем 30-40 человек³⁶.

В Ираке по Уголовному кодексу 1969 г. наряду со смертной казнью может применяться пожизненное тюремное заключение. Кроме того, пожизненное лишение свободы может применяться в порядке помилования.

Как отмечают отечественные и зарубежные исследователи, пожизненное лишение свободы предусмотрено в уголовном законодательстве Китая, Индии, Республики Корея, Таиланда, Сингапура³⁷.

В 1990 г. отменена смертная казнь в Непале. Ныне все преступники, которые могли наказываться смертной казнью, караются пожизненным заключением. Причем при пожизненном лишении свободы применяется, как правило, и конфискация имущества³⁸.

Пожизненное лишение свободы наряду со "срочным" наказанием применяется в большинстве стран Африки. В некоторых государствах (например, в Мали) эта мера именуется пожизненными каторжными работами³⁹. Что касается стран так называемого бывшего "социалистического лагеря", то ранее пожизненное лишение свободы было предусмотрено уголовным законом в Венгрии и бывшей ГДР. Применение пожизненного лишения свободы в конечном счете привело к отмене смертной казни в этих странах.

Приведенные факты свидетельствуют, что пожизненное лишение свободы занимает важное место в системе уголовных наказаний большинства зарубежных стран. В одних странах, где не предусмотрена смертная казнь, оно является исключительной мерой наказания. В других существует наряду со смертной казнью и используется как альтернатива смертной казни, назначаемая в судеб-

³⁵ Уголовное право буржуазных стран. Общая часть. М., 1990. С.296.

³⁶ Кан Уэда. Преступность и криминология в современной Японии. М., 1989. С.175.

³⁷ См.: Минаков Ю.А., Тимошенко С.Э. Указ.соч. С.62.

³⁸ См.: Дивас А. Преступление и наказание по уголовному праву Непала: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М.,1995. С.18.

³⁹ См.: Лихачев В.А. Уголовное право в освободившихся странах. М., 1988. С.94-96.

ном порядке или в порядке помилования. Кроме стран, где законом предусмотрена пожизненная каторжная работа, пожизненное лишение свободы представляет собой пожизненное заключение в тюрьму.

Анализ нормативных основ исполнения пожизненного лишения свободы в зарубежных странах позволяет сделать вывод, что нет существенных отличий в порядке и условиях отбывания пожизненного и "срочного" лишения свободы.

Кроме того, предусмотрена прогрессивная система отбывания пожизненного лишения свободы и возможность освобождения осужденного⁴⁰.

В какой степени дореволюционный российский и современный зарубежный опыт может быть использован при решении проблем пожизненного заключения в современной России? Думается, что возможности использования отечественного опыта ограничены. Нельзя согласиться с авторами, полагающими, что появление данной меры уголовного наказания в современной России представляет собой простой возврат к прошлому, поскольку данная мера была известна российскому законодательству⁴¹. Дело в том, что, как показано выше, в дореволюционной России пожизненное лишение свободы представляло собой, как правило, бессрочную каторгу. Принципы ее исполнения существенно отличаются от принципов исполнения наказания, ныне введенного в российское законодательство.

Что же касается современной зарубежной практики, то здесь имеются более широкие перспективы. Н. Б. Хуторская в этой связи обоснованно отмечает, что "в зарубежных странах накоплен значительный и интересный опыт исполнения пожизненного лишения свободы, который ни в коем случае не следует игнорировать, даже если на первый взгляд некоторые его элементы представляются нам трудноосуществимыми в современных российских условиях"⁴². С переходом российской уголовно-исполнительной системы фактически на "тюремные" начала исполнения пожизненного лишения свободы значимость зарубежного опыта, по-видимому, будет возрастать.

⁴⁰ К аналогичным выводам приходит и В. И. Баранов.

⁴¹ См.: Детков М., Кондроев В. Пожизненное лишение свободы: проблемы исполнения // Преступление и наказание. 1995. № 5. С. 36.

⁴² Хуторская Н. Б. Указ. соч. С. 23.

§2. Пожизненное лишение свободы в системе уголовных наказаний

В новом Уголовном кодексе Российской Федерации пожизненное лишение свободы выделено в самостоятельный вид уголовного наказания наряду с лишением свободы на определенный срок (ст.ст. 44, 57). С формальной стороны такое законодательное решение дает однозначный ответ на вопрос о месте пожизненного лишения свободы в системе уголовных наказаний.

Между тем уголовно-правовая наука, к счастью, миновала период, когда однажды принятая законодательная норма означала единственно правильное решение и пресекала всякие дискуссии на соответствующую тему. Конечно, здесь речь идет о сугубо научных аспектах обоснованности законодательных новелл, а не о дискуссионности вопросов исполнения или неисполнения действующих законов.

Вопрос о месте пожизненного лишения свободы в системе уголовных наказаний был спорным на протяжении последних трех лет, в течение которых велись подготовка, обсуждение и принятие нового Уголовного кодекса. Решение этого вопроса существенно осложняло то обстоятельство, что советское уголовное законодательство не знало пожизненного заключения, хотя применявшиеся в 30-50-е годы сверхдлительные сроки лишения свободы (до 25 лет) для многих осужденных фактически делали его бессрочным. В советской науке уголовного и исправительно-трудового права проблема пожизненного лишения свободы не только не рассматривалась, но и не ставилась. Принято было считать, что лишение свободы, в отличие от капиталистических стран, в Советском Союзе не может быть пожизненным или бессрочным⁴³.

Видный советский пенитенциарист М.Д.Шаргородский полагал, что в силу своих исправительных целей лишение свободы по советскому уголовному праву в принципе не может быть пожизненным⁴⁴. Отсутствие пожизненного лишения свободы в системе мер наказания признавалось характерной чертой советского социалистического права по сравнению с буржуазным уголовным законодательством⁴⁵. В целом советская уголовно-правовая доктрина относилась к пожизненному лишению свободы резко отрицательно,

⁴³ См.: Гинцбург В.Г., Тарасов П.А. Прокурорский надзор за исполнением приговора. М., 1957. С.44.

⁴⁴ См.: Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Л.: ЛГУ, 1973. С.160.

⁴⁵ См.: Курс советского уголовного права. Т.III. М.: Наука, 1970. С.79.

считая его "низменным" или даже "изуверским". Аналогичные оценки высказывались и в пенитенциарной науке⁴⁶. Лишь в конце 80-х годов к пожизненному лишению свободы стали обращаться авторы отдельных публикаций, преимущественно журналисты, адвокаты и правозащитники, в контексте дискуссии о возможности отмены смертной казни⁴⁷.

Тем не менее реальная перспектива введения пожизненного заключения в российское уголовное законодательство в тот период сколь-нибудь широко не обсуждалась в научных и общественных кругах. Эта идея не имела криминологического обоснования и не нашла отражения в первоначальных проектах уголовных кодексов, даже когда в них шла речь о замене смертной казни лишением свободы в порядке помилования. Так, в Модельном проекте Уголовного кодекса, опубликованном в 1987 г., допускалась возможность замены смертной казни только лишением свободы на срок до 15 лет⁴⁸.

В Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г. было установлено, что при замене в порядке помилования смертной казни оно может быть определено на срок в 20 лет (ч.3 ст. 35)⁴⁹.

И в начале 90-х годов идея пожизненного заключения не была воспринята в уголовно-правовой, исправительно-трудовой науке. Проф. И.И.Карпец считал пожизненное лишение свободы безнравственным и негуманным даже в качестве альтернативы смертной казни⁵⁰. А.В.Малько также полагал, что к предложению о введении пожизненного заключения в качестве альтернативы смертной казни необходимо подходить осторожно⁵¹.

Напротив, проф. А.В.Наумов допускал возможность применения пожизненного заключения хотя бы в порядке помилования.

⁴⁶ См.: Карпец И.И. Уголовное право и этика. М., 1985. С.168–169; Советское исправительно-трудовое право. М., 1960. С.65.

⁴⁷ См.: Безуглов А.А., Харин М.Г. Диалог на не совсем обычную тему//Смертная казнь: за и против. М., 1989. С.316–317; Бестужев-Лада И.В. Гуманизм и псевдогуманизм. Там же. С.292.

⁴⁸ Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. М.: Наука, 1987. С.147.

⁴⁹ Как известно, такое "промежуточное" решение в 1991 г. было закреплено в УК РСФСР Законом РСФСР от 5 декабря 1991 г.

⁵⁰ См.: Карпец И.И. Высшая мера: за и против//Советское государство и право 1991. № 7. С.50.

⁵¹ См.: Малько А.В. Смертная казнь как правовое ограничение//Государство и право. 1991. № 1. С.78.

делая при этом оговорку, что "наши постсоциалистические пенитенциарные заведения для этого, конечно же, не подходят"⁵². В конечном счете введение пожизненного лишения свободы в уголовное законодательство оказалось недостаточно проработано ни в теоретическом, ни в практическом аспектах.

Тем не менее 17 декабря 1992 г. были внесены известные изменения в ст.24 УК РСФСР, допускающие назначение пожизненного лишения свободы при замене смертной казни в порядке помилования. Трудно не согласиться с мнением, что с известной натяжкой этот шаг "можно рассматривать как социально-правовой эксперимент, хотя и проводимый без должного правового, экономического и научного обеспечения"⁵³.

Итоги этого эксперимента оценивались неоднозначно. В период подготовки нового Уголовного кодекса Российской Федерации многие ученые выступали против включения пожизненного лишения свободы в систему уголовных наказаний⁵⁴. Некоторые предлагали сохранить возможность применения пожизненного лишения свободы только в порядке помилования осужденных к смертной казни⁵⁵. Будущие исследователи истории российского уголовного права, безусловно, подробнее разберутся в конкретных обстоятельствах, которые привели к появлению данной нормы в новом Уголовном кодексе России. Во всяком случае среди причин рассматриваемой законодательной новеллы можно выделить политические, гуманитарные и уголовно-правовые.

По нашему мнению, сама история и форма появления института пожизненного лишения свободы в Российском уголовном законодательстве дают свидетельство того, что в первую очередь это было продиктовано не криминологическими, а внутрисполитиче-

⁵² Наумов А.В. О проблеме уголовного наказания в новом законодательстве России//Человек: преступление и наказание. 1993. № 1.

⁵³ Шмаров И.В. Пожизненное лишение свободы как комплексная социально-правовая, нравственная и психолого-педагогическая проблема//Проблемы совершенствования подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы России. Рязань, 1996. С.104.

⁵⁴ Горобцов В.И. О перспективах законодательной регламентации пожизненного лишения свободы//Там же. С.127–128; Григорьев В.А. О целесообразности пожизненного лишения свободы как вида уголовного наказания//Там же. С.141; Кузнецова Н.Ф. Проект Уголовного кодекса заслуживает внимания лишь в теоретическом плане//Проблемы уголовной ответственности и ее дифференциация. Ярославль, 1994. С.32.

⁵⁵ Шмаров И.В. Указ.соч. С.108; Лакеев А.А., Чистяков А.А. Уголовно-правовые аспекты пожизненного лишения свободы//Там же. С.137.

скими и внешнеполитическими соображениями. В совокупности с иными аналогичными мерами такое решение в конечном счете, видимо, должно было способствовать принятию России в Совет Европы⁵⁶.

Согласно Протоколу № 6 к принятой под этой эгидой Совета Европы "Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод", государства-члены Совета Европы, подписавшие данный Протокол, должны отменить смертную казнь в мирное время. В соответствии со ст. 1 указанного Протокола "никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен", причем оговорки в отношении данного протокола не допускаются⁵⁷. Существенным было и влияние общегуманитарных факторов, связанных со стремлением максимально реализовать в российском законодательстве рекомендации иных международно-правовых актов о желательности отмены смертной казни и обращении с осужденными. Так, в документах VI Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Каракас, 1980 г.) содержится призыв к дальнейшему ограничению применения смертной казни и в конечном итоге к ее отмене всеми государствами мирового сообщества.

Сокращение применения смертной казни в конечном итоге должно было придать системе отечественной уголовной юстиции более "цивилизованный" облик. В то же время нельзя было не учитывать серьезного ухудшения криминальной ситуации в начале 90-х годов - резкого роста тяжких преступлений, числа умышленных убийств, а также возрастающих "карательных" притязаний населения. Так, в 1993 г. было зарегистрировано 2 миллиона 800 тыс. преступлений, в том числе свыше 500 тыс. тяжких, из них 300 тыс. умышленных убийств, 67 тыс. тяжких телесных повреждений, более 220 тыс. грабежей и разбоев, 22,5 тыс. преступлений, совершенных с

⁵⁶ Косвенным подтверждением этого является то, что в числе условий, выдвинутых перед Россией в январе 1996 г. при принятии ее в Совет Европы, был мораторий на применение смертной казни с ее последующей отменой // Доклад и Заключение Парламентской Ассамблеи Совета Европы о заявке России на вступление в Совет Европы. Страсбург, 25 января 1996 г. (пер. с англ.). Нужно сказать, что сами эти условия с точки зрения категоричности содержащихся в них положений интерпретировались по-разному. По мнению депутата Парламентской Ассамблеи Совета Европы Р. Биндинга, введение такого моратория является юридическим обязательством России (Труд, 1996, 24 декабря). Некоторыми авторами это положение интерпретировалось лишь как рекомендация.

⁵⁷ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Протокол № 6. Ст. ст. 1, 3, 4. // Российская газета, 1995, 5 апреля.

применением огнестрельного оружия⁵⁸. В результате, видимо, возобладала идея о сокращении реального применения смертной казни так называемым "явочным" порядком, без изменений статей Особенной части УК. Косвенно об этом можно судить из выступления Председателя Комиссии по вопросам помилования при Президенте РФ А. Приставкина перед журналистами: "Тогда в России знали только примеры наказания за тяжкие преступления: 15 или 20 лет лишения свободы либо смертную казнь. Но были преступления, за которые 20 лет мало, а расстрела - много. Мы представили в Верховный Совет проект закона, позволявший ввести пожизненное заключение..."⁵⁹.

Если говорить о периоде, непосредственно предшествующем принятию нового Уголовного кодекса РФ 1996 г., то все отмеченные выше противоречивые факторы сохранили свое значение. 16 мая 1996 г. был принят Указ Президента РФ "О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в состав Совета Европы"⁶⁰. В Указе, в частности, было рекомендовано палатам Федерального Собрания РФ обсудить при рассмотрении проекта Уголовного кодекса РФ вопрос о сокращении составов преступлений, за совершение которых может быть назначена смертная казнь.

С другой стороны, в стране продолжалась острая дискуссия о том, сохранить или отменить это наказание. В принципе, чашу весов в пользу первого решения склонили несколько важных аргументов. Во-первых, в кодексах ряда европейских стран, рекомендующих нам отказаться от смертной казни, она есть, хотя и не используется в судебной практике.

Во-вторых, при обилии особо тяжких преступлений против жизни общественное мнение пока было едва ли готово принять отмену исключительной меры наказания. По данным исследования общественного мнения, проведенного фондом "Общественное мнение" в 11 регионах России в начале 1996 г., 57,4% опрошенных предпочли бы, чтобы она применялась чаще, 16,6% выступили за отмену этой меры. Каждый 26 из 100 не смогли дать конкретного ответа⁶¹.

В этих условиях было признано, что новелла о судебном при-

⁵⁸ См.: Преступление и наказание. 1994. № 2 С. 8.

⁵⁹ Цит. по: Поиски выхода. Преступность, уголовная политика и места заключения в постсоветском пространстве. М., 1996 С. 73.

⁶⁰ См.: Российская газета. 1996. 21 мая.

⁶¹ См.: Аргументы и факты. 1996. № 20.

менении пожизненного лишения свободы в качестве возможной альтернативы смертной казни должна стать, пожалуй, единственным компромиссом между сторонниками и противниками смертной казни⁶².

Принятая в 1992 г. редакция ст. 24 УК РСФСР 1961 г., в сущности, не оставляла сомнения в том, что пожизненное (бессрочное) лишение свободы не являлось новым уголовным наказанием, будучи лишь особой разновидностью лишения свободы. В этой связи не совсем последовательной была позиция П.Г.Пономарева и С.В.Максимова, которые утверждали, что "изменение редакции ст.24 УК означает по существу появление нового вида уголовного наказания - пожизненного (бессрочного) лишения свободы". Но далее авторы писали, что "было бы предпочтительнее рассматривать пожизненное лишение свободы как разновидность лишения свободы"⁶³.

Однако при разработке нового УК РФ возобладала иная позиция. В опубликованном в 1994 г. проекте Общей части УК РФ (ст. 49) наряду с "лишением свободы" было предусмотрено "пожизненное лишение свободы"⁶⁴. В опубликованном в 1995 г. проекте УК РФ (ст.46) в системе мер наказания предусматривались "лишение свободы на определенный срок" (п."И") и "пожизненное лишение свободы" (п."К")⁶⁵. Аналогичное решение содержалось и в проекте УК РФ, который был принят в нескольких чтениях Государственной Думой в 1995 г. и одобрен Советом Федерации (п.п. "Л", "М" ст.45).

Как известно, такое решение содержится и в ст.44 нового УК Российской Федерации.

Насколько оно оптимально? При ответе на этот вопрос нельзя обойти те причины, которые могли побудить согласительную комиссию Государственной Думы Федерального Собрания РФ к выделению пожизненного заключения в самостоятельный вид наказания. Трудно судить обо всех из них, однако можно предположить, что к ним во всяком случае относится отмеченная выше

⁶² См.: Масленников В. Где застрял Уголовный кодекс?//Российская газета. 1996. 15 мая; Шестимиров Г. Нет ставки выше, чем жизнь//Российская газета. 1996. 19 апреля; Чудакова М. За широкой спиной Президента//Известия. 1996. 21 мая и др.

⁶³ Пономарев П., Максимов С. Проблемы правового регулирования пожизненного лишения свободы//Законность. 1993. № 4. С.6,8.

⁶⁴ УК РФ. Общая часть (Проект). М., 1994. С.30.

⁶⁵ Российская газета. 1995. 25 января.

"беспрецедентность" этой меры для современного российского уголовного права.

Другой причиной, по-видимому, является стремление авторов законопроекта Кодекса "примирить" существование пожизненного лишения свободы и предусмотренных ст.ст. 69,70 Кодекса высоких пределов сложения наказаний по совокупности преступлений и приговоров (до 25 и 30 лет соответственно). Ведь если максимальным пределом лишения свободы было бы признано пожизненное заключение, потребовалось бы дополнительное обоснование и закрепление того, что при совокупности преступлений и приговоров предел лишения свободы все же не должен превышать соответственно 25 и 30 лет.

Между тем методологически такое решение едва ли безупречно. Правильный ответ на этот вопрос во многом зависит от принятых классификационных критериев в системе уголовных наказаний. Для сравнения обратимся к отечественной и зарубежной правотворческой практике.

Как известно, дореволюционное российское "Уложение о наказаниях уголовных и исправительных" 1845 г. предусматривало семь видов каторжных работ, шесть видов наказаний исправительными арестантскими отделениями, четыре вида тюремного заключения и т.д. Основанием классификации был в том числе и срок⁶⁶. Напротив, советскому уголовному праву всегда было свойственно деление наказаний на виды в зависимости от их содержания (качественной стороны).

Современный зарубежный законодатель также, как правило, опирается на качественный критерий. Уголовный кодекс ФРГ предусматривает наказание в виде лишения свободы, которое может быть срочным либо бессрочным (§ 38). Уголовное законодательство Японии подразделяет лишение свободы на два вида, но не в зависимости от продолжительности, а от соединения его с принудительным трудом (ст.ст. 9, 10, 12, 13 УК). По УК Дании лишение свободы подразделяется на тюремное заключение (пожизненное и срочное) и арест. В Швеции один вид лишения свободы - тюремное заключение (срочное или пожизненное). Пожалуй, только Франция принадлежит к числу исключений. По Уголовному кодексу Франции в системе наказаний предусмотрены пожизненное уголовное заточение и пожизненное уголовное заключение: уго-

⁶⁶ См. подробнее: Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. Минск, 1976. С.179-180.

ловное заточение на срок и уголовное заключение на срок (ст.7).

Очевидно, что теоретической основой выделения пожизненного лишения свободы в самостоятельный вид наказания является "разрыв" единого и сравнительно устоявшегося понимания лишения свободы как вида уголовного наказания⁶⁷. Видимо, по этому пути пошли и авторы проекта УК РФ, который стал законом. Если такой "разрыв" будет лишь терминологическим, подобная "революция" едва ли оправдана.

Для более глубокого обоснования необходим ясный ответ на вопрос, чем качественно, то есть по содержанию, пожизненное лишение свободы отличается от "срочного". В данном случае речь идет именно о содержании наказания, под которым, согласно ч.1 ст. 43 УК РФ, понимается предусмотренный Уголовным кодексом комплекс лишений или ограничений прав и свобод виновного. В теории уголовного и исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права под содержанием наказания (в узком смысле слова) также обычно понимают составляющие его конкретные карательные ограничения⁶⁸. Что касается общего объема уголовно-правовой кары (качественно-количественного характера каждого конкретного наказания), то понятно, что пожизненное лишение свободы - это его наиболее строгий вид. Впрочем, градации в объеме уголовно-правовой кары с равным успехом можно обнаружить и среди различных видов "срочного" лишения свободы. Достаточно сравнить такие виды уголовного наказания, как направление в колонию-поселение и тюремное заключение.

Видимо, поэтому позиция о самостоятельном характере пожизненного лишения свободы в системе уголовных наказаний до сей поры пока не получила убедительного теоретического обоснования

⁶⁷ Разумеется, лишение свободы можно понимать и в более широком смысле. Лишением свободы является и административный арест, и мера пресечения в виде заключения под стражу и т.п. Очевидно, что при таком понимании лишения свободы данный дискуссионный вопрос теряет смысл. Мы же в данном случае имеем в виду лишение свободы лишь как вид уголовного наказания.

⁶⁸ См. подробнее: Ременсон А.Д. Теоретические основы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных: Автореф. докт. дис. Томск, 1965. С.14; Наташев А.Е., Стручков Н.А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. С.37-38; Швыдкий В.Г. Наказание и труд осужденных: формы соотношения в условиях действия новой Конституции РФ // Приращение нового законодательства в области борьбы с преступностью. Домодедово, 1994. С.10 и др. И в этом плане следует согласиться с авторами, полагающими, что ни с теоретической, ни с практической точки зрения несостоятельно традиционное определение лишения свободы как "позволения в специальных учреждениях".

в криминологической, уголовно-правовой и в уголовно-исполнительной науке.

В последнее время (уже после принятия нового Уголовного кодекса) такие попытки предпринимаются. В учебном пособии "Новое уголовное право России. Общая часть" проф. В.Д.Филимонов указывает, что "от лишения свободы на определенный срок пожизненное лишение свободы отличается прежде всего тем, что во многих случаях полностью лишает осужденного возможности освобождения. Хотя законом предусмотрено условно-досрочное освобождение осужденного после фактического отбытия не менее двадцати пяти лет лишения свободы, рассчитывать на условно-досрочное освобождение могут не все осужденные. К тому же оно применяется не автоматически после отбытия установленного срока, а только тогда, когда суд приходит к выводу, что осужденный не нуждается в дальнейшем отбытии наказания"⁶⁹.

Дело, однако, в том, что к любому осужденному, а не только к отбывающему пожизненное лишение свободы, условно-досрочное освобождение не применяется "автоматически". Для него необходимо отбытие установленной законом части срока и такое поведение осужденного, при котором судом будет признано, что осужденный не нуждается для своего исправления в полном отбытии назначенного наказания (ч.1 ст.79 УК РФ).

Еще одним основанием считать пожизненное лишение свободы самостоятельным видом наказания, по мнению В.Д.Филимонова, служит то обстоятельство, что "оно ставит осужденного в такие условия, при которых он может не опасаться наказания за совершение почти всех видов преступлений. К пожизненному лишению свободы дополнительного срока наказания добавить невозможно. Это обстоятельство вынуждает государство содержать осужденного в условиях особо строгой изоляции, что значительно усиливает карательное свойство наказания"⁷⁰.

Действительно, нынешняя законодательная регламентация пожизненного лишения свободы в УК такова, что все назначенные осужденному виды наказаний (кроме, естественно, смертной казни) де-факто поглощаются пожизненным лишением свободы. Однако это отнюдь не означает, что невозможна правовая конструк-

⁶⁹ Новое уголовное право России. Общая часть. М., 1996. С.102. Эта и последующая аргументация автора воспроизводится им и в другом издании (см.: Уголовный кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий. М., 1997. С.57).

⁷⁰ Там же.

ция, при которой вновь назначенные наказания (а не только совершенные преступления) имели бы юридическое и в том числе предупредительное значение для осужденного. Во всяком случае, при определении перспектив, самой возможности и сроков условно-досрочного освобождения (подробнее см. на с.72-74).

Отсутствие такой конструкции, по сути, является недостатком нового Уголовного кодекса, о чем авторы этих строк писали еще до его принятия⁷¹. Едва ли этот недостаток можно класть в основу решения такого принципиального вопроса, как место пожизненного лишения свободы в системе уголовных наказаний.

Конечно, режим исполнения пожизненного лишения свободы требует использования ряда правовых, организационных, психолого-педагогических и иных мер, вытекающих из необходимости учета личности осужденных, из обеспечения надлежащего уровня безопасности и правопорядка в соответствующих учреждениях. Однако вряд ли эти меры могут и должны качественно или на порядок усиливать сам характер уголовно-правовой кары, присущей лишению свободы как виду уголовного наказания. Хотя бы потому, что самый строгий его вид - тюремное заключение, в особенности со строгим режимом, в нынешних условиях просто не оставляет возможности для дальнейшего ужесточения. Дальше просто "некуда идти". Попытка перейти эту границу неизбежно введет уголовно-исполнительное законодательство и практику его применения в противоречие с провозглашенными законом принципами гуманизма и уважения человеческого достоинства, с общепринятыми международно-правовыми стандартами обращения с осужденными, и в первую очередь с Конвенцией ООН 1984 г. против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания, и Европейской конвенцией о запрещении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания 1987 г.

В Общей части Уголовного кодекса содержание пожизненного лишения свободы в отличие от содержания "срочного" лишения свободы не раскрывается вовсе. Указано лишь, что пожизненное лишение свободы устанавливается как альтернатива смертной каз-

⁷¹ См.: Уткин В.А., Детков А.П. Пожизненное лишение свободы: пробелы законодательного регулирования//Реализация положений нового законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний. М.: ВНИИ МВД РФ, 1995. С.22-27; Уткин В.А. Вопросы пожизненного лишения свободы в проекте Уголовного кодекса Российской Федерации//Проблемы совершенствования подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы России. Рязань, 1996. С.120-122.

ни за совершение особо тяжких преступлений и может назначаться в случаях, когда суд сочтет возможным не применять смертную казнь (ч.1 ст.57)⁷². Как следует из содержания других статей Кодекса, позиция о самостоятельном характере пожизненного лишения свободы наряду со "срочным" проведена в нем противоречиво. В ст.ст. 58, 79 пожизненное лишение свободы и лишение свободы на определенный срок фактически рассматриваются как разновидности одного наказания - лишения свободы.

Согласно ст. 56 УК, лишение свободы "заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение или помещение в исправительную колонию общего, строгого, особого режима либо в тюрьму. Лица, осужденные к лишению свободы, не достигшие к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, помещаются в воспитательные колонии общего или усиленного режима". В соответствии с ч.1 ст.58 УК отбывание наказания в виде пожизненного лишения свободы назначается в исправительных колониях особого режима. Таким образом, качественная сторона пожизненного лишения свободы (режим отбывания наказания) полностью вписывается в систему видов режима лишения свободы. Такой подход закреплен и в новом Уголовно-исполнительном кодексе РФ, который не содержит специальной главы об исполнении пожизненного лишения свободы, как это присуще исполнению всех иных самостоятельных наказаний. Нормы об особенностях исполнения и отбывания пожизненного лишения свободы расположены в различных главах Кодекса (ст.ст.97, 112, 126, 127, 176). И это вполне обоснованно.

Единственным отличием пожизненного лишения свободы от "срочного" является его продолжительность. Но эта черта не может быть сколько-нибудь значительным основанием выделения пожизненного лишения свободы как самостоятельного вида уголовного наказания наряду с обычным лишением свободы. Тем более, что Уголовный кодекс (ч.5 ст.79) определяет, что лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании наказания и фактически отбыло не менее 25 лет лишения свободы. Иными словами, при определенных "условиях" пожизненное лишение свободы может превратиться в

⁷² По мнению проф. Б.В.Здравомыслова, именно альтернативный характер не позволяет считать пожизненное лишение свободы самостоятельным уголовным наказанием (Уголовное право России. Общая часть. Учебник. М., 1996. С.385).

"срочное".

Если же иметь в виду диалектическую сторону рассматриваемого вопроса ("переход количества в качество"), то, на наш взгляд, между лишением свободы на шесть месяцев и лишением свободы на тридцать лет куда больше отличий, нежели между тридцатилетним и пожизненным заключением⁷³.

Хотелось бы обратить внимание еще на один, практический, аспект нежелательности выделения пожизненного лишения свободы в самостоятельный вид наказания. Неоправданное его обособление способно побудить ведомственные органы управления уголовно-исполнительной системы и некоторых практических работников к "изобретению" для данной категории лиц особых, не предусмотренных законом порядка и условий его отбывания. К сожалению, как показано ниже, эта тенденция уже сейчас проявляется на практике.

На основании изложенного следует прийти к выводу, что для выделения пожизненного заключения в самостоятельный вид лишения свободы нет веских теоретических оснований. Однако до вступления в силу УК РФ 1996 г. складывалась парадоксальная ситуация, когда, не будучи самостоятельным видом наказания, пожизненное лишение свободы фактически выступало второй исключительной мерой. Прежде всего потому, что упомянутый Закон РФ от 17 декабря 1992 г. не ввел пожизненное лишение свободы число санкций статей Особенной части Уголовного кодекса. Кроме того, пожизненное лишение свободы применялось исключительно во внесудебном (административном) порядке. Суды в то время были лишены возможности назначать пожизненное лишение свободы. Поэтому, строго говоря, в Российской Федерации пока нет лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы. Ведь все те, кто отбывает сегодня пожизненное лишение свободы, были осуждены не к этому наказанию, а к смертной казни.

Поскольку даже с включением пожизненного лишения свободы в систему санкции Особенной части УК сохранится возможность внесудебного применения данного наказания (в порядке помилования или амнистии)⁷⁴, видимо, требуется корректировка общи юридических оснований применения (назначения и исполнения

⁷³ В США средний срок пребывания в тюрьме осужденных пожизненно, если им не применялось досрочное освобождение, не превышает 30 лет. Естественно, не до их освобождения, а до смерти в тюрьме.

⁷⁴ Впрочем, как и других наказаний.

уголовных наказаний.

В соответствии со ст.43 УК РФ "наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда". Это положение, без сомнения, может занимать достойное место в учебнике по уголовному праву. С неперменной оговоркой, что в некоторых случаях оно допускает исключения. Например, при применении наказания в порядке пересмотра дела вышестоящей судебной инстанцией (определение суда), при замене наказания более мягким или более строгим в процессе его исполнения (постановление судьи), при помиловании (указ Президента о замене наказания более мягким), наконец, при такой замене в порядке амнистии.

Однако в Уголовном кодексе не содержится подобных уточнений, что, на наш взгляд, делает рассматриваемое положение закона излишне декларативным и "академичным".

Более взвешенная и отвечающая реальному положению вещей позиция отражена в новом Уголовно-исполнительном кодексе РФ. Ст.7 Кодекса определяет, что "основаниями исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера являются приговор либо изменяющие его определение или постановление суда, вступившие в законную силу, а также акт помилования или акт об амнистии". Здесь следует покритиковать только редакционную погрешность данной формулировки. Действительно, в одних случаях приговор суда может изменяться (определением вышестоящей судебной инстанции). В других же ранее вынесенный судебный приговор не изменяется (постановление о замене наказания в процессе исполнения на более мягкое или более строгое).

Расширение юридических оснований исполнения наказаний, как они закреплены в Уголовно-исполнительном кодексе РФ, не противоречит международно-правовым стандартам обращения с осужденными. Ст.7 (2) Минимальных стандартных правил обращения с заключенными определяет, что "никто не может находиться в заведении без действительного приказа о заключении"⁷⁵. Очевидно, что под термином "приказ о заключении" в данном случае может пониматься не только судебный приговор, но и иное (в том числе административное) решение, если это предусмотрено законом. Конечно, при неперменном условии, что виновность лица до того будет установлена вступившим в законную силу пригово-

⁷⁵ Международные соглашения, рекомендации ООН в области защиты прав человека и борьбы с преступностью//Сборник международных документов М., 1989. С.72.

вором суда (ст.49 Конституции Российской Федерации).

Другая черта, свидетельствующая об исключительности пожизненного лишения свободы в интерпретации Закона РФ от 17 декабря 1992 г., - это специфика целей данного вида наказания. Как известно, именно вопрос о целях не позволял ранее многим отечественным авторам согласиться с включением пожизненного лишения свободы в систему уголовных наказаний. "Что государство хочет достичь этой мерой? - писал проф. И.И.Карпец. - Говорить, что достигается цель исправления и перевоспитания, - неверно. Говорить, что достигается безопасность общества, тоже нельзя..."⁷⁶

После вступления в силу Закона РФ от 17 декабря 1992 г. появилось мнение, что перед пожизненным заключением стоят все цели, наказания, определенные ст.20 УК РСФСР 1961 г.⁷⁷

Представляется, однако, что в приведенных выше суждениях наблюдались две крайности. С одной стороны, не будучи смертной казнью, пожизненное лишение свободы, конечно же, в идеале должно способствовать достижению всех целей наказания.

С другой - нельзя не учитывать тех практических проблем, которые возникали и возникают из-за недостаточной юридической регламентации его применения в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве и отсутствия "философии" его реализации. И в этой связи отнюдь не беспочвенной является постановка вопроса о целях пожизненного лишения свободы в двух аспектах: "де-юре" и "де-факто".

Литература о целях наказания обширна, и мы не ставим целью входить в дискуссии по этим вопросам⁷⁸. Будем придерживаться достаточно общепринятой точки зрения, что уголовное наказание должно преследовать цели исправления преступника, общего и частного предупреждения.

В новом УК РФ цели наказания определяются как восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденных и предупреждение новых преступлений (ст.43). Как представляется, это не противоречит нашей позиции, поскольку под пре-

⁷⁶ См.: Карпец И.И. Польза или зло?//Смертная казнь: за и против. М., 1989 С.361

⁷⁷ См.: Пономарев П., Максимов С. Указ.соч. С.7.

⁷⁸ См.подробнее: Багрии-Шахматов А.В. Уголовная ответственность и наказание. Минск, 1976; Усс А.В. Социально-интегративная роль уголовного права. Красноярск, 1990; Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. Томск 1984; Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее роль в борьбе с преступностью Саратов, 1977 и др.

дупреждением новых преступлений может пониматься общее и частное предупреждение, а "восстановление социальной справедливости" говорит скорее об общесоциальной функции наказания и принципах его применения (возмездность, соответствие тяжести и характеру совершенного преступления и личности виновного).

Специфика содержания и достижения цели исправления при пожизненном лишении свободы, конечно же, есть. Но это не дает оснований отрицать данную цель в корне. Подробнее этот вопрос рассматривается в следующей главе. Укажем лишь то, что при существовавших до последнего времени пробелах в законодательном регулировании пожизненного заключения о ее реальном достижении говорить пока не было оснований.

Если же говорить об общепредупредительном эффекте пожизненного лишения свободы, назначаемого в порядке помилования, то он также крайне проблематичен. При внесудебном порядке пожизненное лишение свободы назначается виновному после публичного вынесения судебного приговора к смертной казни, причем спустя продолжительное время (от нескольких месяцев до нескольких лет). Судебными работниками замена смертной казни пожизненным лишением свободы нередко воспринимается как "покушение на суверенитет" суда. Например, в Свердловской области за 1993 - 1994 гг. ни один приговор к исключительной мере наказания не был реально приведен в исполнение. В глазах большей части населения замена смертной казни пожизненным лишением свободы выглядит неоправданным либерализмом по отношению к наиболее опасным преступникам. Свидетельство тому - многочисленные публикации в центральной и местной печати⁷⁹.

Такое отношение к замене смертной казни пожизненным лишением свободы до последнего времени было в немалой степени подкреплено практикой применения этой меры, которая в первую очередь определялась деятельностью Комиссии по вопросам помилования при Президенте Российской Федерации (подробнее см. следующий параграф).

В современных правовых и организационно-экономических условиях пожизненное лишение свободы в какой-то мере способно достичь лишь специального предупреждения преступлений (в

⁷⁹ См.: Заказные убийства ставят на поток//Российская газета. 1994. 13 мая; Федоров В. И никого не защитила рука, простертая вдали//Красное Знамя (Томская областная газета). 1994. 13 июня; Михлин А., Калинин Ю. Казнить нельзя помиловать. Где все-таки поставить запятую?//Российская газета. 1994. 1 сентября; У кого маньяк в любимцах?//Шит и меч. 1995. № 4 и др.

смысле лишения фактической возможности виновного вновь совершить преступление). На эту задачу в настоящее время и нацелена главным образом деятельность учреждений, исполняющих пожизненное лишение свободы. Это понятно, если учитывать особенности контингента осужденных и специфику их правового положения как людей, которым практически не грозит никакое новое наказание, кроме смертной казни.

Введение пожизненного заключения в систему санкций Особенной части УК предоставляет судам возможность применять эту меру, что, по прогнозам некоторых авторов, значительно увеличит число отбывающих пожизненное лишение свободы. В то же время нельзя согласиться с мнением, что введение пожизненного заключения - это выполнение социального заказа криминальных сообществ и мафиозных формирований, защищающих интересы своих членов. По мнению проф. С.И.Кузьмина, применение пожизненного лишения свободы - "это первый этап, нацеленный на сохранение жизни тех из них, кто попадает под карающий меч правосудия"⁸⁰. Статистика свидетельствует, что подавляющее большинство осужденных к смертной казни не имеют никакого отношения к мафиозным группировкам, хотя они неоднократно судимы. Они совершили преступления на бытовой почве. Надо сказать, что и сам автор признает, что у членов организованных преступных сообществ чрезвычайно мало шансов попасть под "расстрельную" статью, а следовательно, и в места пожизненного заключения⁸¹.

Порой высказываются предложения о поднятии общего "потолка" лишения свободы до пожизненного или до 40 - 50 лет⁸². Такая позиция по сути является отражением давно отвергнутых воззрений, что жестокость наказания способна выступать заменой его неотвратимости. Необходимо также иметь в виду, что максимальный срок "срочного" лишения свободы по совокупности преступления в УК РФ повышен до 25 лет, а по совокупности приговоров - до 30 лет, что уже превысило законодательные пределы лишения свободы в период сталинских репрессий⁸³. Ссылки на за-

⁸⁰ См.: Кузьмин С. Закон принят. Однако...//Преступление и наказание. 1995. № 6. С.58.

⁸¹ Там же. С.60.

⁸² См.: Карамов С. Слабость поощряет преступность//Российская газета. 1996. 20 января; Шестимиров Г. Нет ставки выше, чем жизнь//Российская газета. 1996. 19 апреля.

⁸³ То, что авторы считают пожизненное лишение свободы лишь разновидностью лишения свободы, отнюдь не означает, что они поддерживают идею о неограни-

рубежное (прежде всего, американское) уголовное законодательство не учитывают того, что отбывание сверхдлительных сроков лишения свободы в США зиждется на системе неопределенных приговоров, в целом, не свойственных континентальной (и во всяком случае, российской) системе уголовного права. Сами американские законодатели все чаще отказываются от системы неопределенных приговоров под давлением общественного мнения.

§3. Назначение пожизненного лишения свободы

Согласно новому УК Российской Федерации, пожизненное лишение свободы может быть назначено в судебном порядке в качестве альтернативы смертной казни и в порядке помилования лиц, осужденных к исключительной мере наказания.

Предметом нашего рассмотрения вначале станут вопросы, которые вытекают из назначения пожизненного лишения свободы в порядке помилования.

Понятно, что сам по себе акт помилования возможен лишь при наличии вступившего в законную силу судебного приговора, в котором вина преступника полностью доказана. Кроме того, по сложившейся практике каждое из соответствующих уголовных дел истребуется и изучается в Верховном Суде России и Генеральной Прокуратуре РФ. Эта практика получила юридическое закрепление в ст.184 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, где в числе прочих оснований для исполнения наказания в виде смертной казни указаны "заключения Председателя Верховного Суда Российской Федерации и Генерального Прокурора Российской Федерации об отсутствии оснований для принесения протеста на приговор суда в порядке надзора".

До вступления в силу нового Уголовного кодекса РФ назначение пожизненного лишения свободы в порядке помилования зиждилось на ст.89 Конституции РФ (п."В") и на ч.1 ст.24 УК РСФСР 1961 г. (в ред. Закона РФ от 17 декабря 1992 г.). В ней было указано: "Лишение свободы устанавливается на срок от трех месяцев до десяти лет, а за преступления, повлекшие особо тяжкие последствия, и для особо опасных рецидивистов в случаях, предусмотренных Особенной частью Кодекса, - не свыше пятнадцати лет. При замене смертной казни лишением свободы в порядке помилования

ченных пределах сложения конкретных сроков наказаний по совокупности преступлений или приговоров.

оно может быть назначено пожизненно". В связи с такой формулировкой уже в начале 1993 г. возник ряд вопросов юридического свойства. Они были настолько серьезны, что осложнили работу Комиссии по вопросам помилования при Президенте РФ. В результате Закон РФ от 17 декабря 1992 г. практически стал применяться только с сентября 1993 г.

Первый из этих вопросов - является ли замена смертной казни лишением свободы в порядке помилования безальтернативной? Иными словами, вправе ли Президент заменить в порядке помилования смертную казнь и "срочным" лишением свободы, а не только пожизненным?

Некоторые авторы полагали, что нет⁸⁴. При разработке проекта изменений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в июне 1993 г. в рабочей комиссии ГУИН МВД РФ в этой связи возникли предложения о замене в последнем предложении в ч.1 ст.24 УК слов "может быть назначено" на слово "назначается". Очевидно, что этим самым смысл законодательной формулировки существенно менялся. Вряд ли с таким суждением можно было согласиться.

Из смысла ч.1 ст.24 УК 1961 г. вовсе не вытекало, что при замене в порядке помилования смертной казни пожизненным лишением свободы последнее может быть назначено только пожизненно. Такой подход существенно сужал бы полномочия Президента Российской Федерации, закрепленные в ст.89 Основного Закона.

К сожалению, аналогичный подход нашел отражение в ч.3 ст.59 УК РФ 1996 г., где указано, что "смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет". Помимо несоответствия ее Конституции (ст.89), следует отметить нежелательную конкуренцию, возникшую между ч.3 ст.59 УК и ч.2 ст.85 Кодекса. В последней указано, что "актом помилования лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания либо назначенное ему наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания. С лица, отбывшего наказание, актом помилования может быть снята судимость".

Как видно, в ч.2 ст.85 УК 1996 г. нет ограничения в примене-

⁸⁴ Пономарев П., Максимов С. Проблемы правового регулирования пожизненного лишения свободы//Законность. 1993. № 4. С.7.

нии мер наказания в порядке помилования при осуждении к смертной казни.

Замена смертной казни другим видом уголовного наказания в принципе возможна и в порядке амнистии⁸⁵. Согласно ч.2 ст.84 УК РФ, актом об амнистии "лица, осужденные за совершение преступлений, могут быть освобождены от наказания либо назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, либо такие лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания". Никаких специальных ограничений по применению амнистии в отношении осужденных к смертной казни в Уголовном кодексе нет. Тем более непонятны отмеченные выше ограничения при замене смертной казни другим наказанием в порядке помилования.

Надо сказать, что Уголовно-исполнительный кодекс допускает замену смертной казни в порядке помилования не только пожизненным, но и "срочным" лишением свободы. В ч.2 ст.80 УИК РФ установлено правило изолированного и раздельного содержания "осужденных при особо опасном рецидиве преступлений; осужденных к пожизненному лишению свободы, осужденных, которым смертная казнь заменена в порядке помилования лишением свободы на определенный срок"⁸⁶.

Другой существенный юридический вопрос, который встал уже в 1993 г., был связан с возможностью или невозможностью избрания Президентом при помиловании таких сроков лишения свободы, которые были прямо не предусмотрены УК, а находились в "вилке" между 15 годами и пожизненным лишением свободы. Иными словами, вправе ли был Президент при помиловании назначить, скажем, 25 - 40 лет лишения свободы. На наш взгляд, ни УК, ни Конституция РФ не давали ранее и не дают ныне оснований для такого решения.

Осуществляя конституционное право помилования, Президент может заменить смертную казнь на любую другую уголовно-правовую меру либо вообще освободить виновного от уголовного

⁸⁵ Это обстоятельство учитывалось в ИТК РСФСР 1970 г., где указывалось, в частности, что в исправительно-трудовых колониях особого режима содержатся и осужденные, которым смертная казнь заменена лишением свободы в порядке амнистии или помилования (ст.65).

⁸⁶ К сожалению, Кодексу в данном отношении все же не удалось избежать пробела: ст.80 УИК не упоминает о такой категории, как лица, осужденные к смертной казни, которым она была заменена не "срочным", а пожизненным лишением свободы, а также о замене смертной казни лишением свободы в порядке амнистии.

наказания вплоть до снятия судимости (ст.85 УК РФ 1996 г.). Однако Президент не вправе заменять смертную казнь такими видами уголовных наказаний, которые не предусмотрены Уголовным кодексом, то есть "изобретать" оригинальные виды наказаний. Например, телесные наказания, лишение гражданских прав и т.п. И в этом плане Президент "связан" действующим законом. Еще в начале века видный русский криминалист Н.С.Таганцев писал, что "мера, назначаемая подсудимому взамен законного наказания, должна быть наказанием, то есть такой мерой, которая признается таковой карательными законами или, по крайней мере, законами дисциплинарными, а не может быть придумываема ad hoc"⁸⁷.

Тем не менее для однозначного решения отмеченных вопросов потребовалось специальное распоряжение, которое было издано Президентом России 16 марта 1994 г. В нем говорилось: "Комиссии по вопросам помилования при Президенте Российской Федерации рассматривать ходатайства о помиловании осужденных к смертной казни и готовить проекты Указов Президента России о помиловании таких лиц в соответствии с п."В" ст.89 Конституции Российской Федерации и строго руководствоваться ч.1 ст.24 УК РСФСР, предусматривающей, что в случае замены смертной казни в порядке помилования лишением свободы оно может быть назначено на срок до 15 лет либо пожизненно"⁸⁸. В результате на поставленный вопрос был дан недвусмысленный ответ.

Третий вопрос, возникший в практике исполнения пожизненного и "срочного" лишения свободы в порядке помилования, - это применимость обратной силы уголовного закона.

В соответствии с ч.3 ст.56 УК РСФСР 1961 г. подлежало смягчению назначенное осужденному наказание, превышающее верхний предел санкции вновь изданного уголовного закона, которым смягчается наказание за деяния, совершенные осужденными.

Назначенное судом наказание при этом смягчается до меры, устанавливающей верхний предел санкции во вновь изданном уголовном законе.

Как известно, ч.1 ст.24 УК РСФСР 1961 г. менялась неоднократно. Законом РФ от 5 декабря 1991 г. был повышен с 15 до 20 лет максимальный срок лишения свободы, который мог назна-

⁸⁷ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т.2. М.: Наука, 1990. С.360.

⁸⁸ Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1994 №12. Ст.879.

чаться при замене смертной казни в порядке помилования. Соответствующие лица после применения к ним указов Президента поступали в учреждения, исполняющие уголовные наказания. В связи с этим возникли новые проблемы. Если предельный срок "срочного" лишения свободы в декабре 1992 г. вновь сократился до 15 лет, следовало ли сократить ранее назначенные сроки уголовного наказания тем лицам, которым в порядке помилования было назначено 16 - 20 лет лишения свободы? Иными словами, нужно ли здесь было применять обратную силу уголовного закона? Отсутствие ясного ответа на этот вопрос существенно осложнило обстановку в учреждении, исполняющем уголовное наказание, где его отбывали осужденные, ранее приговоренные к смертной казни. На наш взгляд, правила об обратной силе здесь не были применимы.

Во-первых, потому, что ч.3 ст.56 УК РСФСР имела в виду снижение верхнего предела санкции вновь изданного уголовного закона. А санкции тех статей Особенной части УК, по которым были осуждены указанные лица, ни в 1991, ни в 1992 г. не претерпели изменений в сторону снижения.

Во-вторых, лишение свободы в порядке помилования этим осужденным назначалось не судом, а Президентом РФ. Наконец, пожизненное лишение свободы во всяком случае по размеру больше, нежели те конкретные сроки, которые эти осужденные получили в порядке помилования.

Немаловажным в теоретическом и практическом аспектах является и вопрос о правомерности применения пожизненного лишения свободы в порядке помилования к тем осужденным к смертной казни, которые либо вовсе не ходатайствовали о помиловании, либо просили о замене смертной казни не "пожизненным", а "срочным" лишением свободы.

В Комиссию по вопросам помилования до последнего времени направлялись и там рассматривались материалы по всем делам о назначении осужденным наказания в виде смертной казни независимо от того, просил ли сам осужденный о помиловании. Как отмечал председатель Комиссии А.И.Приставкин, "дела приговоренных к смертной казни мы рассматриваем все - независимо от того, просят они о помиловании или нет"⁸⁹.

⁸⁹ Цит. по: Поиски выхода. Преступность, уголовная политика и места заключения в постсоветском пространстве. С.72. Эта позиция исходит из положения, согласно которому вопрос о помиловании должен рассматриваться вне зависимости от того, обращался ли с таким ходатайством сам осужденный либо иные лица (см.: СССР: перспектива отмены смертной казни. Резюме. Международная амнистия, июль 1991 г. С.9).

Судя по проведенному нами опросу осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, 23,5% их ответили, что ни они сами, ни их родственники не обращались с просьбой о помиловании. Примерно каждый десятый указал, что в тот период, когда они просили о помиловании, закон не предусматривал пожизненного лишения свободы. В ином случае они бы с такой просьбой не обращались.

В литературе можно встретить суждение, что просьба самого осужденного должна быть непременным условием помилования⁹⁰. Такая позиция отражена и в новом Уголовно-исполнительном кодексе РФ. Ст.185 УИК определяет, что после вступления приговора суда в законную силу осужденный к смертной казни имеет право в установленном законом порядке обратиться с ходатайством о помиловании. При обращении с таким ходатайством исполнение приговора суда приостанавливается до принятия решения Президентом Российской Федерации.

При отказе осужденного от обращения с ходатайством о помиловании администрацией исправительного учреждения составляется соответствующий акт с участием прокурора.

Смертная казнь исполняется при наличии вступившего в законную силу приговора суда, упомянутых выше заключений Председателя Верховного суда Российской Федерации, Генерального Прокурора Российской Федерации, а также уведомления об отклонении ходатайства о помиловании или акта об отказе осужденного от обращения с ходатайством о помиловании (ч.4 ст.184 Уголовно-исполнительного кодекса РФ).

Из приведенных положений можно сделать несколько выводов. С одной стороны, Кодекс безусловно признает право осужденного к смертной казни подать ходатайство о помиловании, и это вполне соответствует ч.3 ст.50 Конституции Российской Федерации. С другой - закон не придает юридического значения (в виде приостановления исполнения приговора) такому ходатайству, если оно подано не самим осужденным, а иными лицами (в том числе адвокатами, близкими родственниками осужденного, депутатами, представителями общественных организаций, администрацией учреждений уголовно-исполнительной системы и т.д.).

Хотя в законе порядок подачи и рассмотрения ходатайств о помиловании до сих пор не регламентирован, в теории уголовного и

⁹⁰ Михлин А.С. Смертная казнь: право на помилование и "право на смерть"//Российская юстиция. 1995. № 10. С.43.

уголовно-исполнительного права не подвергалось сомнению, что ходатайство о помиловании может исходить не только от осужденного, но и от "его родственников или близких, общественных организаций или администрации соответствующего учреждения, где лицо отбывает назначенную ему судом меру наказания"⁹¹. Ранее действующим законодательством право возбуждать ходатайства о помиловании осужденных было предоставлено также наблюдательным комиссиям и комиссиям по делам несовершеннолетних⁹².

В ч.5 ст.113 нового Уголовно-исполнительного кодекса определяется, что "в отношении положительно характеризующихся осужденных может быть возбуждено ходатайство о помиловании". Ясно, что эта норма относится в первую очередь к администрации учреждений, исполняющих наказания, а не к тем случаям, когда осужденный приговорен к смертной казни. Но почему следует лишать администрацию учреждения права ходатайствовать о помиловании, когда речь идет о таком основополагающем благе, как жизнь?

Думается, многое проистекает из того, что некоторые отечественные пенитенциаристы, в том числе принадлежащие к числу авторов проекта Уголовно-исполнительного кодекса, неосновательно отождествляют право осужденного на подачу ходатайства о помиловании и "право на помилование". Между тем в отличие от первого "правом на помилование" не обладает ни один осужденный. Ведь с юридической точки зрения наличие такого права у осужденного означало бы обязанность Президента применить помилование. Однако это - лишь право главы государства, причем не связанное какими-либо условиями. Президент отнюдь не может быть лишен этого права самим осужденным к смертной казни, если последний по каким-либо причинам откажется от подачи ходатайства (прошения) о помиловании. Конечно, отношение осужденного к возможному помилованию должно приниматься во внимание, но лишь в числе прочих обстоятельств⁹³.

⁹¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации М. Юрист, 1996. С.218; см. также: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть. М., 1996. С.242 и др.

⁹² См. ст.10 Положения о наблюдательных комиссиях/Утв. Указом Президента Верховного Совета РСФСР от 30 сентября 1965 г. (с послед. изм. и доп.); ст.14 Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних/Утв.Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 г. (с послед. изм. и доп.).

⁹³ Приведем характерный пример. Кузин, осужденный к расстрелу за убийство двух человек, считает, что за его преступление он "заслуживает любой казни" (Морозов А., Козырев Ю. Эшафот//Московский комсомолец. 1996. 25 октября).

В подтверждение нашей позиции обратимся к авторитетному международному документу. Это "Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни", одобренные резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 1984/50 от 25 мая 1984 г.⁹⁴ В ст.7 названного акта указывается, что каждый приговоренный к смертной казни имеет право на подачу прошения о помиловании или о замене приговора. В то же время "помилование или замена приговора могут быть предоставлены во всех случаях вынесения смертного приговора (выделено нами - В.У., А.Д)". А не только тогда, когда об этом ходатайствует сам осужденный.

Неубедительными выглядят предложения сделать помилование при смертной казни условным. По мнению проф. С.Н.Сабанина, освобождение от наказания в порядке помилования должно быть условным⁹⁵. Ясно, что это распространяется и на помилование при смертной казни. Другие полагают, что условный характер помилования должно носить лишь при смертной казни⁹⁶. Аналогичную позицию защищали проф. А.С.Михлин и бывший начальник ГУ-ИН МВД РФ Ю.И.Калинин⁹⁷.

Не входя в обсуждение юридических последствий такого решения (этому посвящен следующий параграф), полагаем нецелесообразным столь жесткое предписание такого варианта решения, которое вправе принять Президент, используя свои конституционные полномочия по помилованию. Кроме того, говоря об "условном помиловании", авторы в сущности говорят об "условном расстреле" либо об "отсрочке исполнения смертной казни". Ведь

Тем не менее, адекватное отношение к учиненному им деянию способно стать своего рода "точкой опоры" в работе с осужденным. С другой стороны, в ряде случаев ходатайства о помиловании подают осужденные, до конца так и не осознавшие свою вину перед потерпевшими и обществом, но до последнего момента "цепляющиеся" за собственную жизнь.

⁹⁴ Международная защита прав и свобод человека. М., 1990. С.330 (см. также ч.4 ст.6 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.)

⁹⁵ Сабанин С.Н. Амнистия и помилование в уголовном законодательстве России//Государство и право. 1995. №11. С.78 - 80.

⁹⁶ Власов В. На первом этапе - защитить личность//Российская юстиция. 1995. №3. С.18; Уваров И.А. Пожизненное заключение лиц, совершивших преступления с особой жестокостью во время отбывания наказания//Проблемы совершенствования подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы России. С.174.

⁹⁷ См.: Калинин Ю.И., Михлин А.С. Казнить нельзя помиловать. Где все-таки поставить запятую?//Российская газета. 1994. 1 сентября.

сам по себе факт помилования не обставляется какими-либо условиями. Определяются лишь условия (обстоятельства) отмены помилования и приведения приговора в исполнение. Между тем ни "условный расстрел", ни "отсрочка исполнения смертной казни" законом не предусмотрены. Крайне сомнительно предлагать Президенту применять в порядке помилования меры, противоречащие закону.

Справедливости ради следует отметить, что упомянутые выше суждения (высказанные, кстати, только в последнее время) стали своеобразной "реакцией маятника" по отношению к той практике, которая имела место в деятельности Комиссии по вопросам помилования при Президенте РФ.

Сравним опубликованную статистику помилования осужденных к смертной казни в бывшем СССР и России (табл. I).

Таблица I

Приведение приговоров в исполнение и помилование в СССР в 1985-1990 гг.⁹⁸

	1985	1986	1987	1988	1989	1990
Число приговоров, приведенных в исполнение	770	526	344	271	276	195
Количество помилованных	20	41	47	72	23	9

Судя по интервью председателя Комиссии по вопросам помилования при Президенте РФ А. Приставкина, в 1992 г. в Российской Федерации данная Комиссия рассмотрела 56 уголовных дел осужденных. Помиловано 98,2%. В 1993 г. рассмотрено 153 дела, помиловано 149 (97,3%). Наконец, в 1994 г. рассмотрено 137 материалов, помиловано 124 (90,5%)⁹⁹.

Нельзя не согласиться с мнением, что помилование осужденных к смертной казни в те годы приобрело неоправданно широкий характер. Как справедливо отмечал проф. А.С. Михлин, "помилование должно быть исключительной мерой, иначе наказание за совершение тяжких преступлений теряет смысл. Создается впечатление, что оно вообще не применяется"¹⁰⁰. Президент, а на практике Комиссия по вопросам помилования не должны фактически подменять судебные органы и столь значительно корректировать судебную практику. Исторические параллели и последствия несложно привести, используя упомянутую работу проф.

⁹⁸ См.: Лаврин А. Хроники Харона. Новосибирск. 1993. С.16.

⁹⁹ См.: Аргументы и факты. 1995. № 2.

¹⁰⁰ См.: Михлин А.С. Понятие смертной казни//Государство и право. 1995. №10. С.103,111.

Н.С.Таганцева: "Бесцеремонная раздача помилования во Франции XVII-XVIII веков поставила в число противников права помилования таких сторонников реформы уголовного законодательства, как Беккария, Филанджерия, Бентам. Эти позиции нашли практическое выражение во французском УК 1791 г., вовсе устранившем право помилования, восстановленное только в 1801 г.¹⁰¹

Видимо, приведенные обстоятельства оказались столь существенными, что в 1995 г. практика помилования резко изменилась. Комиссией по вопросам помилования было рассмотрено около ста дел осужденных к смертной казни, из них Президентом РФ помиловано только 13 человек¹⁰².

За 1996 год Президент подписал помилование 4526 осужденным, но в отношении осужденных к смертной казни - ни одного¹⁰³. Между тем, такая крайность, как и предложения о полном отказе от института помилования¹⁰⁴, противоречат практике, принятой во всех цивилизованных государствах. Как писал проф. Н.С.Таганцев, "что касается возражений против помилования по существу, то от них отказались и такие более последовательные сторонники новейшей теории возмездия, как Кестлин, Гельшнер, признавая право помилования не только целесообразным, но и справедливым дополнением карательного права"¹⁰⁵. Кроме того, такие предложения не соответствуют ч.4 ст.6 Международного пакта о гражданских и политических правах и ч.3 ст.50 Конституции Российской Федерации.

Порядок и сроки рассмотрения ходатайств в Комиссии по вопросам помилования законодательно не определены. В одних случаях, что бывает крайне редко, при рассмотрении дел осужденных к смертной казни Комиссия не рекомендует помилование. В других - рекомендует ограничиться "срочным" лишением свободы. В третьих - выносятся рекомендации о назначении пожизненного лишения свободы.

Пытаясь выявить критерии, которые могли послужить основанием для представления осужденного либо к "срочному", либо к

¹⁰¹ Таганцев Н.С. Указ.соч. С.359.

¹⁰² См.: Преступление и наказание. 1996. №3. С.33. Довольно наивными в этой связи представляются суждения председателя Комиссии А.И.Приставкина, что в 1995 г. "Президент осерчал" (там же).

¹⁰³ См.: Смертная казнь - ни одного помилования//Российская газета. 1997. 26 февраля.

¹⁰⁴ См.: Кузьмин С. Указ.соч. С.60.

¹⁰⁵ См.: Таганцев Н.С. Указ.соч. С.369.

"бессрочному" (пожизненному) лишению свободы, авторы предприняли изучение судебных приговоров, вынесенных в отношении осужденных, отбывающих лишение свободы, назначенное им в порядке помилования. Для исследования брались приговоры в отношении тех осужденных, которые были помилованы после декабря 1992 г. Ведь до того Президент не имел вариантов выбора: "срочное" или "бессрочное" лишение свободы.

Все изученные приговоры были вынесены за умышленные убийства с отягчающими обстоятельствами, причем всегда в совокупности с иными преступлениями. О характере "сопутствующих" преступлений дает представление табл.2.

Таблица 2

Умышленные убийства с отягчающими обстоятельствами в совокупности с иными преступлениями, за которые виновные были осуждены к смертной казни*

Сопутствующие преступления	Отбывающие пожизненное лишение свободы	Отбывающие "срочное" лишение свободы
Бандитизм	2,5	5,0
Изнасилования	25,0	10,0
Хулиганство	5,0	11,0
Разбой и грабеж	42,5	48,0
Иные имущественные преступления	26,0	26,0
Посягательства на жизнь работника милиции	18,0	22,0

*Данные приведены в процентах. Общий итог больше 100%, так как виновные могли совершать несколько из отмеченных выше преступлений.

Далее проанализированы квалифицирующие признаки умышленных убийств и (в совокупности с ними) отягчающие обстоятельства, указанные в ст.39 УК РСФСР 1961 г. (табл.3).

**Квалифицирующие признаки умышленных убийств
и иные отягчающие обстоятельства***

Квалифицирующие признаки и отягчающие обстоятельства	Отбывающие пожизненное лишение свободы	Отбывающие "срочное" лишение свободы
Квалифицирующие признаки по пунктам ст.102 УК:		
а) из корыстных побуждений	24,5	27,2
б) из хулиганских побуждений	7,5	12,5
в) в связи с выполнением потерпевшим сво- его служебного или общественного долга	5,5	10,1
г) с особой жестокостью	37,5	32,1
е) с целью скрыть другое преступление или сопряженное с изнасилованием	51,2	37,1
з) двух или более лиц	42,2	27,2
и) совершенное особо опасным рецидивистом	21,0	-
к) совершенное по предварительному сло- вору группой лиц	51,2	25,2
Отягчающие обстоятельства по ст.39 УК:		
лицом, ранее совершившим преступление	86,4	73,1
организованной группой	51,2	25,2
из корыстных или иных низменных побуждений	24,5	27,2
в отношении малолетнего, престарелого, беспомощного лица	44,1	17,5

* Данные приведены в процентах, общии итог которых больше 100%.

Как видно из приведенных данных, они, большей частью, совпадают по обеим анализируемым группам. Некоторые отличия есть в количестве жертв умышленных убийств при отягчающих обстоятельствах. У "пожизненников" 42% совершили убийство двух и более лиц, причем 22% - убийство трех человек, а 10% - от 5 до 7 человек. Среди лиц, которым смертная казнь была заменена "срочным" лишением свободы, убийство двух и более лиц совершили только 27%.

Умышленные убийства, совершенные лицами, отбывающими пожизненное лишение свободы, в 2,5 раза чаще были сопряжены с изнасилованием и в 2,5 раза чаще совершались в отношении малолетних, престарелых или лиц, находящихся в беспомощном состоянии. Во всех случаях изнасилования малолетних преступник убивал жертву с особой жестокостью и старается скрыть следы преступления путем расчленения жертвы, закапывания или сжигания трупа.

Другим направлением изучения является сравнительное изучение личности обеих групп осужденных (табл.4).

Таблица 4

Социально-демографическая характеристика лиц*, отбывающих пожизненное и "срочное" лишение свободы в порядке помилования¹⁰⁶

Сведения о личности	Отбывающие пожизненное лишение свободы	Отбывающие "срочное" лишение свободы
1. Возраст на момент осуждения:		
18–24 года	-	-
25–29	29,0	23,0
30–40	31,0	77,0
40–50	40,0	-
50 и старше	-	-
Итого:	100,0	100,0
2. Наличие детей на момент осуждения:		
нет	97,0	98,6
один	0,8	0,5
двое	1,5	0,7
трое и более	0,7	0,2
Итого:	100,0	100,0
3. Семейное положение на момент осуждения:		
холост	47,0	67,5
женат	27,0	12,2
фактические брачные отношения	26,0	21,3
Итого:	100,0	100,0
4. Образование:		
никакого	-	-
начальное	0,5	21,5
н/среднее	19,0	21,5
среднее	80,0	77,5
среднее специальное	0,5	1,0
высшее	-	-
Итого:	100,0	100,0
5. Постоянное место жительства:		
есть	98,3	98,3
нет	1,7	1,7
Итого:	100,0	100,0

* Данные приведены в процентах.

Приведенные выше данные практически одинаковы по обеим группам осужденных, если не считать такого показателя, как воз-

¹⁰⁶ Наши данные практически совпадают с теми, которые получены В.И. Барановым (Баранов В.И. Исторические аспекты, практика и проблемы исполнения пожизненного лишения свободы//Проблемы совершенствования подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы России. С.154).

раст. Осужденные, которым смертная казнь заменялась лишением свободы на определенный срок, сравнительно более молоды. Среди них вовсе нет лиц старше 40 лет, тогда как среди "пожизненников" их 40%. Возможно, более молодой возраст побуждал определять "срочное" лишение свободы в порядке помилования с учетом конкретных перспектив выхода осужденных на свободу.

Об уголовно-правовой характеристике рассматриваемых категорий лиц свидетельствуют данные табл.5

Таблица 5

Уголовно-правовая характеристика лиц, отбывающих пожизненное и "срочное" лишение свободы в порядке помилования

Уголовно-правовые признаки	Отбывающие пожизненное лишение свободы	Отбывающие "срочное" лишение свободы
1. Ранее судимые	95%	62%
2. Из числа имевших судимость до осуждения к смертной казни:		
одну	25,0	22,0
две	15,0	25,0
три и более	60,0	53,0
Итого:	100,0	100,0
3. В том числе по статьям УК:		
102	20,0	11,0
103	7,0	4,0
108 ч.2	47,0	34,0
191 ²	-	16,0
по иным статьям УК	26,0	35,0
Итого:	100,0	100,0
4. Были признаны до осуждения особо опасными рецидивистами	21,0	18,0
5. Преступление совершено в нетрезвом состоянии	80,0	80,0

До совершения последнего преступления злоупотребляли спиртными напитками 93% "пожизненников" и 94% "срочников". Наркотическими веществами - соответственно 7 и 6%.

При судебном рассмотрении практически по всем уголовным делам общественность ходатайствовала о применении исключительной меры наказания.

Данные об интенсивности рецидива среди ранее судимых представлены в табл.6.

**Интенсивность рецидива среди отбывающих пожизненное
и "срочное" лишение свободы, имевших судимость**

Срок с момента освобождения до момента совершения преступления	Отбывающие пожизненное лишение свободы	Отбывающие "срочное" лишение свободы
До 6 месяцев	1,5 %	15,0 %
Свыше 6 мес. до года	4,3	4,0
Свыше года	94,2	81,0
Итого:	100,0	100,0

Судя по изложенным выше цифрам, "преступный багаж" осужденных той и другой категории почти одинаков, кроме прошлых судимостей (95 и 62%). Кроме того, среди имевших судимость "пожизненников" несколько выше доля тех, кто ранее был осужден за преступления, связанные с умышленным лишением жизни (74 против 65% среди "срочников").

В то же время по приведенным данным трудно в целом сделать однозначный вывод, из каких конкретно соображений исходила Комиссия по вопросам помилования, когда одному осужденному смертная казнь заменялась пожизненным заключением, а другому за аналогичное преступление - "срочным" лишением свободы.

К сожалению, ознакомление с выписками из Указов Президента о помиловании, находящимися в личных делах осужденных, также не позволяет судить о том, какие конкретные обстоятельства легли в основу подобных решений. До 1991 г., когда право помилования осужденных принадлежало Президиумам Верховных Советов СССР и РСФСР, выписки из указов о помиловании, принятые в тот период, содержали хотя бы какую-то мотивировку. Примером служит Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 января 1988 г. в отношении осужденного Мешерякова, которому смертная казнь была заменена лишением свободы на срок двадцать лет. В Указе отмечалось, что Президиум Верховного Совета РСФСР учитывает такие обстоятельства, как "принцип гуманизма, чистосердечное признание, наличие семьи и малолетних детей".

Противоположностью в этом отношении являются выписки из указов Президента РФ о применении лишения свободы вместо смертной казни в порядке помилования. Все они содержат стандартную формулировку: "руководствуясь принципами гуманизма". Причем против фамилии каждого помилованного указывается его

порядковый номер. Например, Указом № 1454 от 25 августа 1993г помилован осужденный к смертной казни Носков. Исключительная мера наказания ему заменена лишением свободы. Его порядковый номер - 39.

По нашему мнению, это говорит о том, что указы о помиловании осужденных к смертной казни принимаются одновременно в отношении большой группы лиц.

Конечно же, речь идет не о том, чтобы Президенту досконально вникать в обстоятельства каждого уголовного дела и личность каждого осужденного. К тому же, как отмечал председатель Комиссии по вопросам помилования при Президенте РФ А.И.Приставкин, "сам Президент наши заключения не читает, все бумаги проходят через каких-то советников"¹⁰⁷. Но и Комиссии по вопросам помилования, и аппарату Президента РФ следовало бы готовить указы Президента более тщательно, подробнее обосновывать мотивы рекомендуемого Президенту решения. Ведь, по словам А.И.Приставкина, обсуждение каждого "расстрельного" дела занимает несколько часов. "Знакомясь с делом, - отмечает А.И.Приставкин, - мы учитываем все остальное - как человек вел себя в заключении, болезни, положение детей и прочее, прочее. И самое главное - раскаяние"¹⁰⁸. Тем не менее "выхолощенные" формулировки указов о помиловании (да еще списком) могут усилить в обществе впечатление об огульном применении помилования.

Более подробная мотивировка указов о помиловании необходима не только для формирования правильного общественного мнения, но и для ее использования в дальнейшей работе с осужденными в местах лишения свободы.

Внесудебный порядок назначения пожизненного лишения свободы требует особого рассмотрения сроков, в течение которых решается вопрос о помиловании. Очевидно, что их продолжительность оказывает немаловажное влияние на последующее поведение осужденных в местах лишения свободы.

Известно, что сроки прохождения документов о помиловании нормативно не установлены. По словам А.Приставкина, в Комиссию ежегодно поступает до 100 тыс. обращений. Ежедневно она

¹⁰⁷ Цит. по: Понски выхода. Преступность, уголовная политика и места заключения в постсоветском пространстве. С.73.

¹⁰⁸ Устюжанин В., Герасименко О. Жизнь пишет прозу покрупче всех романов (интервью с председателем Комиссии по вопросам помилования при Президенте РФ А.Приставкиным)//Комсомольская правда. 1994. 30 июля.

рассматривает до двухсот, из них десять - со смертным приговором¹⁰⁹. Понятно, что при таком порядке работы сроки прохождения дел исчисляются годами. В РСФСР вплоть до 90-х годов такие сроки составляли 1,5-2 года. В США срок прохождения составляет 7-8 лет¹¹⁰. Заметим, что в этом отношении Россия уже приблизилась к уровню "цивилизованных государств". А. Приставкин обоснованно указывает, что работать с уголовными делами о смертных приговорах очень тяжело психически и физически. Что же можно сказать о состоянии лица, подавшего ходатайство о помиловании? Ведь если приговоренным к смертной казни приходится ждать длительное время, прежде чем они узнают, будет приговор приведен в исполнение или нет, если неопределенность продолжается несколько лет, психологические последствия сравнимы с сильными душевными страданиями, часто приводящими к серьезным физическим расстройствам¹¹¹. Не будем злоупотреблять ссылками из литературы. Сошлемся на личную беседу с одним из осужденных. Рязанов, ранее судимый неоднократно, в 1990 г. судебной коллегией по уголовным делам Томского областного суда был осужден по ст.ст.196 ч.1, 218 ч.2, 103, 149 ч.2, 144 ч.2, 117 ч.1, 102 п.п."е", "и" и приговорен к расстрелу. Указом Президента РФ № 1661 от 20 сентября 1994 г. помилован, смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы. В ходе беседы, которая проводилась в учреждении, осужденный заявил, что в камере "смертников" он провел около четырех лет в ожидании расстрела. Этот период он характеризовал как "полуобморочное состояние", "умирал несколько раз" и т.п.

По нашим данным, с момента заключения под стражу и до поступления в учреждение, исполняющее пожизненное лишение свободы, в среднем проходит 4-5 лет. Время с момента вынесения приговора и до принятия Указа о помиловании составляет в среднем три года. Есть случаи, когда с момента заключения под стражу и до начала исполнения пожизненного заключения проходит семь и более лет, а с момента вынесения приговора до поступления в учреждение, исполняющее наказание, - пять и более лет.

Примером может служить дело Куревлева, задержанного в 1984 г. в связи с обвинением по ст.ст. 77, 196, ч.ч.1, 3 УК РСФСР. В 1990 г.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ См.: Ларин А. Указ.соч. С.159.

¹¹¹ См.: Коржев И. Шесть лет на нарах в ожидании расстрела//Комсомольская правда. 1995. 25 января и др.

после неоднократного пересмотра дела он наконец был осужден Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РСФСР и приговорен к смертной казни. В связи с применением Указа о помиловании № 1454 от 25 сентября 1993 г. Куревлев поступил для отбывания наказания в учреждение, исполняющее пожизненное лишение свободы. Это произошло в апреле 1994 г.

Для преодоления такого недостатка целесообразно выделить в Комиссии по вопросам помилования специальный состав, который занимался бы исключительно рассмотрением уголовных дел осужденных к смертной казни. Возможно, необходимо расширение количественного состава Комиссии. Это не потребует дополнительных затрат. Ведь члены Комиссии работают на общественных началах.

Иной вариант решения возможен в связи с реорганизацией административных структур, имеющих отношение к вопросам помилования. Как известно, она проходила в несколько этапов. В марте 1996 г. было образовано Главное управление Президента РФ по вопросам конституционных прав граждан. В числе его основных функций было закреплено "создание условий для... осуществления Президентом Российской Федерации помилования"¹¹². К его задачам относилась подготовка проектов указов Президента по вопросам помилования, контроль за их исполнением. Для этого на Главное управление (в лице отдела по вопросам помилования) возлагалось "рассмотрение ходатайств о помиловании граждан, осужденных судами Российской Федерации". Начальник Главного управления должен был "визировать" все проекты указов Президента по вопросам помилования.

И ранее отдел по помилованиям в Администрации Президента РФ выступал своеобразным "фильтром" в прохождении ходатайств о помиловании. Хотя не все ходатайства передавались в Комиссию, они "отсекались" по объективным критериям, доступным внешнему контролю. Но с принятием Указа Президента РФ от 7 марта 1996 г. соотношение компетенций отдела по помилованию названного Главного управления и Комиссии по вопросам помилования вызвало резкую критику, поскольку Комиссия фактически превращалась в "придаток" отдела по помилованию¹¹³.

¹¹² См.: Положение о Главном управлении Президента Российской Федерации по вопросам конституционных гарантий прав граждан/Утв.Указом Президента РФ от 7 марта 1996 г.//Российская газета. 1996. 19 марта.

¹¹³ Чудакова М. За широкой спиной Президента//Известия. 1996. 21 мая.

Позднее было образовано самостоятельное Управление Администрации Президента по вопросам помилования¹¹⁴. Причем его функции, задачи и полномочия определяются более "скромно", чем в ранее действовавшем нормативном акте. В целях обеспечения деятельности Комиссии по вопросам помилования при Президенте Российской Федерации Управление, в частности, "готовит материалы (а не проекты указов Президента - В.У.,А.Д.) по ходатайствам о помиловании осужденных,... представляет председателю Комиссии по вопросам помилования... подготовленные для рассмотрения Президентом РФ предложения по материалам о помиловании осужденных".

По нашему мнению, в связи с созданием Управления Администрации Президента по вопросам помилования рациональным было бы сосредоточить в обязательном ведении Комиссии по вопросам помилования только непосредственное рассмотрение ходатайств о помиловании осужденных к смертной казни, а также осужденных к пожизненному или сверхдлительному (более 20 лет) лишению свободы.

На практике нередко возникают неясности с исчислением срока наказания, если впоследствии смертная казнь в порядке помилования заменялась лишением свободы (пожизненным либо "срочным").

Конечно, для лица, отбывающего лишение свободы пожизненно, это обстоятельство на сегодня не имеет принципиального значения. Однако правильное исчисление сроков в дальнейшем необходимо при установлении возможности освобождения таких лиц из мест лишения свободы. Обычно в целях уточнения начала исчисления срока учреждения запрашивают суды, постановившие приговоры к смертной казни. Полученные справки об исчислении сроков подшиваются в личные дела осужденных.

Обратимся теперь к некоторым проблемам применения пожизненного лишения свободы непосредственно судом на основе норм нового Уголовного кодекса. Очевидно, что до накопления судебной практики по подобным делам анализ этих проблем может проводиться сугубо в "догматическом" аспекте.

Согласно ч.1 ст.57 УК РФ, "пожизненное лишение свободы устанавливается только как альтернатива смертной казни за совер-

¹¹⁴ См.: Положение об Управлении Администрации Президента Российской Федерации по вопросам помилования/Утв. Указом Президента РФ № 1164 от 13 августа 1996 г.//Российская газета. 1996. 21 августа.

шение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, и может назначаться в случаях, когда суд сочтет возможным не применять смертную казнь”.

С вступлением в силу нового Уголовного кодекса РФ пожизненное лишение свободы может назначаться судом за следующие преступления: убийство при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст. 105 УК); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст.277 УК); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст.295 УК); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст.317); геноцид (ст.357 УК). Эти составы преступлений расположены в различных главах Уголовного кодекса, но все предусмотренные ими деяния являются особо тяжкими преступлениями, посягающими на жизнь.

Вместе с тем формулировка ч.1 ст.57 УК представляется не вполне удачной и понятной. Судя по ее буквальному смыслу, суд, учитывая все обстоятельства дела и личность виновного, должен вначале прийти к выводу, что последний заслуживает смертной казни. Однако на основе анализа тех же обстоятельств суд якобы обязан мотивировать назначение другого наказания, а именно - пожизненного лишения свободы.

Смертная казнь не может назначаться женщинам, а также лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения приговора 65-летнего возраста (ч.2 ст.59 УК РФ). Если суд вовсе не вправе применять смертную казнь к указанным категориям виновных, то нельзя представить себе случаи, когда суд "сочтет возможным не применять" к ним это наказание. В этой связи оговорка ч.2 ст.57 УК относительно невозможности применения пожизненного лишения свободы к аналогичному кругу лиц ныне представляется явно излишней и декларативной. Возможно, она была введена в Кодекс с расчетом на будущую полную отмену смертной казни или введение моратория на назначение ее судом.

Как отмечалось выше, "лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы", отбывание лишения свободы назначается в исправительных колониях особого режима (ч.1 ст.58 УК РФ). Поскольку вид режима лишения свободы при назначении наказания все же должен определяться по нормам уголовного законодательства, следовало бы дополнить ч.1 ст.58 УК (или, в крайнем случае, ч.3 ст.59 Кодекса) указанием на то, что в колониях особого режи-

ма отбывают наказание также и осужденные к смертной казни, которым последняя заменена лишением свободы в порядке амнистии или помилования.

Уголовный кодекс не дает ясного ответа на вопрос, может ли пожизненное лишение свободы отбываться в тюрьме. Ч.2 ст.58 УК определяет, что отбывание части срока наказания в тюрьме может быть назначено "лицам, осужденным к лишению свободы на срок свыше пяти лет за совершение особо тяжких преступлений, а также при особо опасном рецидиве преступлений". Формально лишение свободы "на срок" отличается от пожизненного лишения свободы. Следовательно, такое наказание вроде бы не может отбываться в тюрьме. Но если пожизненное лишение свободы назначается при особо опасном рецидиве преступлений, то такое ограничение отсутствует. Как в этом случае определить "часть срока", который может провести в тюрьме осужденный к пожизненному лишению свободы? Может ли такой частью быть период в 20-30 лет лишения свободы, который все равно меньше пожизненного?

Ст.69 УК РФ устанавливает правила назначения наказаний по совокупности преступлений. Согласно ч.2 данной статьи, при частичном или полном сложении наказаний "окончательное наказание в виде лишения свободы не может быть более двадцати пяти лет". Но ведь в Кодексе нет наказания "в виде лишения свободы". Есть "лишение свободы на определенный срок" (ст.56 УК) и "пожизненное лишение свободы" (ст.57 УК РФ). Ясно, что правила, предусмотренные ч.2 ст.69 УК, относятся к случаям, когда за все совершенные преступления (или хотя бы одно из них) осужденному не могут быть назначены смертная казнь или пожизненное лишение свободы.

В аналогичном толковании нуждается и ч.2 ст.70 УК РФ. Она определяет, что "окончательное наказание по совокупности приговоров в виде лишения свободы не может превышать тридцати лет". В то же время Кодекс устанавливает, что "окончательное наказание по совокупности приговоров должно быть больше как наказания, назначенного за вновь совершенное преступление, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору суда (ч.4 ст.70 УК). Вместе с тем это правило неприменимо, когда по одному из входящих в совокупность приговоров виновному было назначено пожизненное лишение свободы.

Очевидно, что для снятия указанных выше правовых вопросов потребуется изменение (дополнение) закона либо (вынужденно) разъяснение Верховного суда Российской Федерации.

§4. Уголовно-правовые проблемы реализации пожизненного лишения свободы

В этом параграфе рассматриваются вопросы, связанные с изменением уголовно-правового положения лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы. Ряд из этих вопросов носит перспективный характер, поскольку практически они будут решаться лишь по истечении десятилетий. Однако существующие пробелы и противоречия в уголовном законодательстве уже сейчас заметно осложняют работу с осужденными.

В первую очередь это касается проблемы тех или иных видов досрочного освобождения отбывающих пожизненное лишение свободы.

Выше приводилось, мягко говоря, спорное утверждение, что появление пожизненного лишения свободы представляет собой "социальный заказ криминальных сообществ и мафиозных формирований, защищающих интересы своих членов"¹¹⁵. По мнению автора, именно мафиозным формированиям выгодно добиться изменения законодательства, позволяющего подобным лицам со временем оказываться на свободе¹¹⁶.

Подобная позиция едва ли бы заслуживала внимания, если бы она не отражала воззрений значительного количества работников правоохранительных органов и части населения. Ущербность ее очевидна, о чем мы писали выше. Заметим лишь, что если мафиозные группировки обладают достаточной силой, чтобы "пробить" изменения уголовного закона, то им вполне логично было бы не ждать десятилетий для наступления сроков условно-досрочного освобождения, а повлиять на Президента в целях помилования либо попросту организовать побег осужденных из мест лишения свободы. Подтверждением служит организованный весной 1995 г. побег наемного убийцы Солоника из Лефортова.

Следует подчеркнуть, что среди осужденных, отбывающих пожизненное заключение, пока нет ни одного члена мафиозных групп.

В уголовно-правовой теории вопрос о перспективах досрочного освобождения осужденных при пожизненном лишении свободы в принципе решен положительно. Как отмечал проф. Н.С.Таганцев, "ныне право, начиная с Устава о ссыльных, изгнало название

¹¹⁵ Кузьмин С. Указ соч. С.58.

¹¹⁶ Там же

"вечного" наказания, употреблявшегося в законодательстве XVII-XVIII вв., и заменило его термином "бессрочное", указывая этим, что закон лишь не устанавливает в этих случаях предельного высшего срока, но вовсе не предполагает, чтобы наказание длилось по смерть, допуская и для лиц этой категории перевод в ссыльного поселенца, а затем и прекращение наказания"¹¹⁷. Все зарубежные страны, предусматривающие пожизненное лишение свободы в системе мер наказания, не делают его абсолютным. Это, конечно же, не означает того, что каждый осужденный пожизненно обязательно или "автоматически" выйдет на свободу. Речь идет лишь о законодательных перспективах освобождения, которые могут быть реализованы только при наличии определенных условий.

К ним относятся, во-первых, истечение того или иного срока наказания и, во-вторых, - соблюдение определенных требований, предъявляемых законом к поведению осужденного. Кроме того, досрочное освобождение возможно в результате помилования или амнистии¹¹⁸.

В США, где пожизненное заключение сочетается с системой неопределенных приговоров, помилование с сокращением срока наказания или освобождением в виде "пробации" осуществляется в административном порядке. По УК штата Нью-Йорк минимальный срок, который необходимо отбыть осужденным при пожизненном заключении, определяется судом при постановлении приговора. При фелонии "А"-I он устанавливается в пределах 15-20 лет, при фелонии "А"-II от 3-х лет до 4,8 месяцев¹¹⁹.

В штате Миссисипи пожизненно осужденный может быть освобожден через 7 лет после начала срока, в штате Флорида - через 5 лет, в Техасе - через 8 лет, в Айове - через 1 день, если речь не идет об убийстве I степени (в случае такого убийства - через 11 лет)¹²⁰.

По данным Бюро статистики правосудия США, средний срок фактического нахождения в местах пожизненного заключения в середине 80-х годов составил 5-7 лет, но эта продолжительность

¹¹⁷ Таганцев Н.С. Указ соч. С.227.

¹¹⁸ В своей кандидатской диссертации В.И. Баранов справедливо отмечает, что в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы акты о помиловании либо амнистии могут в принципе примениться неоднократно.

¹¹⁹ Уголовное право буржуазных стран. Общая часть. М., 1990. С.121-122

¹²⁰ См.: Минаков Ю., Тимошенко С. Пожизненное лишение свободы в законодательстве зарубежных государств // Правовое и методическое обеспечение исполнения уголовного наказания. М.: ВНИИ МВД РФ, 1994. С.59-66.

значительно отличается в различных штатах. Вместе с тем в США большинство приговоров о пожизненном заключении рано или поздно заканчиваются освобождением преступника¹²¹.

В то же время осужденный вправе отказаться от освобождения из тюрьмы в силу отсутствия места жительства, средств существования, болезни или престарелого возраста. На практике осужденные порой используют эту возможность.

В УК ФРГ 1975 г. первоначально не предусматривалось условно-досрочного освобождения при пожизненном заключении. Лишь в 1986 г. в Уголовном кодексе появились §§ 57"А" и 57"В". В соответствии с ними суд вправе условно отсрочить исполнение неотбытой части пожизненного лишения свободы, если:

1. Отсутствует особая тяжесть вины осужденного, которая требовала бы дальнейшего исполнения наказания.
2. Отбыто не менее 15 лет назначенного наказания.
3. Можно ответственным образом проверить, не будет ли осужденный вне места исполнения наказания совершать преступные деяния, и осужденный на это (освобождение) согласен¹²².

Длительность испытательного срока при этом составляет пять лет.

В Японии минимальный срок заключения, который необходимо отбыть осужденному пожизненно составляет десять лет (ст.28 УК Японии). Освобождение, как правило, является условным и сопровождается возложением на освобожденного ряда обязанностей и запретов.

По уголовному законодательству Англии формально "пожизненник" может быть освобожден в любой день срока наказания по отбытии не менее четырех лет. Осужденные могут быть освобождены досрочно министром внутренних дел, если освобождение не связано с риском для общества¹²³.

По данным ученых ВНИИ МВД РФ, средний срок пребывания осужденных к пожизненному заключению для освобождения в тюрьмах Англии составляет от 9 до 12 лет. На освобожденных распространяется система "пароля". Иначе говоря, они считаются условно освобожденными на всю оставшуюся жизнь.

Приведенный выше обзор позволяет сделать выводы, что, во-

¹²¹ См.: Маккарти Ю. Вновь посетив Америку. М., 1991. С.72.

¹²² Уголовное право буржуазных стран. Общая часть. С.243-244.

¹²³ См.: Детков М., Кондров В. Пожизненное лишение свободы: проблемы исполнения //Преступление и наказание. 1995. № 5. С.34-39.

первых, в наиболее развитых странах пожизненное лишение свободы является пожизненно не абсолютно, а лишь в потенции. Во-вторых, освобождение из мест лишения свободы, как правило, является условным и предполагает ту или иную продолжительность испытательного срока. При несоблюдении определенных правил условного освобождения лицо может быть возвращено в тюрьму.

Наконец, фактическая продолжительность реального срока отбывания не столь велика, в особенности в США и Англии. Думается, это обстоятельство (наряду с принципиальной возможностью неограниченного сложения наказания) служит объяснением того, что судебная система этих стран зачастую использует (при назначении наказаний по совокупности преступлений и приговоров) сверхдлительные сроки лишения свободы, а также сосдинение нескольких пожизненных заключений одновременно.

Отечественная уголовно-правовая доктрина и российское законодательство никогда (в том числе и в дореволюционный период) не стояли на таких позициях. Поэтому для нас неприемлемы и высказываемые порой суждения о применении по совокупности двух-трех пожизненных заключений¹²⁴. Ссылка на американское законодательство в силу приведенных выше причин, в сущности, "работает" против такого предложения.

На нетерпимость положения, когда у осужденного пожизненно нет ни малейших законных шансов освобождения, указывал в свое время еще Н.С.Таганцев. "Нельзя не сказать, - писал он, - что эта беспредельность кары придает пожизненному лишению свободы видимую жестокость, рисуя в воображении картину ряда годов страданий, из которых один выход - смерть, так что суровость этой кары затемняет и отодвигает на второй план даже смертную казнь"¹²⁵.

Как показывает практика, отсутствие даже самых дальних перспектив, безысходность отбывания пожизненного лишения свободы серьезно затрудняют исполнение этого наказания, деятельность персонала. Если в первые полгода отбывания наказания для осужденных характерна замкнутость, отрешенность, "уход в себя", то в последующем примерно у 70% возникают вопросы о дальнейшей судьбе, о перспективе освобождения. Осужденные начинают проявлять озлобленность, нарушать режим. У некоторых (около 10%)

¹²⁴ Карамов С. Слабость поощряет преступность //Российская газета. 1996. 20 января.

¹²⁵ Таганцев Н.С. Указ соч. С.227.

формируется замысел к совершению побега, захвату заложников. Воспитательная работа с ними осложняется.

Отмечается нарастание враждебного отношения к сотрудникам администрации; характерны обострения отношений между самими осужденными (сокамерниками), их расслоение и объединение по различным признакам (наличие судимостей, преступный авторитет, склонность к гомосексуальным связям).

Вместе с тем подавляющее большинство не теряют надежды на освобождение. Судя по опросу осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, на это, хотя бы в отдаленной перспективе, надеются 92%, в том числе среди лиц до 30 лет - 96%. Интересны данные о тех основаниях, которые, по мнению осужденных, могли бы быть положены в основу досрочного освобождения. Это исключительные обстоятельства (33,6% опрошенных), особо полезные действия (спасение чьей-то жизни и т.д.) - (35,5%), психические расстройства, невменяемость (55,6%), тяжелая болезнь (62,6%), второе помилование (63,5%), наконец, условно-досрочное освобождение при примерном поведении и честном отношении к труду (86%)¹²⁶. Таким образом, подавляющее большинство осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, полагают возможным применение к ним условно-досрочного освобождения. Из тех лиц, которые указали на возможность условно-досрочного освобождения, около половины (46,8%) считают возможным применение этого института по истечении 15 лет лишения свободы. 18,7% опрошенных считают, что для этого необходимо 10 лет отбытого наказания, по мнению 12% - 20 лет, остальные определили 25-летний срок.

Сами практические работники вполне справедливо отмечают, что пожизненное заключение - страшнее самой смертной казни. Это своего рода "расстрел в рассрочку". Человек, потерявший пусть маленькую, но надежду на освобождение, перестает быть нормальным человеком¹²⁷.

Подтверждением этому является то обстоятельство, что осужденные, которые утрачивают реальную перспективу на различные виды условно-досрочного освобождения, как правило, не проявляют желания заслужить и иные виды поощрения¹²⁸. Тем самым

¹²⁶ Осужденные при опросах указывали несколько возможных причин.

¹²⁷ Пенетгов В.Г. Смерть в рассрочку // Преступление и наказание. 1994. № 2. С. 21; Вакени А. Милость к падшим // Советская юстиция. 1993. № 6. С. 23-24.

¹²⁸ Сильи А.Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права. Рязань, 1994. С. 129.

существенно сужается вся система средств позитивного стимулирования поведения осужденных.

Хотя УК РСФСР 1961 г. (в ред. Закона РСФСР от 17 декабря 1992 г.) не предусматривал условно-досрочного освобождения при отбывании пожизненного лишения свободы, в литературе сразу же был поставлен вопрос о внесении изменений в уголовное законодательство, касающихся досрочного освобождения лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, по истечении 20-25 лет лишения свободы и при условии их безупречного поведения в течение 3-5 последних лет. Подобные предложения нашли серьезную поддержку среди ученых и практических работников на научной конференции в Рязани (1995 г.) и научно-практическом семинаре в Вологде (1995 г.).

Нужно сказать, что попытка решения этого вопроса предпринималась еще в 1993 г. в ходе разработки законопроекта об изменениях уголовного и исправительно-трудового законодательства в связи с изменениями ст.24 УК. Предполагалось, в частности, ввести в УК РСФСР статью, именуемую "освобождение от наказания лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы". В ней должно было быть установлено, что "лица, отбывающие пожизненное лишение свободы, могут быть освобождены от дальнейшего отбывания наказания судом по месту отбывания наказания, по совместному представлению органа, ведающего исполнением наказания, и наблюдательной комиссии Совета народных депутатов.

Освобождение от дальнейшего отбывания наказания может быть применено после фактического отбытия осужденными не менее 25 лет лишения свободы.

Освобождение от дальнейшего отбывания наказания может быть применено в отношении осужденных, доказавших свое исправление и в течение не менее чем пяти лет перед освобождением не совершивших злостного нарушения режима".

Приведенное выше предложение исходило от рабочей комиссии ГУИН МВД. В процессе "прохождения" этого предложения в Комитете по законодательству тогдашнего Верховного Совета РСФСР летом 1993 г. в него были внесены изменения. Предполагалось, что, согласно ст.53 УК РСФСР, "лица, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы, могут быть освобождены от дальнейшего отбывания наказания судом по месту отбывания наказания по совместному представлению исправительно-трудового учреждения и наблюдательной комиссии.

Освобождение от дальнейшего отбывания наказания применяется после фактического отбытия не менее двадцати лет лишения свободы, при отсутствии у осужденного злостных нарушений режима содержания в течение последних трех лет, если суд признает, что он перестал быть общественно опасным".

Если сравнить приведенные выше тексты, можно заметить, что последний вариант является более "либеральным". Однако он гораздо строже, чем в ряде зарубежных стран. Между тем ни у Верховного Совета РСФСР, ни у Государственной Думы так и не "дошли руки" до того, чтобы подобный законопроект сделать законом.

В новом УК РФ вопросы досрочного освобождения при отбывании пожизненного лишения свободы частично решаются. В соответствии с ч.5 ст.79 УК лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы.

Принятое в УК законодательное решение заслуживает более подробного рассмотрения.

Во-первых, отметим, что ст.79 УК говорит о "лицах, отбывающих пожизненное лишение свободы", а не о "лицах, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы". Это вполне понятно. Ведь со вступлением Кодекса в силу назначение пожизненного лишения свободы станет возможным не только в порядке помилования, но и судом при постановлении приговора.

Во-вторых, для применения освобождения предполагается фактическое отбытие осужденным не менее двадцати пяти лет лишения свободы, а не двадцати лет, как предусматривалось в проекте изменений и дополнений УК, подготовленном ранее Комитетом по законодательству Верховного Совета РСФСР. Такое повышение также объяснимо, если учесть, что в ст.57 УК максимальный срок лишения свободы повышен до 20 лет, а по совокупности преступлений и приговоров соответственно до 25 и 30 лет.

Таким образом, Кодекс исходит из принципа, что минимальная продолжительность пожизненного лишения свободы не может быть ниже максимальной продолжительности "срочного" наказания. С этим подходом можно согласиться, когда речь идет об освобождении осужденных без применения каких-либо иных видов

наказания. Как отмечалось выше, судя по опубликованным данным, за рубежом средний срок, проведенный в тюрьме пожизненно осужденным, если его по какой-либо причине не освободили до конца жизни, составляет 30 лет¹²⁹.

Для освобождения лица, отбывающего пожизненное лишение свободы, суд должен будет признать, что осужденный "не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания". К сожалению, в данном случае ничего не говорится об утрате осужденным его общественной опасности. По-видимому, это объясняется общим стремлением авторов проекта УК "уйти" от такой категории, как "общественная опасность личности преступника". По нашему мнению, такой подход не оправдан, во всяком случае по отношению к такой категории, как отбывающие пожизненное лишение свободы.

Наконец, в ст.79 УК говорится не о досрочном, а об "условно-досрочном" освобождении. Между тем не определена продолжительность испытательного срока. Для лиц, отбывающих "срочное" лишение свободы, таким сроком является неотбытая часть наказания. Судя по ст.79 УК, пожизненно осужденный, освобожденный условно-досрочно, станет отбывать испытательный срок до конца жизни. Эта позиция заслуживает внимания, поскольку такой порядок применяется в ряде стран, исполняющих пожизненное лишение свободы. Однако ее следовало бы четко и недвусмысленно отразить в законе.

Здесь возможен и иной подход. Поскольку пожизненное лишение свободы будет применяться за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь, испытательный срок мог бы быть установлен в рамках срока судимости при осуждении за особо тяжкие преступления¹³⁰. Судя по п. "д" ч.1 ст.86 УК, такой срок составляет 8 лет. Причем погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью (ч.6 ст.86 УК РФ).

¹²⁹ Минаков Ю., Тимошенко С. Указ. соч. С.53. В кандидатской диссертации В.И.Баранова предлагается, чтобы минимальный срок, по истечении которого осужденный, отбывающий пожизненное лишение свободы, мог быть освобожден, устанавливал суд при постановлении приговора. С таким предложением едва ли можно согласиться. Его реализация фактически будет означать введение системы неопределенных приговоров (см. выше). Да и вряд ли суд может верно спрогнозировать поведение осужденного на многие годы вперед. К тому же неясно, как тогда определять этот срок при назначении пожизненного лишения свободы в порядке помилования.

¹³⁰ См. также: Лаксеев А.А., Чистяков А.А. Уголовно-правовые аспекты пожизненного лишения свободы //Проблемы совершенствования подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы России. С.138

Представляется неоправданным и то обстоятельство, что в новом УК РФ не предусмотрена замена неотбытой части наказания более мягким для отбывающих пожизненное лишение свободы. Такая замена возможна лишь в отношении лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести (ст.80 УК). В то же время высказываются заслуживающие внимания предложения о возможных вариантах замены пожизненного лишения свободы другими видами наказания. Один из вариантов - замена пожизненного лишения свободы "срочным" лишением свободы (на 25 лет) по отбытии осужденным не менее 20 лет лишения свободы¹³¹.

Другой вариант - замена пожизненного лишения свободы наказанием в виде ограничения свободы на срок до трех лет как предварительный этап перед условно-досрочным освобождением¹³².

По нашему мнению, в этом смысле законодателю следовало бы обратить более пристальное внимание на такую меру, как перевод осужденных в исправительные колонии-поселения. В настоящее время ч.3 ст.78 Уголовно-исполнительного кодекса РФ запрещает перевод в колонию-поселение, в частности, осужденных к пожизненному лишению свободы в случае замены этого вида наказания в порядке помилования лишением свободы на определенный срок, а также осужденных, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы.

Если пожизненное лишение свободы считать разновидностью наказания в виде лишения свободы, то вопросы перевода осужденных пожизненно из колонии особого режима в колонию-поселения вполне логично отнеси к предмету Уголовно-исполнительного кодекса. Но ведь по новому УК РФ пожизненное лишение свободы - это самостоятельное наказание. Следовательно, перевод таких осужденных в колонию-поселения должен быть предусмотрен уголовным законом в рамках института замены наказания более мягким. К сожалению, уголовный закон обходит этот вопрос.

Между тем возможность перевода таких осужденных в колонию-поселение необходима не только с точки зрения позитивного стимулирования их правопослушного поведения, но и в плане их социальной адаптации (в качестве промежуточного звена между

¹³¹ Ленский В.М. Пожизненное заключение и досрочное освобождение осужденных // Там же. С.149.

¹³² Антонов О.А. Этапы условно-досрочного освобождения лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы // Там же. С.159.

свободой и несвободой)¹³³.

По мнению Г.А.Минакова, целесообразно предоставить осужденному возможность перевода в колонию-поселение по истечении 20-25 лет лишения свободы¹³⁴. Поддерживая это положение в принципе, мы не можем согласиться со сроком, который предлагает автор. Как было указано выше, 25-летний срок установлен для условно-досрочного освобождения пожизненно осужденных. Если аналогичный срок закрепить для перевода в колонию-поселение, то возникает нежелательная конкуренция между поощрительными нормами. Кроме того, и это немаловажно, необходимо учитывать возраст осужденных. Большинство их (75%) - в возрасте старше 30 лет. Ясно, что осужденный престарелого возраста, направленный в колонию-поселение, попросту окажется там ненужным, поскольку не сможет собственным трудом обеспечить свое существование.

Как показывает практика, после 3-4 лет отбывания уголовного наказания осужденные меняются в отрицательную сторону: одни беспредельно ожесточаются, другие безвольно деградируют¹³⁵. Поэтому вопрос о рациональности минимальных сроков лишения свободы стоит довольно остро. Во всяком случае, срок, необходимый для перевода в колонию-поселение, не должен быть столь длительным, чтобы терялась всякая перспектива. Наряду с изменениями условий содержания пожизненно осужденных (о чем будет сказано во второй главе), целесообразно, на наш взгляд, предусмотреть перевод осужденных в колонии-поселения по истечении 20 лет лишения свободы.

Пробелом нового Уголовного кодекса следует считать то, что в нем четко не определяются уголовно-правовые последствия совершения нового преступления лицом, отбывающим пожизненное лишение свободы. Речь идет о преступлениях, за совершение которых может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

В 1989 г. в учреждении, расположенном в Свердловской области, группа осужденных из числа тех, кому смертная казнь была заменена лишением свободы в порядке помилования, предприняла попытку к побегу. Осужденные пытались пробиться через ограждение на бульдозере, однако ограждение выдержало. Тогда осуж-

¹³³ Разумеется, подобные переводы должны быть возможными не для всех осужденных, а лишь вставших на законопослушный путь

¹³⁴ См.: Минаков Г.А. О правовом регулировании исполнения пожизненного лишения свободы // Совершенствование законодательства и практика исполнения уголовных наказаний на основе Конституции РФ. М., 1995. С.96.

¹³⁵ Уголовное наказание: понятие, виды, назначение. Екатеринбург, 1994. С.52.

денные захватили в заложники нескольких контролеров. Лишь после переговоров, которые длились около суток, заложники были освобождены, и осужденные сдались. Сегодня, как и восемь лет назад, они готовы использовать любой случай.

В октябре 1994 г. в учреждении, расположенном в Вологодской области (областная больница), был предотвращен захват заложников. С целью побега группа лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, изготовила заточки. Последние были изъяты в ходе оперативно-профилактических мероприятий.

В феврале 1995 г. Вологодским городским народным судом осужденные Кириллов и Неудачин были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.15, 188 ч.2, п. "б" и "г" УК РСФСР, и приговорены соответственно к семи и шести годам лишения свободы. На основании ст.41 УК это наказание было поглощено предыдущим - пожизненным лишением свободы. Очевидно, что в нынешних условиях суд и не мог поступить иначе. Однако в сложившихся обстоятельствах неполнота уголовного закона фактически означает "индულгенцию" на совершение любых преступлений, если они только не наказываются смертной казнь. Ведь преступнику не грозят ни увеличение срока, ни ужесточение режима. Вполне понятен потому тот иронический комментарий, которым сопровождалось в печати вынесенное судебное решение¹³⁶.

По мнению Ю.И.Калинина и А.С.Михлина, придерживающихся позиции "условного помилования", в случае совершения нового преступления после помилования последнее должно отменяться, а вынесенный смертный приговор приводиться в исполнение¹³⁷. В дальнейшем проф. А.С.Михлин уточнил свою позицию, высказавшись за отмену условного помилования при совершении не всякого, а только нового умышленного преступления¹³⁸. Подобная точка зрения вызывает возражение, и поэтому мы не можем не согласиться с теми уп-

¹³⁶ См: Коротаевский Н. Закон и арифметика. Кто кого? // Преступление и наказание. 1996. №3. С.25. Но явным упрощением было бы полагать, что осужденному пожизненно "дальше ехать некуда, а от расстрела он "амнистирован" (Морозов А., Козырев Ю. Эшафот //Московский комсомолец. 1996 25 октября). Ведь осужденные прекрасно понимают, что их право на жизнь вовсе не абсолютно, и они могут быть убиты при применении к ним огнестрельного оружия по основаниям, предусмотренным ст.86 УИК РФ и ст.31 Закона РФ от 21 июля 1993 г. "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы".

¹³⁷ Калинин Ю., Михлин А. Указ. соч.

¹³⁸ Михлин. А.С. Смертная казнь: право на помилование и право на смерть //Российская юстиция. 1995. № 10. С.44.

реками, которые были высказаны в ее адрес. В опубликованной "Российской газетой" статье работника прокуратуры советника юстиции В.Индирякова она характеризуется как абсурд "Посадил под глаз синяк сокамернику, все, иди под расстрел"¹³⁹.

В то же время уголовный закон должен обеспечить повышенную защиту тех лиц, которые (в том числе и по профессиональным обязанностям) общаются с осужденными, отбывающими пожизненное лишение свободы. Упомянутый выше осужденный Кириллов заявил в последнем слове на суде, что его жизнь закончена. Но он не собирается уходить из нее сам и один.

Как отмечалось выше, все осужденные, которым смертная казнь была заменена пожизненным лишением свободы, осуждены за умышленные убийства с отягчающими обстоятельствами. Поэтому умышленное убийство, совершенное ими при отбывании данного наказания, следует (при отсутствии иных отягчающих обстоятельств) квалифицировать по п. "н" ст.105 УК РФ (убийство, совершенное неоднократно) с возможным применением к виновным смертной казни или пожизненного лишения свободы.

Однако вопрос о квалификации будет не столь простым, если в дальнейшем в аналогичной ситуации придется иметь дело с осужденным, отбывающим наказание по ст.ст.277, 295, 317, 357 УК. Все эти статьи предусматривают уголовную ответственность за особо тяжкие преступления, посягающие в том числе и на жизнь, и предусматривают в числе санкций смертную казнь и пожизненное лишение свободы.

Ранее действовавший УК РСФСР 1961 г. в числе отягчающих обстоятельств (п. "и" ст.102) предусматривал убийство, совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство, за исключением убийства в состоянии сильного душевного волнения и убийства при превышении необходимой обороны.

УК РСФСР 1996 г. использует другую формулировку: "убийство, совершенное неоднократно". Ст. 16 УК понимает под неоднократностью "совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи" Кодекса. Совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями УК, может признаваться неоднократным только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Кодекса.

¹³⁹ Индиряков В. Сначала защитите гражданина, а уж потом милуйте убийцу. За чужую жизнь плати своей //Российская газета. 1995. 12 мая.

В ст.105 УК РФ нет никакой оговорки относительно признания неоднократным убийства, совершенного лицом, осужденным по иным статьям, предусматривающим уголовную ответственность за умышленное лишение жизни. Тем самым убийство, совершенное лицом, отбывающим пожизненное лишение свободы за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (при отсутствии иных предусмотренных ч.2 ст.105 обстоятельств), может быть квалифицировано лишь по ч.1 данной статьи с максимальным сроком наказания пятнадцать лет лишения свободы. В результате осужденные, отбывающие пожизненное наказание по ст.ст.277, 295, 317, 357 УК, неоправданно оказываются в более выгодном положении, нежели осужденные по ч.2 ст.105 УК РФ¹⁴⁰. Такой подход едва ли отвечает задачам усиления ответственности за повторные убийства и закрепленному в Уголовном кодексе принципу справедливости.

Немаловажным является и вопрос о правовом значении того или иного срока наказания в виде лишения свободы, если оно будет назначено лицу, отбывающему пожизненное заключение. Прежде всего это касается влияния данного срока на возможность применения к осужденному условно-досрочного освобождения. К сожалению, новый Уголовный кодекс РФ этот вопрос обходит. В подготовленном в 1993 г. Комитетом по законодательству Верховного Совета РСФСР проекте изменений в УК и ИТК РСФСР указывалось, что освобождение от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы не применяется к лицам, совершившим новое тяжкое преступление. Этот проект не стал законом, однако получил неожиданное продолжение в Уголовно-исполнительном кодексе. В ст.176 УИК РФ закреплены "особенности представления" осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, к условно-досрочному освобождению. В ней, в частности, установлено, что "к условно-досрочному освобождению не предоставляются осужденные, совершившие новое тяжкое или особо тяжкое преступление в период отбывания пожизненного лишения свободы". Представляется, что такое решение едва ли верно. Во-первых, установление критериев возможного освобождения (или неосвобождения) осужденного относится все же к предмету уголовного, а не уголовно-исполнительного законодательства. Во-вторых, в ст.176 УИК полностью "нивелируются" конкретные меры (сроки)

¹⁴⁰ См. также: Новое уголовное право России: Учебное пособие. Особенная часть. М., 1996. С.39-40.

наказания за вновь совершенные тяжкие или особо тяжкие преступления. В третьих, не учитывается, что между совершением такого преступления и возможным моментом условно-досрочного освобождения могут пройти десятки лет, по истечении которых осужденный способен утратить общественную опасность. В четвертых, в данной статье игнорируются сроки судимости за тяжкое или особо тяжкое преступление (шесть и восемь лет). Конечно, речь не идет о погашении судимости при отбывании пожизненного лишения свободы, а о соблюдении принципов справедливости и индивидуализации при оценке поведения осужденного. Наконец, немаловажно, что осужденный, отбывающий пожизненное лишение свободы, при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления фактически на всю оставшуюся жизнь "выпадает" из всей системы стимулирования.

По нашему мнению, в законе необходимо учитывать как тяжесть совершенного преступления, так и конкретные сроки наказания, назначенные за него. Возможно различное соотношение между сроком пожизненного лишения свободы и сроком вновь назначенного наказания. Эти сроки могут течь "параллельно" или "последовательно".

"Параллельное" течение срока практически означает поглощение "срочного" лишения свободы пожизненным. Но представление к условно-досрочному освобождению не должно иметь места до полного истечения срока вновь назначенного лишения свободы¹⁴¹.

При "последовательном" течении сроков наказания "срочное" лишение свободы способно двояко влиять на пожизненное. Во-первых, оно может прерывать срок, необходимый для предоставления осужденного к освобождению. То есть необходимый 25-летний срок исчисляется вновь после полного отбытия "срочного" наказания. Во-вторых, новое наказание может приостановить течение срока, необходимого для освобождения. В этом случае назначенное "срочное" наказание просто не включается в период, необходимый для предоставления к освобождению.

В новом УК РФ (ст.15) преступления подразделяются на кате-

¹⁴¹ В ст.176 Уголовно-исполнительного кодекса, помимо прочего, установлено, что "условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применяется лишь при отсутствии у осужденного злостных нарушений порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет". Но если для представления к освобождению осужденный в течение трех лет не должен иметь злостных нарушений режима, это тем более должно относиться к вновь совершенным им преступлениям. Кодекс, однако, обходит этот вопрос.

гории в зависимости от характера и степени их общественной опасности. Это преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления. На наш взгляд, указанные выше варианты течения сроков должны учитывать приведенную классификацию. При совершении преступлений небольшой тяжести уместнее использовать "параллельное" течение сроков. "Последовательное" течение с прерыванием срока - при совершении тяжких и особо тяжких преступлений. При преступлениях средней тяжести целесообразнее использовать приостановление срока, необходимого для представления к освобождению.

Ранее действовавший Уголовный кодекс РСФСР не предусматривал такого основания досрочного освобождения, как освобождение по болезни. Это основание было закреплено в ст.100 ИТК РСФСР. Конечно же, место этой статьи - в уголовном законе. Поэтому введение ее в новый УК РФ оправдано. Ст. 81 УК РФ именуется "Освобождение от наказания в связи с болезнью". Согласно ч.1 данной статьи, лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождается от наказания, а лицо, отбывающее наказание, освобождается от дальнейшего его отбывания. Таким лицам суд может назначить принудительные меры медицинского характера. В ч.2 ст.81 УК указано, что "лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания".

Таким образом, наступление психического расстройства, включающего вменяемость, является безусловным основанием освобождения осужденного, отбывающего пожизненное лишение свободы. Представление об освобождении от отбывания наказания в связи с наступлением психического расстройства вносится в суд начальником учреждения, исполняющего наказание. Одновременно с указанным представлением в суд должны направляться заключение медицинской комиссии и личное дело осужденного (ч.5 ст.175 УИК РФ).

Очевидно, что при наступлении психического расстройства, включающего вменяемость, суд большей частью будет применять принудительные меры медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением. Согласно ч. 4 ст.101

УК РФ, такое лечение может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию представляет особую опасность для себя или других лиц и требует постоянного и интенсивного наблюдения.

Что же касается тяжелых соматических заболеваний осужденного, то здесь освобождение отнюдь не обязательно. И в этом смысле неудачна законодательная формулировка о "тяжелой болезни, препятствующей отбыванию наказания". Ни одно соматическое заболевание не препятствует пожизненному нахождению осужденного в камере, то есть отбыванию наказания. В этом и состоит смысл пожизненного заключения.

В то же время начала гуманизма также не следует игнорировать. Однако при заболевании такой тяжелой болезнью необходимо особо учитывать пожизненный характер наказания и особую опасность личности виновного. Не случайно, определяя порядок представления осужденных к освобождению в связи с иной тяжелой болезнью, ст.175 УИК РФ требует представления в суд не только медицинского заключения и личного дела осужденного, но и данных, характеризующих его поведение в период отбывания наказания.

Кроме того, необходимо иметь в виду редкие, но, конечно же, возможные случаи, когда под видом освобождения "по болезни" те или иные мафиозные группы постараются увести от уголовной ответственности отдельных своих членов. Примером может служить освобождение "по болезни" известного "вора в законе" В.Иванькова (Япончика). Как известно, "болезнь" не помешала ему продолжать свою преступную деятельность в США, за что он был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Следовательно, для сохранения общепредупредительного эффекта наказания необходим какой-то достаточно продолжительный срок. Лишь по его истечении должно быть возможно представление осужденного пожизненно к освобождению от уголовного наказания ввиду болезни соматического характера.

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

§1. Особенности личности осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы

Понятие "личность преступника" обычно употребляются в двух смыслах. Во-первых, как родовое понятие, характеризующее определенную категорию людей. Во-вторых, как понятие, характеризующее личность конкретного человека, совершившего преступление¹. Выделение понятия "личность преступника" в первом смысле вызывается тем, что для преступников типичны некоторые черты, характеризующие их личность.

Основным уголовно-правовым критерием характера и степени общественной опасности личности преступника является совершенное им преступление. В зависимости от тех или иных обстоятельств дела оценка общественной опасности совершенного преступления и личности виновного конкретизируется в приговоре суда.

В этом плане назначенное судом наказание представляет собой официальную оценку общественной опасности личности виновного. Соответственно вынесенный судом приговор может быть дополнительным критерием выделения отдельных категорий преступников в зависимости от назначенной им меры наказания.

В данном случае мы ставим своей целью выявление особенностей личности осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, которые выделяют их среди прочих осужденных, а также могут быть использованы в практике исполнения данного уголовного наказания.

В числе признаков личности преступника обычно выделяют социально-биологические (или социально-демографические), уголовно-правовые, психологические.

С точки зрения задач исполнения наказания немаловажной чертой, характеризующей личность, является и отношение самого осужденного к наказанию в процессе его отбывания. Следовательно, такое отношение также необходимо установить. Этим подхо-

¹ См.: Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. Томск, 1970. С.21. Его же: Общественная опасность отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение. Томск, 1973.

дом мы и будем руководствоваться в настоящем параграфе.

Средний возраст лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, сравнительно высок (36 лет). Как видно, он превышает средний возраст лиц, отбывающих лишение свободы в мужских колониях общего режима (29 лет), практически равен среднему возрасту осужденных в колониях строгого режима и тюрьмах (35-36 лет).

Средний возраст отбывающих пожизненное лишение свободы несколько ниже среднего возраста особо опасных рецидивистов, отбывающих наказание в колониях особого режима². Лица, отбывающие пожизненное заключение, в среднем старше, чем осужденные к исключительной мере наказания, которым смертная казнь заменена в порядке помилования "срочным" лишением свободы. Среди последних осужденных в возрасте 18-24 года - 13%, а среди лиц, отбывающих пожизненное заключение, - только 2,8%. Среди "пожизненников" 72% - лица старше 30 лет. Среди отбывающих "срочное" лишение свободы их чуть больше половины (53%). Средний возраст отбывающего пожизненное заключение - 36 лет, а осужденного, отбывающего "срочное" наказание в порядке помилования, - на 5 лет моложе. Возможно, это объясняется тем обстоятельством, что лицам более молодого возраста, осужденным за аналогичное преступление, смертная казнь либо не назначалась вообще, либо была заменена "срочным" лишением свободы.

Видимо, возрастом объясняется и то, что образовательный уровень отбывающих пожизненное лишение свободы ниже образовательного уровня лиц, отбывающих "срочное" лишение свободы в порядке помилования. Среди "пожизненников" каждый четвертый не имеет среднего образования, среди тех, кто отбывает "срочное" лишение свободы, - каждый шестой.

24% отбывающих пожизненное заключение женаты, среди "срочников" - только каждый шестой. Примерно половина тех или других имеют детей. Лица, отбывающие "срочное" лишение свободы, чаще сохраняют семью после осуждения (среди "срочников" - женатых 20%, среди "пожизненников" - 14%); 80% осужденных поддерживают связь с родственниками (вероятно, что на протяжении ближайших 5-10 лет социальные связи данной категории осужденных будут разрушаться в силу объективных и субъективных причин, и эта доля, по нашему прогнозу,

² Подробнее см.: Тирский В.В. Карательно-воспитательный процесс в ИТК особого режима. Томск, 1973. С.36; Михлин А.С. Осужденные. Кто они? М., 1996. С.23.

будет составлять около 40%)³.

Из отбывающих пожизненное заключение 68% имеют ту или иную специальность, в основном, - рабочие профессии; 42% осужденных данной категории впервые были осуждены в несовершеннолетнем возрасте.

Лицам, отбывающим пожизненное лишение свободы, свойственна высокая степень общественной опасности и социально-педагогической запущенности. Все они осуждены за посягательства на жизнь (как правило, умышленные убийства при отягчающих обстоятельствах, нередко в совокупности с иными преступлениями). Практически во всех случаях совершенные ими изнасилования, кражи, разбойные нападения завершались убийствами, причем нередко - с особой жестокостью. Практически все они (95%) ранее судимы, из них 70% - два и более раз. В момент совершения преступления около 80% были в состоянии алкогольного опьянения, 2% - в состоянии наркотического опьянения. Более половины из них убили двух и более лиц⁴.

Для иллюстрации приведем несколько примеров.

Осужденный Жуков, 1966 г. рождения, образование среднее, ранее судим неоднократно:

- в 1982 г. по ст.ст.206 ч.III, 145 ч.I УК РСФСР с отсрочкой исполнения наказания на 2 года;

- в 1984 г. по ст.206 ч.II УК РСФСР к 2 годам лишения свободы;

- в 1990 г. по ст.198 УК РСФСР к исправительным работам без лишения свободы. В этом же году осужден Судебной коллегией Ленинградского областного суда по ст.ст.102 п. "г", "е", 117 ч.IV (изнасиловал собственную дочь восьми месяцев, нанес ей многочисленные телесные повреждения, отчего девочка скончалась).

По заключению судебно-психиатрической экспертизы признан вменяемым, психически здоров, алкоголизировал с 15 лет, по заключению медиков является хроническим алкоголиком. В ходе судебного разбирательства вину в содеянном признал частично. Приговором суда ему была определена исключительная мера наказания - расстрел. Указом Президента РФ от 23 сентября 1993 г. эта мера ему была заменена пожизненным заключением.

³ Эти и приведенные ниже данные практически совпадают с теми, которые получены В.И. Барановым (см.: Баранов В.И. Исторические аспекты, практика и проблемы исполнения пожизненного лишения свободы // Проблемы совершенствования подготовки кадров для условно-исполнительной системы России. С.154-155.

⁴ Эти данные совпадают с теми, которые приведены А.С. Михлиным (См.: Михлин А.С. Указ. соч. С.44).

Осужденный Сазонов, 1947 г. рождения, образование 8 классов, холост, ранее судим неоднократно:

- в 1965 г. по ст.218 ч.1 УК РСФСР к 1 году лишения свободы;
 - в 1966 г. по ст.144 ч.2, с применением ст.41 УК РСФСР, к 3 годам лишения свободы;
 - в 1969 г. по ст.109 УК РСФСР к 2 годам лишения свободы;
 - в 1971 г. по ст.89 ч.2 УК РСФСР к 4 годам лишения свободы;
 - в 1975 г. по ст.ст.108 ч.1, 144 ч.2 УК РСФСР к 7 годам лишения свободы;
 - в 1982 г. по ст.89 ч.2 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы;
- в соответствии со ст.24-1 ч.2 УК РСФСР признан особо опасным рецидивистом.

Совершил умышленное убийство трех человек, с целью сокрытия расчленил трупы, спрятал, с места происшествия скрылся.

В январе 1991 г. Судебной коллегией по уголовным делам Хабаровского края осужден по ст.102 п.п. "г", "з", "л"; 218 ч.2, ст.138 ч.2 и приговорен к исключительной мере наказания - расстрелу.

По заключению судебно-психиатрической экспертизы признан вменяемым, психически здоров. Указом Президента России от 22 октября 1993 г. в порядке помилования смертная казнь ему заменена пожизненным заключением.

Осужденный Бейсов, 1959 г. рождения, образование среднее, женат, имеет двоих детей, не судимый.

В 1990 г. осужден Судебной коллегией Ростовского областного суда по ст. ст.93¹, 117 ч.1, 108 ч.2, 144 ч.3, 117 ч.4 п.п. "а", "г", "е", "и", ст.102 УК РСФСР.

17 октября 1980 г. по предварительномуговору совершил кражу искусственного меха со склада Ростовской обувной фабрики. 21 октября 1983 г. совершил изнасилование, кражу личных вещей потерпевшей, с места преступления скрылся. 8 февраля 1984 г. вновь совершил изнасилование, убийство потерпевшей, похитил личные вещи, с места преступления скрылся. 8 июля 1984 г. по предварительномуговору совершил изнасилование, убийство потерпевшей, с места преступления скрылся. 12 декабря 1984 г. из-за неприязненных отношений совершил убийство ранее ему знакомого лица, с места преступления скрылся.

В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства вину в содеянном признал полностью. По заключению судебно-психиатрической экспертизы вменяем. По приговору суда Бейсову была назначена исключительная мера наказания. В порядке помилования Указом Президента РФ заменена на пожизненное заключение.

Изложенные выше социологические данные и приведенные факты говорят о том, что рассматриваемая категория осужденных в целом имеет высокую общественную опасность и склонна к совершению тяжких преступлений против личности. Проф. Ю.М. Антонян, проводивший социально-психологическое исследование осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, справедливо отмечает, что "присущая убийцам стойкость аффекта во время отбывания наказания может находить выражение в раздражительности, вспышках агрессии"⁵. По данным В.И. Баранова, у 47,2% отбывающих пожизненное лишение свободы нет особой агрессивности. Но это одновременно означает, что у большинства (52,8%) она все же есть. В этой связи категорически нельзя согласиться с предложениями о направлении таких осужденных или их части для отбывания наказания в колонии общего режима⁶.

В целях выявления отношения осужденных к наказанию по разработанной одним из авторов анкете в 1995 г. был проведен опрос лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы в двух учреждениях в Свердловской и Вологодской областях. 30% опрошенных осужденных считают оправданным сохранение смертной казни за отдельные преступления. Известно, что среди законопослушного населения эта доля гораздо выше (до 80%). Только каждый пятый осужденный расценивает назначенную ему по приговору суда исключительную меру наказания как справедливую. 48% считают более справедливым лишение свободы, а каждый третий полагает, что и оно для него является чрезмерно строгим, поскольку назначено пожизненно.

Как и всем убийцам, большинству лишенных свободы пожизненно присуще нежелание признавать себя действительными виновниками совершенных ими преступлений. Именно поэтому они выискивают оправдательные мотивы, "сваливают" на потерпевших и общество трудности своей жизни, сложности ситуации, в которой они оказались перед совершением преступления, высказывают упреки в адрес суда и следствия, организации исполнения наказания. Для примера приведем несколько характерных ответов на вопрос о справедливости назначенного им наказания.

⁵ Антонян Ю.М. Общая психологическая характеристика лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы // Проблемы острова помилованных убийц. Вологда, 1996. С. 29.

⁶ См.: Южанин В.Е. Механизм реализации наказания в виде лишения свободы. Автореф. докт. дисс. М.: Академия МВД РФ, 1996. С. 38.

⁷ Большую помощь в организации и проведении исследования в учреждении в Вологодской области оказал старший психолог колонии В.В. Попов.

Осужденный Кузин: "Понятие справедливости относительно, все зависит от того, с чем сравнивать. Если с массовым убийством в Чечне (во имя "идеи"), то мое пожизненное заключение слишком строго, а если с "амнистией" ГКЧП, то вообще очень мягко... Уничтожать надо грех, а не носителей греха".

Осужденный Федоров: "С приговором суда не согласен. Осужден необоснованно, несправедливо, предвзято. По своему составу преступления, если бы мне предоставили возможность избрать наказание лично для себя, я определил бы срок лишения свободы десять лет. Более строгого наказания не заслуживаю. Обвинение вынесли заведомо ложное".

Осужденный Гарасюта: "Признаю свою вину только в превышении необходимой обороны. Но в нашей стране я, видимо, никогда не смогу этого доказать".

Осужденный Балин: "То, что я заслужил наказание, справедливо, но вот само наказание - смертная казнь, а затем пожизненное заключение мне дали не столько за мое преступление, сколько исходя из сложившихся тогда различных обстоятельств".

Около 40% опрошенных на вопрос о возможностях выбора ответили, что в настоящий момент предпочитают расстрел пожизненному лишению свободы, мотивируя это душевными переживаниями либо тяготами отбывания пожизненного заключения. Приведем два примера.

Осужденный Калягин: "Смертная казнь - это все лишь избавление от наказания, но не более. В данный момент глубоко переживаю душевные муки. Если бы раньше знал, что одного из сыновей нет в живых, я бы просил смертную казнь. Меня все время преследует чувство вины и ночные кошмары. Даже если я буду прощен всеми, то я никогда не прошу себе этого".

Осужденный, не указавший фамилии: "Каждый человек - хозяин собственной жизни и смерти. Право на смерть также неотъемлемо. А вы отняли все и хотите здравых ответов при этом. Какая объективность здесь может быть? Вы доводите до безумия, сохраняя такую жизнь".

Можно, однако, предположить, что указанное в анкетах "стремление к смерти" реально присуще значительно меньшему числу осужденных, а такого рода ответы носят большей частью демонстративно-аффективный характер⁸. Свыше 90% осужденных

⁸ Характерным примером служит личная беседа авторов настоящей работы с одним из осужденных, отбывающим пожизненное лишение свободы в учреждении.

надеются на освобождение, пусть даже в отдаленном будущем. Понятно, что далеко не все связывают эту надежду со своим позитивным поведением в местах лишения свободы.

Для некоторых характерна установка на освобождение "любой ценой", включая побег, захват заложников и т.п. В то же время по мнению всех опрошенных, примерное поведение и честное отношение к труду в принципе может быть основанием для освобождения осужденных пожизненно. Указывались и такие, например, гипотетические основания, как "участие в эксперименте, способном принести пользу человечеству".

Среди факторов, наиболее остро переживаемых при отбывании наказания, чаще всего указывались утрата свободы (82%), вина перед собственными родственниками, детьми (75%), отсутствие работы по душе (70,1%), однообразность образа жизни (67,3%), вина перед потерпевшим (65%), отсутствие перспектив освобождения (66,4%), ограничение в питании (59,8%), ограничение свободы совести и вероисповедания (54,2%), общение с осужденными (52,3%), осуждение общества (49,5%), общение с администрацией, ограничение в половых отношениях (43%), ограничение в алкогольных напитках, наркотиках (32,1%)⁹.

На психологические качества личности отбывающих пожизненное лишение свободы серьезный отпечаток наложили такие обстоятельства, как характер "преступной карьеры", совершенное преступление, назначенная судом исключительная мера наказания, длительное пребывание в камере смертников в неопределенном ожидании помилования или исполнения приговора, психический шок, связанный с применением "бессрочной" меры наказания и отсутствием каких-либо жизненных перспектив.

В 1995 г. в обоих учреждениях проведено комплексное психодиагностическое обследование лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы¹⁰. Психологический портрет среднего заключен-

расположенном в Свердловской области. Сетую на условия отбывания наказания, осужденный постоянно акцентировал внимание на том, что "лучше бы его расстреляли". С другой стороны, живо интересовался качеством приготовления пищи и высказывал претензии относительно того, что администрация учреждения не разрешает установку в камере телевизора. Едва ли это свидетельствует о действительной утрате интереса к жизни.

⁹ Общин итог - больше 100%, так как осужденные могли отмечать одновременно несколько факторов.

¹⁰ Подробнее см.: Попов В.В. Психологические характеристики осужденных, отбывающих наказание пожизненно // Проблемы острова помилованных убиен. С. 13-14.

ного вкратце выглядит следующим образом: мужчина в возрасте 35-37 лет, ранее один-два раза судимый, в том числе за насильственные преступления, склонный к злоупотреблению алкоголем, к импульсивным проявлениям конфликтности, осужденный за преднамеренное убийство с особой жестокостью. По характеру замкнут, погружен в себя, пессимистичен, испытывает трудности в общении и адаптации. Чувствителен, раздражителен, склонен к аффективным реакциям, мнительный, замыкающийся на чувственном восприятии реальности, с пониженным, часто подавленным фоном настроения, с выраженной склонностью к вербальной агрессии. Уровень интеллекта ниже среднего, мыслительная активность снижена, логическое мышление часто тормозится аффективными переживаниями. Проявляются робость, неуверенность в себе, заниженная самооценка в сочетании с переоценкой значимости личных "страданий", стремление избежать ответственности, осознания реальности. Склонен потворствовать своим желаниям, ориентирован прежде всего на получение личной выгоды. При этом в определенной мере способен пренебрегать моральными нормами и социальными правилами. Внутренне недисциплинирован, в поведении часто руководствуется случайными мотивами, влечениями. В значительной мере одиночка, а не коллективист. Уровень волевого самоконтроля снижен. Стремление приспособиться к условиям колонии, необходимость постоянного сдерживания и самоконтроля часто вызывают тревожные, нейротические реакции.

На фоне хронического стресса и снижения иммунитета медики отмечают высокую заболеваемость данной категории осужденных нервно-психическими, общесоматическими и инфекционными болезнями, причем с нетипичными злокачественными течениями. Более 40% из них нуждаются в стационарном лечении, в том числе 10% - в хирургическом. Около 70% страдают психическими аномалиями (психопатии, органические поражения нервной системы, остаточные явления травм черепа на фоне алкоголизма или наркомании)¹¹. В условиях потери жизненных перспектив и социальной изоляции психопатологические черты личности углубляются, что требует особого учета динамики патопсихологических изменений личности за длительный период.

¹¹ См. также: Антонян Ю.М. Психологическая характеристика лиц, которым смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы //Проблемы совершенствования подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы России. С.118.

Уже известны случаи, когда осужденные кончали жизнь самоубийством, предпочитая смерть пожизненному заключению¹². Исследования, проведенные в Вологодской области, показали, что примерно 12% лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, склонны к самоубийству¹³.

Среди соматических заболеваний осужденных преобладает туберкулез с деструктивными тяжелыми формами. 44% страдают туберкулезом, из них половина - в активных формах¹⁴.

Судя по приведенным данным, рассмотренный выше вопрос о досрочном освобождении от наказания по болезни имеет свою актуальность.

В целях углубления психологического портрета отбывающих пожизненное лишение свободы авторами проведено сравнительное изучение ценностно-потребностной сферы личности осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, и лиц, которым смертная казнь заменена "срочным" лишением свободы. Вся выборка была разбита на две группы. Было обследовано 68 осужденных к смертной казни, отбывающих лишение свободы в порядке помилования в колонии особого режима в Свердловской области. Тридцати трем из них смертная казнь была заменена пожизненным заключением, 35 - длительным (до 20 лет) сроком лишения свободы¹⁵.

В исследовании использовалась модифицированная шкала, включающая в себя 15 терминальных ценностей, которые нужно было оценить по степени их субъективной жизненной важности. Для этого требовалось внимательно прочитать весь список ценностей и приписать каждой из них соответствующий ей ранг. Эти ценности были отобраны на основании результатов исследований лиц, никогда не привлекавшихся к уголовной ответственности, как представляющие для них наибольшую жизненную важность. Поэтому можно предположить, что они отражают ценности, в той или иной степени характеризующие ценностно-потребностную

¹² См.: Соломатин С. Жизнь опостылела //Российская газета. 1994. 25 июня.

¹³ Ленский В.М. Пожизненное заключение и досрочное освобождение осужденных //Проблемы совершенствования подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы России. С.148.

¹⁴ См.: Последний приют. Вологда. 1995. С.9. Приведенные выше данные относятся к учреждению, расположенному в Вологодской области. Данные по Свердловской области от них практически не отличаются.

¹⁵ Проведение и интерпретация результатов обследования осуществлялись с консультативной помощью кандидата психологических наук В.Г.Морогина.

сферу "российской" личности, хотя, конечно же, ее структура будет определяться региональными, профессиональными, возрастными, половыми, индивидуальными и т.д. особенностями.

Выступающих в качестве респондентов осужденных просили проранжировать предъявленный список ценностей по критерию жизненной важности этих ценностей лично для них. Исследование носило анонимный характер, поэтому никаких дополнительных сведений, дающих возможность идентифицировать осужденного, не собиралось, зато повышалась вероятность искренних ответов, что являлось очень важным для данного исследования.

Последующая обработка полученных результатов состояла в подсчете средних рангов по каждой ценности для каждой из обследованных групп осужденных (чем меньше среднее значение ранга, тем большую жизненную важность имеет оцениваемый параметр для данной группы осужденных). Кроме того, для каждой ценности определяется ранг, наиболее часто ей приписываемый в обследуемой группе (математически это мода - наиболее часто встречающееся значение в вариационном ряду).

Статистическая достоверность различий в обследованных группах осужденных оценивалась по критерию Стьюдента.

В табл.7 приведены значения средневыборочных рангов, среднеквадратических отклонений и моды, вычисленных по каждой ценности для обеих экспериментальных групп в отдельности.

Для осужденных, отбывающих пожизненное заключение, наиболее значимыми в жизни являются здоровье, личная свобода, семья, честь и достоинство (средний ранг для этих ценностей по выборке - 2,69, 4,75, 5,48 и 6 соответственно).

Лица, отбывающие пожизненное лишение свободы, наименее значимыми считают ощущения, связанные с риском, престиж, изысканную пищу, секс (средневыборочный ранг - 12,22, 11,69, 10,66 и 11,00).

Большинство осужденных из этой группы главной ценностью в жизни считают здоровье. Это подтверждается не только самым высоким значением среднего по выборке ранга (2,69), но также и наиболее часто встречающимся его значением ($M_o=1$). На второе после здоровья место ($M_o=2$) осужденные с пожизненным сроком чаще всего ставят личную свободу и семью, хотя, судя по величине средневыборочного значения ранга, эти ценности занимают по отношению к здоровью подчиненное значение.

Таблица 7

Среднее значение рангов ($X_{ср}$), среднеквадратические отклонения (σ) и мода (МО), вычисленные для каждой диагностируемой ценности в группах осужденных, отбывающих пожизненное наказание и длительный срок лишения свободы

Ценности	Пожизненное заключение			"Срочный" приговор		
	$X_{ср}$	σ	МО	$X_{ср}$	σ	МО
1. Общение с друзьями	7,88	3,81	8	7,31	2,99	7
2. Уверенность в себе	7,22	3,76	6	6,43	3,20	8
3. Интересная работа	6,75	3,23	7	7,24	3,25	11
4. Личная безопасность	9,25	3,46	9	7,94	2,88	9
5. Честь и достоинство	6,00	3,72	6	5,34	3,22	1
6. Творчество и познание	8,27	3,71	10	8,97	3,56	10
7. Материальное благополучие	7,72	2,85	10	9,44	2,94	7
8. Социальная справедливость	8,09	3,92	5	6,18	3,19	4
9. Ощущения, связанные с риском	12,22	3,13	15	12,22	3,24	15
10. Изысканная еда	10,66	3,38	13	12,38	3,28	14
11. Личная свобода	4,75	4,15	2	4,03	3,09	3
12. Престиж	11,69	2,79	14	12,13	2,12	13
13. Секс	11,00	3,73	12	11,78	2,90	13
14. Семья	5,48	4,20	2	3,88	3,80	1
15. Здоровье	2,69	2,62	1	3,40	2,94	2

Можно предположить, что предпочтение этих ценностей осужденными на такое суровое наказание, как пожизненное заключение, означает, что даже в этих условиях у человека остается хоть и очень маленькая, но надежда когда-нибудь выйти на свободу и увидеть своих родственников, причем выйти, сохранив по возможности свое здоровье. Можно даже попытаться объяснить такую перестройку ценностно-потребностной сферы особым психологическим состоянием осужденного: "если мне заменили смертную казнь пожизненным заключением, то, если я изменю свои взгляды на жизнь, есть определенная вероятность, что и это наказание может быть изменено на более мягкое".

Любопытно, что здоровье как доминирующий в структуре ценностно-потребностной сферы личности элемент характерен для лиц старшего возраста (более 45 лет), а также для пациентов с пограничными нервно-психическими расстройствами (у которых, как правило, преобладает ипохондрическая симптоматика). И действительно, люди, имеющие определенные проблемы со своим

физическим или психическим здоровьем (а с возрастом они появляются у многих), отдают приоритет именно этой ценности по сравнению с другими. Центральное положение здоровья в структуре ценностно-потребностной сферы личности этих категорий обследованных и осужденных к пожизненному сроку лишения свободы, по-видимому, обусловлено совершенно разными причинами, но, тем не менее, и возраст, и состояние психического здоровья человека, перенесшего стресс в форме смертного приговора, оказывают мощное влияние на формирование индивидуальной структуры ценностно-потребностной сферы личности.

Осужденные, которым в порядке помилования смертная казнь заменена длительным сроком лишения свободы, также в качестве жизненно важных для них ценностей выделяют здоровье, семью, личную свободу и честь и достоинство (средневыборочный ранг - 3,40, 3,38, 4,03 и 5,34 соответственно), то есть те же самые ценности, которые значимы и для пожизненно осужденных. Однако в этой группе осужденных уже не прослеживается столь явного выделения здоровья как главной жизненной ценности (статистически достоверных различий между средневыборочными рангами обнаружено не было). Более того, большинство осужденных на срок в качестве главной жизненной ценности выдвигали либо семью, либо честь и достоинство ($M_o=1$), а здоровье ставили только на второе по важности место ($M_o=2$). Наименее важными жизненными ценностями осужденные этой группы считали изысканную еду, ощущения, связанные с риском, престиж и секс (средний ранг по выборке - 12,38, 12,22, 12,13 и 11,78 соответственно). Как и предпочитаемые ценности, отвергаемые в этой группе ценности полностью совпадают с таковыми в группе пожизненно осужденных. Различия (статистически недостоверные) состоят лишь в порядке отвержения.

Таким образом, главное различие в структуре ценностно-потребностной сферы личности у осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы и длительный срок наказания, состоит в том, что, если у первых главным жизненным вопросом было сохранение здоровья с тем, чтобы когда-нибудь стать свободным человеком, то осужденные, которые отбывают "срочное" лишение свободы, стремились в первую очередь сохранить семью, а также свою честь и достоинство. Различие это обусловлено, по-видимому, тем, что конкретный срок наказания психологически дает больше шансов на получение свободы, чем неопределенное

пожизненное заключение. Поэтому у осужденных, отбывающих конкретный срок, больше уверенности в том, что они доживут до того момента, когда получат свободу. У "пожизненников" эта надежда более призрачна, что вызывает у них беспокойство за состояние своего здоровья, которое может стать препятствием на пути к их освобождению.

Анализ статистической достоверности различий средних значений рангов в экспериментальных выборках показал, что "пожизненники" более восприимчивы к своему материальному благосостоянию, но в меньшей степени, чем осужденные, отбывающие конкретный срок, склонны верить в социальную справедливость.

Психологическое состояние осужденных значительно меняется на протяжении периода отбывания наказания. В пенитенциарной психологии обычно выделяют три этапа отбывания лишения свободы: адаптационный, основной и заключительный. Пока трудно судить о том, что будет представлять собой заключительный этап отбывания пожизненного заключения. В то же время уже сейчас можно установить особенные черты двух первых применительно к лицам, отбывающим пожизненное лишение свободы.

Как показывают наши наблюдения, их адаптационный период обычно длится не более года и включает три этапа. Первый можно назвать "оглушенностью". Он длится три-четыре месяца после прибытия осужденного в учреждение. В этот период практически у каждого отмечается замкнутость, отрешенность от мира, "уход в себя"¹⁶. Осужденные вежливы, не допускают нарушений.

Второй этап (от четырех до восьми месяцев с момента прибытия в учреждение) - это своего рода "пробуждение". У части осужденных (примерно 30%) проявляется интерес к жизни, примерно каждый десятый начинает интересоваться религией. У большинства (около 70%) возникают вопросы о перспективах отбывания наказания (в частности, о возможности освобождения).

Третий период можно условно именовать периодом "приспособления". Примерно после восьми месяцев пребывания в колонии в полной мере начинают проявляться неформальные от-

¹⁶ Вот как описывает свое состояние при прибытии в учреждение один из осужденных: "Привезли в субботу в Лозьву... Тут придется привыкать... Страх или что, не знаю, но поджилки трясутся. Что это - трусость или психологическая защита? Непонятная дрожь... Напряжение, конечно, огромное... Звон в ушах, головокружение в прогулочном дворике. Думал, упаду, потеряю сознание..." (Московский комсомолец. 1996. 25 октября).

ношения среди осужденных. Наблюдается их внутреннее расслоение по формальным и неформальным признакам (в том числе по психологической совместимости, по числу судимостей и т.п.). Выявляются осужденные, склонные к гомосексуальным связям. У некоторой части формируется замысел на побег, захват заложников, неповиновение законным требованиям администрации.

По истечении года пребывания в учреждении заключенных по уровню адаптированности можно разделить примерно на четыре условных категории: 50-60% - условно-успешно адаптированные; 15-20% - с выраженной в той или иной мере хронической дезадаптацией агрессивно-конфликтного типа; 10-15% - с хронической дезадаптацией депрессивно-суицидального типа¹⁷. Оставшиеся - со смешанным типом дезадаптации с проявлениями невротизма.

Очевидно, что эти данные имеют значение для прогнозирования поведения осужденных, разработки мер психолого-психиатрического воздействия и организации режима исполнения пожизненного лишения свободы.

§2. Режим исполнения и отбывания пожизненного лишения свободы

Термин "режим" широко применяется в отечественной исправительно-трудовой (уголовно-исполнительной, пенитенциарной) науке, в законодательстве и практике исполнения уголовных наказаний. Уголовно-исполнительный кодекс РФ (ст.9) относит режим к основным средствам исправления осужденных и определяет его как "установленный порядок исполнения и отбывания наказания".

Более развернутое определение режима в исправительных учреждениях приведено в ст.82 УИК РФ. Режим - это установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания. Режим должен создавать условия

¹⁷ См. также: Попов В.В. Указ. соч. С.14. Вместе с тем стоит отметить, что, если в учреждении, расположенном в Вологодской области, среди осужденных в 1995-1996 гг. было несколько реальных попыток самоубийства, то в Свердловской области ни одной.

для применения других средств исправления осужденных.

Само слово "режим" - иностранного (французского) происхождения. Его синонимом в русском языке является "уклад" или "образ жизни". Образ жизни осужденных определяется условиями учреждений, исполняющих наказание; эти условия в свою очередь должны отвечать закону и подзаконным нормативным актам.

В теории исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права общепризнано, что режим как установленный законом и подзаконными актами правопорядок в местах лишения свободы складывается из нормативной основы (положений закона и подзаконных актов) и соответствующего ей реального поведения участников уголовно-исполнительных отношений¹⁸.

Осужденные отбывают наказание. Для них режим - режим отбывания наказания. На администрацию учреждений возлагается исполнение наказания, следовательно, она осуществляет режим исполнения лишения свободы.

Режим обеспечивает реализацию широкого комплекса отношений в области исполнения лишения свободы. Но эти отношения неоднородны, а поэтому режим многогранен и многофункционален. В этом плане в теории понятие режим исполнения (отбывания) наказания употребляется в двух смыслах: широком и узком.

Режим в его узком смысле выражает карательную сторону лишения свободы. Он определяет ту или иную степень социальной изоляции, которая характерна для лишения свободы того или иного вида. И в этом смысле закон говорит об общем, строгом, особом режиме исправительных колоний, общем, строгом режиме в тюрьмах.

Режим в его широком понимании охватывает все стороны деятельности ИТУ.

На качественное различие сторон режима отбывания наказания в советской юридической литературе впервые обратил внимание проф. А.Л.Ременсон, который ввел в теорию исправительно-трудового права понятие карательно-воспитательного процесса.

Проводя качественное разграничение между наказанием и карательно-воспитательными мерами, проф. А.Л.Ременсон в дальнейшем существенно углубил понимание режима исполнения наказа-

¹⁸ См.: Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Особенной части. М., 1995. С.48-102; Стручков Н.А., Папуашвили А.Д. Режим в исправительно-трудовых учреждениях, его правовое регулирование. Рязань, 1995; Уткин В.А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Особенная часть. Томск, 1995. С.27-28 и др.

ния, выделив в нем также специально предупредительную сторону и нормы (отношения), обеспечивающие жизнедеятельность осужденного в условиях социальной изоляции. Впоследствии обращалось внимание и на то, что существенной стороной режима лишения свободы является направленность некоторых его требований на обеспечение жизнедеятельности и управляемости исправительного учреждения как сложного социального образования, действующего в экстремальных условиях.

По общему правилу режим отбывания лишения свободы устанавливается судом в приговоре при назначении наказания. Ст.58 УК определяет, что лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, отбывание наказания назначается в исправительных колониях особого режима.

Уголовный кодекс не упоминает о правилах назначения вида режима осужденным к смертной казни, которым впоследствии эта мера была заменена лишением свободы пожизненно или на срок в порядке амнистии или помилования. Ст.126 Уголовно-исполнительного кодекса идет дальше и устанавливает, что отдельно от других осужденных в исправительных колониях особого режима отбывают наказание не только осужденные к пожизненному лишению свободы, но и осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы. В части 2 ст.80 УИК РФ говорится об изолированном от других осужденных и раздельном содержании осужденных к пожизненному лишению свободы, а также осужденных, которым смертная казнь заменена в порядке помилования лишением свободы на определенный срок¹⁹. Таким образом, помимо осужденных при особо опасном рецидиве преступлений, в исправительных колониях особого режима должны отбывать наказание:

- осужденные к пожизненному лишению свободы;
- осужденные к смертной казни, которым она впоследствии в порядке помилования заменена лишением свободы на определенный срок;
- осужденные к смертной казни, которым она впоследствии в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы.

Ранее говорилось о несовершенстве действующего УК РФ отно-

¹⁹ Строго говоря, закон все же не дает ясного ответа на вопрос, в учреждениях какого вида режима должна отбывать наказание последняя категория осужденных при отсутствии особо опасного рецидива. Думается, что практика пойдет по "накатанному" пути, который был определен в ст.65 ИТК РСФСР. В результате такие осужденные будут направляться в колонии особого режима.

сительно возможности отбывания пожизненного лишения свободы или его части в тюрьме. Это сужает возможности уголовно-исполнительной системы. Известно, что несколько десятков осужденных, не являющихся особо опасными рецидивистами, которым смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы, в настоящее время находятся в тюрьмах. Однако, как показано выше, - без однозначно законных на то оснований.

За рубежом пожизненное лишение свободы (впрочем, как и подавляющее число "срочных" видов лишения свободы) отбывается в тюрьмах. При разработке Концепции развития органов внутренних дел и внутренних войск МВД России до 2005 года предлагалось, в частности, осуществить переход на тюремное содержание лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, предусмотрев в тюрьмах поэтапное изменение условий их содержания²⁰.

В одном из последних вариантов проекта Уголовно-исполнительного кодекса РФ (ч.2 ст.124) устанавливалось, что "при назначении судом отбывания части срока наказания в тюрьме и в случаях перевода в тюрьму за нарушение режима содержания осужденные данной категории отбывают наказание в специально предназначенных для этого тюрьмах". Едва ли необходимо переводить таких осужденных в тюрьму за нарушения режима, как это было предусмотрено в данной статье. Ведь сами по себе условия отбывания в колониях особого режима осужденных пожизненно практически аналогичны тюремным. Кроме того, вызывало возражение содержащееся в проекте предложение о создании для "пожизненников" "специально предназначенных тюрем". Оно не реалистично прежде всего с экономической точки зрения.

Суммы расходов на создание даже одного подобного учреждения (2 млрд.руб. в ценах 1993 г.) ныне возрастают многократно. В итоге "специально предназначенные тюрьмы" в обозримом будущем вряд ли будут созданы.

На первый взгляд, для создания "специально предназначенной тюрьмы" достаточно переоборудовать либо перепрофилировать какую-либо из существующих в России тюрем. Однако это не так. По официальным данным ныне в России есть 13 тюрем (не путать с СИЗО), где отбывают наказание 4,6 тыс. осужденных. Несложный подсчет показывает, что на каждую тюрьму в среднем приходится 350 осужденных. Вместе с тем известно, что число лиц, со-

²⁰ См.: Колесников В. Концептуальные основы и главные направления развития системы МВД России//Преступление и наказание. 1995. №11. С.11.

державшихся в тюрьмах (в зависимости от лимита наполнения конкретной тюрьмы) составляет от 700 до 2000 человек. Если не считать осужденных, оставленных для хозяйственного обслуживания, то все остальные - это лица, заключенные под стражу в порядке меры пресечения. Таким образом, существующие ныне тюрьмы большей частью используются в качестве следственных изоляторов. Учитывая острый кризис с размещением обвиняемых и подозреваемых в СИЗО, едва ли можно надеяться, что попытки перепрофилировать тюрьмы в ближайшем будущем встретят понимание со стороны органов местной власти и руководства УВД (МВД) субъектов Федерации.

Не случайно положение о создании специальных тюрем для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, не вошло в окончательный вариант Концепции развития органов внутренних дел и внутренних войск и не нашло отражения в принятом Государственной Думой Уголовно-исполнительном кодексе²¹. В одобренной Президентом РФ Концепции реорганизации уголовно-исполнительной системы МВД Российской Федерации (на период до 2005 года) оно также сформулировано в более общей форме: "Осуществить поэтапное строительство, реконструкцию следственных изоляторов, тюрем, а также учреждений, исполняющих наказание в виде пожизненного лишения свободы"²².

Как отмечалось выше, указанная категория осужденных должна отбывать наказание в исправительных колониях особого режима. В то же время следует иметь в виду, что повышенные меры изоляции и охраны в подобных колониях уже сейчас не позволяют считать их колониями в традиционном смысле слова. Фактически они представляют собой тюрьмы. Лишь с учетом будущего отдаленного перевода части осужденных на обычные и облегченные условия содержания (с проживанием в общежитиях) их можно считать неким "гибридом" тюрьмы и колонии. Появление и развитие таких учреждений в пенитенциарной системе России объективно обусловлено социально-экономическими и криминологическими условиями и, в сущности, означает закономерное постепенное преобразование уголовно-исполнительных учреждений в направлении от преимущественно колониального к преимущественно тюремному типу.

²¹ См.: Концепция развития органов внутренних дел и внутренних войск МВД России до 2005 года//Приказ МВД РФ № 145 от 20 марта 1996 г.

²² Преступление и наказание. 1996. № 8. С.48.

Принятие Закона РСФСР от 17 декабря 1992 г. сразу же поставило вопрос о специфике режима учреждений, исполняющих пожизненное лишение свободы. На первый взгляд, его можно было решать на основании действовавшей тогда ст.65 ИТК РСФСР. В ней указывалось, что мужчины, которым наказание в виде смертной казни заменено лишением свободы в порядке помилования или амнистии, отбывают наказание в ИТК особого режима. В ч.3 ст.18 ИТК РСФСР устанавливалось, что осужденные, которым наказание в виде смертной казни заменено лишением свободы в порядке помилования или амнистии, содержатся изолированно от других осужденных. Наконец, указанная категория лиц должна была отбывать наказание в помещениях камерного типа.

Приведенными положениями, в сущности, исчерпывалась законодательная регламентация особенностей отбывания наказания лицами, которым смертная казнь была заменена пожизненным лишением свободы. Однако нельзя было не учитывать, что ИТК РСФСР 1970 г. принимался, когда смертная казнь могла быть заменена только лишением свободы не более чем на 15 лет. Особенности современного контингента таких осужденных, недостаточная проработка соответствующих вопросов в уголовном законодательстве и неполнота урегулирования уголовно-исполнительных отношений породили ряд проблем, при решении которых практическим работникам приходилось действовать методом "проб и ошибок". К тому же аналогичный зарубежный опыт вряд ли мог полностью пригодиться к условиям отбывания пожизненного лишения свободы в России. В отличие от тюремной пенитенциарной системы Запада отечественная уголовно-исполнительная система пока по преимуществу остается колонийской. На колонийских позициях стояли и разработчики проекта нового УК РФ.

Практика исполнения Закона РСФСР от 17 декабря 1992 г. выявила явную недостаточность таких общих указаний для организации эффективного исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы. В этой связи предпринимались попытки теоретически обосновать и законодательно закрепить такую категорию, как "специальный режим". В проектах Закона РФ и Постановления Государственной Думы РФ, направленных в октябре 1993 г. в аппарат Президента РФ, предлагалось установить, что назначенное в порядке помилования и замены смертной казни пожизненное лишение свободы отбывается в ИТК "специального режима". Предполагалось, что временно до организации исправительно-

трудовых колоний специального режима "лица, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы, содержатся в ИТК особого режима".

Видимо, в немалой степени по этой причине термин "специальный режим" стал широко применяться некоторыми практическими работниками в отношении условий отбывания пожизненного лишения свободы²³.

Практические последствия этой "терминологической реформы" оказались не столь безобидны, как могло показаться на первый взгляд. Используя термин "специальный режим", не предусмотренный законом, администрация учреждения тем самым фактически освобождала себя от соблюдения конкретных положений закона, определяющих порядок и условия содержания осужденных.

Примером служит деятельность администрации учреждения, расположенного в Вологодской области. Многие из применявшихся в нем к осужденным ограничений не были основаны на законе, а фактически зависели от усмотрения администрации. Подробнее речь об этом пойдет ниже.

Были предложения узаконить термин "специальный режим" в Уголовно-исполнительном кодексе. По нашему мнению, правы члены комиссии МВД РФ по разработке проекта УИК РФ, которые не сочли это возможным. Для выделения термина "специальный режим" нет и достаточного теоретического обоснования.

Во-первых, это не отвечает общей направленности на сокращение видов режима исполнения лишения свободы²⁴. Во-вторых, потому, что уголовно-правовая кара в лишении свободы неограничена. На определенном этапе ее осуществление входит в противоречие с международно признанным принципом гуманизма и недопустимостью жестокого, бесчеловечного обращения с осужденными.

²³ Последний приют. Вологда, 1995. С.2; Упоров И. Робинзоны острова Огненный//Человек: преступление и наказание. 1993. № 3. С.30; Ананьев В.Н. Организация охраны и надзора за осужденными специального режима//Проблемы острова помилованных убийц. Вологда, 1996. С.22 и др.

²⁴ В данном случае мы имеем в виду режим в его узком (уголовно-правовом) значении, отраженном в Уголовном кодексе и выражающем ту или иную степень уголовно-правовой кары. Кроме того, не следует смешивать два понятия: различные виды режима и "раздельное содержание осужденных". Общая линия на сокращение видов режима лишения свободы, которая выразилась, в частности, в отмене в 1993 г. усиленного вида режима ИТК, сопровождается, во-первых, большей дифференциацией условий содержания осужденных в рамках одного учреждения, а, во-вторых, углублением принципа раздельного содержания осужденных.

Не входя в противоречие с указанным принципом, чрезвычайно трудно, если не невозможно, ввести такой "специальный режим", который бы по объему уголовно-правовой кары превышал существующий режим тюремного заключения (общий, либо строгий) или строгие условия камерного содержания в колониях особого режима.

Наконец, администрация учреждения, как правило, должна иметь возможность ужесточения режима в целях обще- и специально-предупредительного воздействия на осужденных. При максимально суровых условиях отбывания наказания такая возможность у администрации фактически отсутствует.

Следовательно, понятие "специальный режим" не может иметь самостоятельного значения с точки зрения его уголовно-карательного содержания.

Если же под этим понятием понимать повышенные меры безопасности, надзора и охраны, которые в данном случае вполне оправданы, то для таких целей нецелесообразно прибегать к "терминологической реформе". Вполне достаточно издания подзаконного нормативного акта, который бы учитывал специфику контингента осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, их высокую общественную опасность²⁵. Важно лишь, чтобы повышенные меры безопасности охраны и надзора не превращались в дополнительное наказание или пытку и осуществлялись с учетом принципа экономии принудительных средств.

Думается, в этом и состоит принципиальный ответ на вопрос, должно ли применение пожизненного лишения свободы ужесточать режим отбывания наказания. В подтверждение сошлемся на п.3 Указа Президента РФ от 16 мая 1996 г., которым Министерству внутренних дел было поручено подготовить и внести в Правительство "предложение о приведении условий содержания лиц, осужденных к смертной казни, и лиц, которым смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы, в соответствие с требованиями Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятыми Организацией Объединенных Наций"²⁶.

²⁵ См. также: Чорный В.Н. Мероприятия безопасности при исполнении пожизненного лишения свободы//Проблемы совершенствования подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы России. С 150-151.

²⁶ О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы/Указ Президента РФ № 724 от 16 мая 1996 г.//Российская газета. 1996. 21 мая. Заметим, однако, что, судя по наименованию и целям данного Указа, в нем логичнее было бы сослаться на Европейские тюремные правила, которые приняты Комитетом Министров ЕС в 1987 г. и являются усовершенствованным

В ходе разработки дополнений и изменений УК и ИТК РСФСР, связанных с принятием Закона РСФСР от 17 декабря 1992 г., возник вопрос о конкретных видах учреждений для отбывания наказания лицами, которым смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы. Придерживаясь позиции о преимуществе размещения осужденных в колониях, авторы законопроекта считали целесообразным организовать два новых специальных учреждения²⁷. Предварительные расчеты показали, что для организации такой колонии с лимитом наполнения 510 мест требовались капитальные вложения в размере 2 млрд.руб. (в ценах I квартала 1993 г.). Из-за отсутствия необходимых средств указанные колонии так и не были построены. Было принято решение пока использовать для этих целей два существующих учреждения.

Первое - колония особого режима, расположенная в Белозерском районе Вологодской области, на 260 км удалена от областного центра, на 47 км от районного центра. Другое учреждение - это колония, куда ранее направлялись осужденные, которым смертная казнь заменялась "срочным" лишением свободы в порядке помилования. Она находится в 700 км от г.Екатеринбурга и в 40 км от районного центра.

Если в первом учреждении большинство осужденных - лица, отбывающие пожизненное лишение свободы (кроме осужденных, оставленных для хозяйственного обслуживания), то во втором указанная категория составляет только пятую часть всех осужденных. Остальные - это лица, отбывающие в порядке помилования "срочное" лишение свободы (до 20 лет). Из числа таких осужденных, переведенных на бескамерное содержание, состоит отряд хозяйственного обслуживания.

Учреждение, расположенное в Вологодской области, организовано на базе монастыря XVI века. Камеры, где содержатся осужденные, представляют собой переоборудованные монашеские кельи, разные по размерам (в среднем по 10-12 кв.м). В камерах осужденные размещены по двое. В Свердловской области осужденные содержатся на первом этаже типового здания помещения камерного типа. Площадь одной камеры - 10 кв. м. Осужденные находятся в них по два-четыре человека. Если в Вологодской об-

вариантом Минимальных стандартных правил ООН

²⁷ См. также: Колесников В. Концептуальные основы и главные направления развития системы МВД России//Преступление и наказание. 1995. № 11. С.11.

ласти содержание осужденных соответствует нормам жилой площади, установленным ст.99 УИК РФ (2,5 кв.м для тюрем), то в другом учреждении эта норма выдерживается не всегда.

Согласно ч.1 ст.127 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы, должны размещаться в камерах, как правило, не более чем по два человека. По просьбе осужденных и в иных необходимых случаях по постановлению начальника исправительной колонии при возникновении угрозы личной безопасности осужденных они могут содержаться в одиночных камерах.

На наш взгляд, установленный в законе лимит едва ли необходим. Во-первых, он не соответствует рекомендациям принятых ООН Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. П.1 ст.9 Правил устанавливает, что "там, где заключенные ночуют в камерах или комнатах, каждый из них должен располагать отдельной камерой или комнатой. Если по особым причинам, таким, как временная перегрузка заведения, центральному тюремному управлению приходится сделать исключение из этого правила, помещать заключенных в одну и ту же камеру или комнату представляется нежелательным"²⁸. Смысл приведенных положений заключается в том, что при отсутствии возможности и целесообразности предоставления каждому осужденному отдельной камеры следует стремиться к тому, чтобы число осужденных в камере было больше двух (конечно, при соблюдении санитарно-бытовых норм). На первый взгляд эта рекомендация непонятна. На Международной конференции в Гааге в ноябре 1994 г. отмечалось, что она направлена на сужение возможности сексуального насилия одних осужденных в отношении других²⁹.

Как показал опрос самих осужденных, они относятся к этому неоднозначно. 26,2% опрошенных предпочитают отбывать наказание в одиночку, 27,1% считают возможным отбывать наказание вдвоем. По три человека - 15,9%, по четыре и более - 43,9%. Каждый десятый относится к этому безразлично³⁰.

²⁸ Международные соглашения и рекомендации Организации Объединенных Наций в области защиты прав человека и борьбы с преступностью/Сборник международных документов Вып. I. М., 1989. С.73.

²⁹ Как заставить стандарты работать/Проект руководства для пенитенциарных работников по соблюдению международных тюремных правил (17-19 ноября 1994 г. Гаага, Нидерланды).

³⁰ Осужденные могли отмечать несколько вариантов, поэтому общая сумма более 100%.

Вызывает интерес мотивировка, которую осужденные указывали в своих ответах. Для тех, кто предпочитает отбывать наказание в одиночку, характерны такие мотивы, как: "меньше конфликтов", "необходимость побыть в одиночестве", "страшное желание осознать совершенное зло", "человеку необходимо уединение", "спокойнее", "во избежание конфликтов", "возможность выбора в общении", "никто не мешает общению с богом", "страдаю психологическими расстройствами, часто раздражаюсь".

Те, кто считают для себя возможным находиться в камере по двое, отмечали: "чтобы не сойти с ума", "спокойнее", "нет напряженности", "меньше психологической нагрузки", "чтобы не потерять человеческий облик". "для разговора" и т.д.

Осужденные, желающие отбывать по трое, писали, что "в узком кругу общаемых недалеко до сумасшествия", "жизнь в "четыре глаза" быстро развивает психологическую несовместимость", "одно и то же лицо тяготит", "во избежание замыкания в самом себе".

Лица, указавшие на желательность отбывания наказания в камере по четыре и более, указывали на более широкий круг общения, морально психологическую поддержку, расширение навыков общения.

Те, кто не могли однозначно ответить на этот вопрос, обычно писали, что количество осужденных в камере "зависит от условий (размера камеры)", "в зависимости от характера" и "по психологической совместимости".

Также отмечалось стремление осужденных-верующих отбывать наказание в камере совместно, но отдельно от других.

Обзор приведенных ответов позволяет сделать вывод, что вопрос о количестве осужденных в камере является, скорее, не юридическим, а психолого-педагогическим и зависит от конкретных материально-бытовых условий учреждения.

Нужно сказать, что такой подход вполне отвечает положениям "Европейских тюремных правил", принятых Комитетом Министров Совета Европы 12 февраля 1987 г. Пункт 14 Правил определяет, что в случае совместного размещения в такие условия следует помещать тех заключенных, которые в состоянии найти общий язык друг с другом. В соответствии с характером данного учреждения ночью необходимо осуществлять наблюдение за такими заключенными³¹. Как отмечается в Комментарии к упомянутым Правилам, опыт показывает, что некоторые заключенные предпо-

³¹ Европейские тюремные правила (перевод с англ.) Киев, 1987. С.10.

читают жить вместе, а для других заключенных, страдающих от стресса или испытывающих боязнь самоубийства, это представляется даже полезным. Тюремная администрация как с точки зрения общих принципов управления, так и с точки зрения обычных рабочих принципов должна осуществлять постоянное наблюдение за обеими категориями³². Таким образом, вопрос о количестве осужденных в камере вряд ли должен однозначно решаться в законе. Достаточно сформулировать эту норму так: "Осужденные размещаются в камерах с учетом их психологической совместимости, интересов безопасности, организации надзора за их поведением и проведения индивидуально-профилактической работы"³³. Аналогичным образом необходимо решать вопрос об изменении места нахождения осужденного в той или иной камере, с тем или иным количеством осужденных. Практика показывает, что желание осужденного отбывать наказание в одиночку либо с другими осужденными во многом зависит и от продолжительности срока пребывания в учреждении, конкретного этапа адаптации к условиям отбывания наказания.

Если на первом этапе пребывания большинство осужденных склонны к уединению, то в дальнейшем наблюдается тяга к расширению круга общения. Это вполне естественное человеческое свойство, и если это стремление не противоречит интересам безопасности, то нужно стремиться к удовлетворению данной потребности³⁴.

Как отмечалось выше, содержание осужденных в одиночных камерах допускается по их просьбе и в иных необходимых случаях при возникновении угрозы личной безопасности осужденных. Однако подобный порядок справедлив лишь при условии, что содержание в одиночной камере не будет отличаться от условий в камере с большим числом осужденных. Если же условия содержания будут носить "штрафной" характер, то применение данной меры

³² Там же. С.47.

³³ В Комментарий к ст.127 УИК РФ справедливо отмечается, что "при подборе сокамерника необходимо учитывать личностные особенности осужденных. Нельзя в одной камере размещать соучастников по уголовному делу (Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. М., 1997. С.281).

³⁴ Например, в Англии предусмотрена смена мест отбывания наказания осужденных пожизненно, которая, по мнению английских пенитенциаристов, представляет возможность реализовать программу поэтапной работы с каждым конкретным заключенным, включающую в себя первичное изучение подопечного, формирование у него трудовых навыков, организацию его общеобразовательной подготовки (Преступление и наказание. 1995. № 5. С.35).

должно основываться на общих принципах и порядке применения мер дисциплинарных взысканий (основания, сроки содержания). Конечно, для этого в каждом соответствующем учреждении необходимо организовать два вида одиночных камер: с "обычными" и "штрафными" условиями содержания.

С размещением осужденных тесно связан вопрос о реализации принципа раздельного содержания лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, и других осужденных. В ч.2 ст.80 Уголовно-исполнительного кодекса РФ установлено, что осужденные к пожизненному лишению свободы и осужденные, которым смертная казнь заменена в порядке помилования лишением свободы на определенный срок, содержатся "изолированно от других осужденных, а также раздельно". Согласно ст.126 Кодекса, осужденные к пожизненному лишению свободы, а также осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы, должны отбывать наказание "отдельно от других осужденных в исправительных колониях особого режима". По мнению Б.Б.Козака, это означает, что осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы на определенный срок, в данных колониях содержаться не могут³⁵.

Между тем из закона этот вывод не вытекает. Ст.126 УИК РФ говорит об отбывании наказания "отдельно от других осужденных в исправительных колониях особого режима", а не об отбывании в отдельных исправительных колониях особого режима.

Строгие камерные условия содержания осужденных рассматриваемой категории в колониях особого режима позволяют реализовать принцип раздельного содержания и без выделения отдельного специального учреждения (учреждений). В учреждении, расположенном в Свердловской области, наряду с "пожизненниками" отбывают наказание и лица, которым смертная казнь была заменена "срочным" лишением свободы (до 20 лет). Часть последних переведена на бескамерное содержание и привлекается для хозяйственного обслуживания. Таким образом, и в этом учреждении осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы, содержатся отдельно от других³⁶.

³⁵ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. С.280.

³⁶ О степени такой изоляции дает некоторое представление факт, отмеченный журналистами: "В Лозье сейчас отбывают наказание отец и сын Нижегородцевы. Оба были приговорены к расстрелу за многочисленные убийства... Сыну "вышку"

Сами по себе условия камерного содержания дают возможность углубить реализацию принципа раздельного содержания в зависимости от личности виновного, его отношения к другим осужденным, поведения в период отбывания наказания. Практика исполнения пожизненного лишения свободы показывает, что в раздельном и изолированном содержании от других осужденных нуждаются лица, склонные к насилию, в том числе к насильственным гомосексуальным связям, а также имеющие по заключению судебно-психиатрической экспертизы, по их психолого-педагогической характеристике значительные психические аномалии; лица, осужденные за организацию преступных группировок (в том числе лидеры преступного мира). Кроме того, - вновь прибывшие осужденные в начальный период их адаптации.

При камерном содержании осужденных известное значение имеют продолжительность и регулярность их прогулок на свежем воздухе. Как ни парадоксально, но ст.65 ИТК РСФСР, определяющая специфические черты отбывания наказания в ИТК особого режима, не устанавливала продолжительности ежедневной прогулки для осужденных, содержащихся в помещениях камерного типа. Этот вопрос фактически был отдан на усмотрение администрации.

В Вологодской области осужденные пользовались ежедневной получасовой прогулкой. В Свердловской области продолжительность прогулки составляла один час.

При юридическом определении оптимальной продолжительности прогулки следует, во всяком случае, исходить из следующих обстоятельств:

1) продолжительность прогулки есть элемент ограничения социальной изоляции, то есть относится к карательной стороне режима отбывания наказания;

2) фактическая возможность организации прогулок зависит от числа осужденных и материально-бытовых условий отбывания наказания;

3) вывод осужденных на прогулку, помимо прочего, преследует оздоровительные цели, указанные в ст.2 Закона РФ от 21 июля

заменяли на 15 лет, а отца посадили до конца жизни. По правилам содержания преступников, сын, "живущий" на втором этаже помещения камерного типа, ни разу не увидит отца, "поселившегося" на первом (Морозов А., Козырев Ю. Эшафот//Московский комсомолец. 1996. 25 октября)".

1993 г. "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы";

4) согласно ст.21(1) Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, заключенные, если они содержатся в камерах, должны иметь право на ежедневную прогулку не менее одного часа.

В ч.2 ст.127 Уголовно-исполнительного кодекса РФ установлено, что осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы, имеют право на ежедневную прогулку продолжительностью полтора часа. При хорошем поведении осужденного и наличие возможности время прогулки может быть увеличено до двух часов. Таким образом, общая продолжительность прогулок для данной категории осужденных равна продолжительности прогулок осужденных, содержащихся в порядке дисциплинарного взыскания в помещениях (единых помещениях) камерного типа (ч.2 ст.118 УИК РФ), отбывающих наказание в строгих условиях в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов, а также на общем режиме в тюрьме (ст.ст.121, 123, 125, 131 УИК).

Вместе с тем закон предусматривает увеличение продолжительности прогулок осужденных до двух часов, чего нет в общей системе условий отбывания наказания иными осужденными. Есть лишь такая мера поощрения, как "увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания в исправительных колониях, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и тюрьмах до двух часов в день на срок до одного месяца (п."з" ч.1 ст.113 УИК РФ)".

Едва ли была необходимость выделять возможность увеличения времени прогулок в отношении "пожизненников" по сравнению с иными осужденными. Кроме того, срок такого увеличения в ст.127 УИК РФ не определен. Сомнительной также представляется оговорка о "наличии возможности"³⁷. Как показывает практика использования в местах лишения свободы телефонных переговоров, осужденные и администрация зачастую противоположным образом подходят к оценке "наличия возможности". Очевидно, что закрепление аналогичного подхода при предоставлении прогулок способно породить излишние конфликты между осужденными и администрацией. В данном случае желательно либо вообще убрать

³⁷ По-видимому, авторы проекта УИК механически перенесли в него соответствующее положение ст.65¹ проекта изменений в УК и ИТК РСФСР, представленного еще в 1993 г.

указание на "наличие возможностей", либо предусмотреть предоставление двухчасовой прогулки в общей системе мер поощрения осужденных.

Уголовно-исполнительный кодекс устанавливает ряд специальных ограничений в отношении лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы. Осужденным, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, а также осужденным к пожизненному лишению свободы не может быть предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения (ч.2 ст.96 УИК); им не предоставляются выезды за пределы исправительных учреждений в связи с исключительными личными обстоятельствами, а также на время ежегодного оплачиваемого отпуска или на срок, равный продолжительности ежегодного оплачиваемого отпуска (ч.3 ст.97 УИК).

На осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, в настоящее время не распространяется общее правило о предоставлении телефонных разговоров (четыре в год продолжительностью до 15 минут каждый). Дело в том, что в соответствии с ч.3 ст.127 УИК РФ первоначально они должны отбывать наказание в строгих условиях, причем не менее 10 лет. Согласно ч.3 ст.92 Уголовно-исполнительного кодекса, осужденным, находящимся в строгих условиях отбывания наказания, телефонный разговор может быть разрешен лишь при исключительных личных обстоятельствах.

Важным элементом, определяющим степень социальной изоляции осужденных, является количество и продолжительность предоставляемых им свиданий. В ст.65 ИТК РСФСР было установлено, что осужденные в ИТК особого режима имели право в течение года на три краткосрочных и два длительных свидания.

В учреждениях, где отбывают наказание лица, которым смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы, эта норма выполнялась по-разному.

В Вологодской области осужденным ранее вовсе не предоставлялось ни краткосрочных, ни длительных свиданий. Впоследствии стали предоставляться только краткосрочные. При этом администрация ссылалась на отсутствие соответствующей разрешительной нормы закона. Как писал И.Уповор: "...тут, пожалуй, можно спорить. Ведь отсутствует не только разрешительная, но и запрещающая норма. А в случае пробела в законодательстве, касающегося прав и свобод человека (в данном случае осужденного), преобла-

дающим должен быть все же дух общедозволительного принципа правового регулирования"³⁸.

Между тем с юридической точки зрения были неправы обе стороны. Ведь ст.65 ИТК, имевшая общее значение для всех осужденных в ИТК особого режима, не могла не распространяться на лиц, отбывающих в таком учреждении пожизненное лишение свободы.

В Свердловской области строго следовали предписаниям закона (ст. 65 ИТК РСФСР) и предоставляли осужденным свидания по установленным нормам. Как показала практика, никаких чрезвычайных происшествий не произошло.

Между тем в новом Уголовно-исполнительном кодексе возможность получения такими осужденными свидания резко сужена по сравнению с ранее действовавшим законодательством. Ст.127 УИК РФ, определяющая особенности условий отбывания пожизненного лишения свободы, прямо не устанавливает количества и видов свиданий, предоставляемых осужденным. Она отсылает к ст.125 Кодекса. В ней указано, что на строгих условиях отбывания наказания в исправительных колониях особого режима может предоставляться лишь два краткосрочных свидания в течение года (ч.3 ст.125 УИК РФ).

Для колоний особого режима, где отбывают наказание прочие соответствующие категории осужденных, такое решение оправдано. Ведь в них перевод осужденных из строгих условий отбывания наказания в обычные возможен по истечении года (при отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания).

Для осужденных, отбывающих наказание на строгом режиме в тюрьме, также не предусмотрено предоставление длительных свиданий (ч.5 ст.131 УИК РФ). Однако и в тюрьмах по отбытии не менее одного года срока наказания на строгом режиме осужденные могут быть переведены на общий режим.

Что же касается "пожизненников", то для них перспектива перевода со строгих условий отбывания наказания на обычные (а следовательно, возможность получения длительных свиданий) отодвигается минимум на десять лет. Едва ли это правильно с точки зрения задач сохранения "человеческого естества" осужденных и принципов гуманизма. Причем как в отношении самих осужденных, так и их близких родственников. В данном случае имеются в

³⁸ Упоров И. Указ.соч. С.31.

виду не столько супруги виновных, сколько их дети, родные братья и сестры и главным образом родители.

По нашему мнению, с учетом длительного пребывания осужденных на строгих условиях закон должен предусматривать право начальника учреждения в исключительных случаях заменять краткосрочное свидание длительным по мотивированному ходатайству осужденного и его близких родственников.

В практике исполнения пожизненного лишения свободы возник вопрос о целесообразности объединения свиданий. Действующие Правила внутреннего распорядка исправительно-трудовых учреждений не допускают объединения свиданий либо разъединения свиданий на несколько.

Следует, однако, учитывать, что отмеченная ранее удаленность учреждений, исполняющих пожизненное заключение, как правило, не позволяет использовать все предусмотренные законом возможности свиданий (дороговизна билетов, престарелый возраст родителей, болезни родственников осужденных). По данным проведенной в 1995 г. выборочной переписи осужденных, среди отбывающих пожизненное лишение свободы право на свидание полностью реализуют 28,6%, частично - 28,6%, не реализуют - 42,8%³⁹. В этой связи, исходя из гуманистических соображений, администрация одного из учреждений в отдельных случаях фактически была вынуждена объединять свидания, используя предоставленную ей ст.51 ИТК возможность применения такой меры поощрения, как разрешение на получение дополнительного свидания.

На наш взгляд, в аналогичных случаях Правила внутреннего распорядка ИТУ должны в порядке исключения допускать объединение краткосрочных или длительных свиданий.

Признавая принципиальную возможность и целесообразность предоставления осужденным, отбывающим пожизненное лишение свободы, краткосрочных и длительных свиданий, нельзя не учитывать повышенной общественной опасности этих лиц. Следовательно, одновременно необходимо принимать меры, сводящие до минимума риск совершения с их стороны тяжких насильственных преступлений и в первую очередь - захвата заложников из числа прибывших на свидание. Конечно, вероятность этого в целом крайне низка. За последние десять лет в подразделениях Ивдель-

³⁹ См. Михлин А.С. Итоги переписи осужденных//Преступление и наказание. 1995. № 11. С.44. Среди прочих осужденных к лишению свободы пропорция обратная

ского УЛИТУ не было зафиксировано ни одной попытки захвата заложников из числа родственников, прибывших на свидание.

Помимо прочего, и потому, что существующие в среде осужденных неформальные нормы расценивают такие действия как недостойные. Соответственно, и лицам, их допустившим, грозит перевод в разряд "отверженных", либо иные жесткие неформальные санкции. Вместе с тем практика показывает, что лица, отбывающие пожизненное лишение свободы, преимущественно "выпадают" из системы традиционных неформальных отношений осужденных. Иными словами, для данной категории лиц существующие неформальные нормы не носят обязательного характера. Даже наиболее сильные "воровские" традиции пока не нашли в их среде заметного отклика, хотя почти все они имеют за плечами не одну судимость и "солидный" преступный опыт⁴⁰. Кроме того, как говорилось выше, значительная часть этих осужденных обладает той или иной психической аномалией на грани вменяемости.

Таким образом, риск захвата заложников с их стороны сохраняется. Для недопущения или своевременного пресечения подобных попыток необходимы комплексные организационные и психологические мероприятия помимо тех, которые уже предусмотрены подзаконными нормативными актами.

Во-первых, при наличии к этому оснований лица, прибывшие на длительные свидания, должны письменно предупреждаться о том, что они могут стать объектом нападения. Если прибывшие на свидание, тем не менее, настаивают на проведении свидания, они должны дать письменное согласие на применение спецсредств в случае эксцесса.

Во-вторых, они должны дать согласие на проведение длительного свидания при условии прохождения ими не досмотра (как это предусмотрено Правилами внутреннего распорядка ИТУ), а обыска (личный обыск проводится лицами одного пола).

В-третьих, должно быть получено согласие на проведение длительного свидания не в том виде, в котором они проводятся традиционно (единый "блок" помещений для проведения свиданий

⁴⁰ В будущем предстоит глубже вникнуть в причины этого "феномена". В первом приближении к их числу, видимо, следует отнести психологический шок, связанный с применением пожизненного лишения свободы; осознание осужденными "безысходности" своего положения; строгие условия камерного содержания; наконец, сам характер совершенных ими преступлений. Как сказал один из осужденных, "по всем канонам, меня с моим преступлением на зоне не должны были оставить живым".

для нескольких осужденных одновременно), а в запирающихся помещениях, исключающих проникновение туда посторонних лиц и предметов. Эти помещения, конечно, должны быть оборудованы необходимым комплексом технических устройств контроля и средств для приготовления пищи.

Наконец, сами комнаты проведения свиданий должны быть оборудованы специальными средствами, которые бы позволили немедленно пресечь попытку захвата заложников.

При отсутствии согласия лиц, прибывших на длительные свидания, с этими условиями длительное свидание им не должно предоставляться.

Что касается посылок и передач, то ранее осужденные были вправе получать их по нормам, установленным ст.65 ИТК РСФСР (четыре посылки или передачи, бандероли), в течение года⁴¹. Вместе с тем только небольшая часть осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, могла реализовать это право в полной мере. По нашим данным, хотя свыше 70% осужденных поддерживали связь с родственниками, лишь около трети регулярно получали посылки, передачи или бандероли. Как следует из результатов упомянутой переписи осужденных, среди отбывающих пожизненное лишение свободы лишь 14,3% полностью реализуют право на получение посылок, 66,7% - в меньшем количестве, 19% не получают вовсе⁴². Тем самым между правом, установленным для "пожизненников" законом, и фактическим положением дел - "дистанция огромного размера".

Новый Уголовно-исполнительный кодекс существенно ограничил количество посылок, передач и бандеролей, которые вправе получать осужденные в исправительных колониях особого режима. Осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, могут получать четыре посылки или передачи и четыре бандероли в течение года. В обычных условиях - три посылки или передачи и три бандероли. Наконец, для отбывающих наказание в строгих условиях (коиными сегодня и являются "пожизненники") установлен лимит в одну посылку или передачу и одну бандероль в течение года.

⁴¹ В 1995 г. согласованное с Генеральной Прокуратурой указание МВД РФ разрешило осужденным независимо от вида режима дополнительно получать по шесть посылок (передач, бандеролей) ежегодно.

⁴² См.: Михлин А.С. Указ.соч. С.44. Для сравнения: среди прочих осужденных в местах лишения свободы максимально допустимое число посылок получают 49%, а 39,4% - в меньшем объеме, чем разрешено законом (там же).

Вместе с тем сохраняется возможность получения дополнительных посылок или передач в порядке меры поощрения (ст.ст. 113, 114 УИК РФ).

Реальные условия отбывания пожизненного лишения свободы в немалой степени определяются уровнем материально-бытового обеспечения осужденных. Оно складывается из жилищно-бытового, коммунального обеспечения, вещевого и продовольственного снабжения.

Нужно заметить, что в Уголовно-исполнительном кодексе РФ (впрочем, как и в ранее действовавшем ИТК РСФСР) вопрос о нормах жилой площади в расчете на одного осужденного решается без должной ясности. Согласно ст.99 УИК РФ, эта норма в исправительных колониях не может быть менее двух квадратных метров, а в тюрьмах - двух с половиной квадратных метров.

Учреждения, исполняющие пожизненное лишение свободы, именуются "исправительными колониями особого режима". Но фактически в отношении "пожизненников" они являются тюрьмами. В этой связи не вполне понятно, какая именно норма должна быть взята за основу. Думается, практика здесь идет по правильному пути, применяя стандарт, установленный законом для тюрем. Как отмечалось выше, эта норма жилой площади, как правило, соблюдается в обоих учреждениях, исполняющих пожизненное лишение свободы.

С коммунально-бытовым обеспечением дело обстоит гораздо сложнее. Учреждение, расположенное в Вологодской области, имеет централизованное тепло- и водоснабжение, канализация отсутствует. В другом аналогичном учреждении теплоснабжение централизовано, водопровода нет, а канализацией снабжена половина камер. Всем осужденным предоставляются индивидуальные спальные места, постельные принадлежности, одежда специального образца.

Питание осужденных производится по общей норме питания для лиц, содержащихся в исправительных колониях. Но в настоящее время (впрочем, как и в других учреждениях) эта норма фактически в полной мере не выдерживается из-за нестабильного и недостаточного централизованного (бюджетного) финансирования. Но, как ни парадоксально, в этом отношении осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы, находятся все же в лучшем положении, нежели, например, "твердо вставшие на путь исправления" в колониях-поселениях. Во всяком случае, голода они

не испытывают, так как питание им гарантировано⁴³.

Опрос самих осужденных показал, что свыше 60% не удовлетворяют материально-бытовые условия отбывания наказания. Каждый четвертый удовлетворен этими условиями, остальные относятся безразлично. В числе причин неудовлетворенности материально-бытовыми условиями наиболее часто указывались отсутствие водопровода, санузлов в камере. Некоторые ответы на вопрос о материально-бытовых условиях были крайне резкими: "не соответствуют человеческим нормам", "невероятно, что в XX веке живут так отстало", "таким путем можно вырастить только собаку Баскервилей".

Понятно, что далеко не все претензии осужденных, отбывающих пожизненное заключение, можно и нужно удовлетворять. Кроме того, судя по данным опроса, приведенным в предыдущем параграфе, ограничение материально-бытового порядка находится далеко не на первом месте среди тягот, наиболее остро переживаемых осужденными при отбывании данного наказания. Так, ограничение в питании по числу упоминаний находится только на седьмом месте. Однако в полном соответствии с общепризнанными международными стандартами во всяком случае нельзя допускать, чтобы реальные материально-бытовые условия отбывания пожизненного лишения свободы превращали его в пытку⁴⁴. Так, согласно рекомендациям Минимальных стандартов правил обращения с заключенными следовало бы иметь в каждой камере, по крайней мере, санузел. Отсутствие последних, помимо прочего, негативно сказывается на обеспечении режима, требует дополнительных сил, так как осужденные постоянно выводятся "на оправку" или для вынесения емкости с нечистотами.

⁴³ С другой стороны, крайне неуместен тот эпатаж, который демонстрируют некоторые журналисты, ознакомившись с условиями отбывания пожизненного лишения свободы. Примером служит упоминавшаяся выше публикация в газете "Московский комсомолец". "Многие ли на воле могут позволить себе ежедневно тарелку мясного супа? - вопрошает А. Морозов. - В России, где зарплаты не выплачиваются месяцами, а офицеры должны сдавать кровь, чтобы семья имела такой обед, как у особо опасного рецидивиста" (Морозов А., Козырев Ю. Эшафот//Московский комсомолец. 1996. 25 октября). Во-первых, по личному впечатлению обоих авторов данной книги, суп осужденных лишь с большой натяжкой можно считать мясным. Во-вторых, и это главное, ни один из журналистов или упомянутых офицеров отнюдь не изъявили желания поменяться с осужденными хотя бы на время. Видимо, дело все же не в тарелке супа...

⁴⁴ Этот вопрос даже стал предметом обсуждения Комиссии по правам человека при Президенте РФ (см.: Кива А. Тюрьма не курорт, но тем не менее//Российская газета. 1997. 6 марта).

Надлежащему решению вопросов материально-бытового обеспечения осужденных (впрочем, как и персонала учреждений) препятствует значительная отдаленность самих учреждений, отсутствие удовлетворительных коммуникаций. Очевидно, что при выборе конкретных мест отбывания этого наказания центральные органы управления уголовно-исполнительной системой руководствовались преимущественно традиционным "колониальским" подходом: "лучший сторож - расстояние". Что вполне отвечало расхожей житейской морали - "с глаз долой - из сердца вон".

Между тем обыкновенный кирпич, завезенный в эти местности с "материка", с учетом накладных и транспортных расходов становится поистине "золотым".

Крайне трудно решать в таких условиях и проблему персонала. К примеру, в Вологодской области многим сотрудникам приходится еженедельно преодолевать около ста километров от места жительства до места службы. Некоторые работают вахтовым методом.

Однако практически тюремные черты отбывания пожизненного лишения свободы (во всяком случае - на строгих и обычных условиях) в принципе позволяют обеспечить надежную изоляцию осужденных без упования на расстояния, в более "цивилизованной" местности. Об этом свидетельствует зарубежная практика. При посещении тюрьмы Шевенинген, расположенной на окраине столицы Нидерландов, один из авторов этих строк отметил, что в ней одновременно содержатся как малоопасные преступники, так и осужденные пожизненно. Но степень изоляции последних очень высока.

Нужно сказать, что и немногие российские тюрьмы, как правило, располагаются в черте города или, по крайней мере, в пределах территории городского района.

Сказанное отнюдь не означает, что мы предлагаем немедленно закрыть существующие учреждения для исполнения пожизненного лишения свободы и перевести их в пределы Московской кольцевой дороги. Дело в том, что подобные учреждения, к сожалению, придется открывать и впредь. Нужен разумный подход, при котором сиюминутные выгоды не оборачивались бы в будущем невосполнимыми потерями, которые (в их экономическом эквиваленте) в конечном итоге лягут на плечи российского налогоплательщика.

Выше отмечалось, что большинство осужденных страдают теми или иными заболеваниями. Их амбулаторное лечение проводится непосредственно в учреждениях. Стационарную медицинскую по-

мощь в Вологодской области оказывает областная многопрофильная больница, в Свердловской области - отдельное учреждение.

Особенности содержания осужденных пожизненно в медицинских стационарах в настоящее время детально не определены. В ст.80 УИК РФ лишь сказано, что осужденные, направленные в лечебные исправительные учреждения, "содержатся в условиях, установленных законом для колонии того вида, который назначен судом". Кроме того, закрепленные Кодексом требования раздельного и изолированного содержания лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, на лечебные исправительные учреждения не распространяются (ч.2 ст.80 УИК).

Не установлены здесь и особые меры безопасности. Но, как отмечалось выше, приготовление к побегу и захвату заложников в Вологодской области было пресечено именно в областной больнице.

На уровне медицинского обслуживания осужденных сказывается общая нехватка медикаментов и приборов для диагностики и лечения. Нужно сказать, что сами медицинские работники довольно сложно относятся к лечению лиц с пожизненным сроком лишения свободы. С одной стороны, перед этими учреждениями, как и перед всякими другими, стоит задача охраны здоровья осужденных (ч.2 ст.2 Закона РФ от 21 июля 1993 г.). С другой, - медицинские работники, как и осужденные, прекрасно понимают, что подавляющему большинству последних суждено закончить свою жизнь за решеткой.

Иными словами, для них медицинские учреждения фактически будут играть роль не больниц, а "хосписов".

§3. Средства обеспечения режима и изменение условий отбывания пожизненного лишения свободы

До вступления в силу нового Уголовно-исполнительного кодекса РФ надзор за осужденными осуществлялся на основе ст.22 ИТК РСФСР и подзаконных нормативных актов МВД РФ. Отсутствие специализированного и детального нормативного регулирования побуждало администрацию учреждений к использованию аналогии подзаконных актов, относящихся к надзору за осужденными в колониях и тюрьмах. В Вологодской области даже использовалась часть нормативных положений ведомственной инструкции о порядке содержания осужденных к смертной казни. К примеру, из локальной зоны жилого корпуса, а также на беседы осужденные

выводились только в наручниках. Им запрещалось пользоваться кроватями в течение дня, за исключением времени отдыха в выходные дни. В другом аналогичном учреждении подобных ограничений не вводилось.

Повышенные меры безопасности и надзора в целом, безусловно, обоснованы с учетом повышенной общественной опасности данной категории лиц. Вместе с тем система "мер безопасности" должна быть оптимальной, то есть минимально необходимой для обеспечения правопорядка в учреждении, предупреждения совершения осужденными новых преступлений. Использование "мер безопасности" должно отвечать общему принципу экономии принудительных средств. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными предполагают возможность введения только таких ограничений, "которые необходимы для обеспечения надежности надзора и соблюдения должных правил общежития в заведении" (ст.27). В соответствии со ст.34 Правил "средства усмирения" не следует применять дольше, чем это представляется строго необходимым".

"Избыточность" и недифференцированное применение "мер безопасности" способно существенно усугублять карательную сторону режима лишения свободы по сравнению с теми условиями, которые определены законом и подзаконными актами⁴⁵. Они затрудняют проведение социально-воспитательной работы. В результате растет напряженность в отношениях между осужденными и персоналом, осложняется обстановка в учреждении, что в свою очередь требует новых "мер безопасности". Круг, таким образом, "замыкается". В итоге возникает прямо противоположный эффект.

С этих позиций не все ограничения, предусмотренные для осу-

⁴⁵ Зарубежная практика дает немало примеров того, как повышенные "меры безопасности" фактически превращают лишение свободы в жестокое и мучительное наказание. Одним из таких примеров служит американская тюрьма Pelican Bay (Бухта Пеликана), которая предназначена для содержания особо опасных преступников (фактическое наполнение составляет 1000 осужденных). Осужденные содержатся в камерах. Потолок двора закрыт тяжелой сеткой. Каждая бетонная камера содержит бетонный табурет, бетонную кровать, бетонный письменный стол. На стенах не разрешено что-либо развешивать. Едят осужденные на подносах, которые подаются через специальные окошечки в двери. Личные вызовы (свидания) не разрешены. Курение запрещено. Как дополнительные меры наказания применяются запрет ложиться на кровать, лишение посуды для еды. Осужденный может находиться в камере с завязанными руками. Даже на прогулку осужденного выводят в кандалах (Elvin J. Isolation, Excessive Force Under Attack at California's Supermax//The NPP Journal. 1992. № 20. P. 5,21.)

жденных в Вологодской области, были оправданы. Некоторые из них явно избыточны. Например, запрещение осужденным в течение дня пользоваться кроватями. В учреждении, где такие возможности у осужденных есть, это никак не сказывается отрицательно на состоянии правопорядка и безопасности. Не случайно социально-психологическая сфера в указанном учреждении менее напряжена. Осужденные гораздо легче идут на человеческий контакт с администрацией.

Хотя "меры безопасности" являются неотъемлемой частью режима лишения свободы, по своей юридической природе они отличаются от уголовно-правовой кары. Именно поэтому при наличии к тому условий "меры безопасности" способны и должны "компенсироваться" другими, если можно так выразиться, более "щадящими".

В этой связи ряд из используемых ныне "мер безопасности" нуждается в критической переоценке. С принятием нового Уголовно-исполнительного кодекса РФ понадобится ведомственный нормативный акт, где вопросы надзора и обеспечения безопасности при пожизненном лишении свободы решались бы более дифференцированно и с учетом принципа "экономии принудительных мер". Что же касается задач сегодняшнего дня, то первойшей из них представляется задача психолого-педагогической дифференциации осужденных с точки зрения степени их действительной общественной опасности, склонности к агрессии, к побегу и т.д. Выделение "категорий особого риска" и делает оправданным избирательное применение усиленных либо нетрадиционных "мер безопасности".

При осуществлении надзора и контроля за осужденными широко используются технические средства. Возможность их применения впервые на законодательном уровне предусмотрена ст.83 УИК РФ. В ней указано, что "администрация исправительных учреждений вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных". Перечень технических средств надзора и контроля и порядок их использования устанавливаются подзаконными нормативными правовыми актами.

Если технические средства надзора и контроля одновременно выполняют функцию линий охраны, нарушение которой опасно

для жизни или здоровья осужденных, то администрация обязана уведомлять их об этом под расписку.

Важную роль в обеспечении порядка отбывания наказания призваны играть меры поощрения и взыскания. Встречаются предложения о расширении системы мер поощрения и взыскания, применяемых к осужденным, отбывающим пожизненное лишение свободы (В.И. Баранов и др.). Однако реальные возможности для этого на деле крайне ограничены, что связано с особыми условиями отбывания наказания. Опыт исполнения пожизненного лишения свободы до вступления в силу нового Уголовно-исполнительного кодекса показал, что положения ИТК РСФСР в этом отношении практически не применялись к отбывающим лишение свободы пожизненно.

Вначале остановимся на мерах поощрения. Согласно ст.51 ИТК, меры поощрения к осужденному могли применяться "за хорошее поведение и честное отношение к труду и обучению". Новый закон (ст.113 УИК РФ) предусматривает меры поощрения за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в работе самодеятельных организаций осужденных и в воспитательных мероприятиях.

Вместе с тем условия строгой изоляции, камерного содержания, отсутствие какого-либо организованного обучения, а также крайне слабый охват осужденных трудом оставляют мало возможности для выявления такого позитивного поведения осужденных, которое могло быть основанием применения к ним мер поощрения. Не создаются среди осужденных и самодеятельные организации. Ясно, что главное место в данном случае занимает строгое соблюдение осужденным требований режима. Однако предельно детальная его регламентация по сути не оставляет места для проявления собственной позитивной активности осужденных. Так, все действия осужденные выполняют с разрешения и по команде дежурного младшего инспектора службы безопасности, а проведение любых мероприятий производится исключительно по распоряжению оперативного дежурного и при наличии не менее трех сотрудников.

Не случайно, например, в Свердловской области за последние два-три года предусмотренные законом меры поощрения к осужденным вовсе не применялись.

Вряд ли можно рассчитывать на серьезное стимулирующее значение таких мер поощрения, как "объявление благодарности", "награждение грамотой". Такая мера поощрения, как

"премирование за лучшие показатели в работе", может использоваться в отношении только тех осужденных, которые заняты оплачиваемым трудом. Их пока очень мало.

Казалось бы, заметную стимулирующую роль должна играть такая мера поощрения, как разрешение на получение дополнительной посылки или передачи. Но, во-первых, как указано выше, реально лишь меньшая часть осужденных регулярно получает посылки или передачи. Кроме того, посылки, передачи и бандероли с литературой, приобретаемой через торговую сеть, осужденные вправе получать без ограничений. На практике же ввиду острой нехватки средств для содержания осужденных администрация учреждений нередко "явочным" порядком вовсе снимала "режимные" ограничения по количеству получаемых осужденными посылок, передач и бандеролей.

В свете сказанного выше бессмысленно говорить о широком стимулирующем факторе дополнительных краткосрочных и длительных свиданий.

В равной степени это относится к такой мере поощрения, как дополнительные телефонные переговоры. В соответствии со ст.26 ИТК РСФСР (ст.92 УИ¹: РФ) телефонные переговоры могут предоставляться лишь при наличии технических возможностей. Понятно, что это относится как к основному числу телефонных разговоров (четыре в год продолжительностью до 15 минут каждый), так и к телефонным разговорам, предоставляемым в качестве поощрения. Оба учреждения, исполняющие пожизненное лишение свободы, находятся в отдаленной местности и не обладают надежной телефонной связью. Поэтому телефонные разговоры в них не предоставляются вовсе⁴⁶.

Статья 51 ИТК предусматривала такую меру поощрения, как разрешение дополнительно расходовать деньги в сумме, составляющей 15% от установленного законом размера минимальной месячной оплаты труда на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости ежемесячно. Но ранее действовавшее законодательство разрешало осужденным приобретать продукты питания и предметы первой необходимости лишь на те деньги, которые заработаны в местах лишения свободы. Из этого правила допускались исключения. В частности, осужденным, выполняю-

⁴⁶ По данным переписи осужденных, в целом только 16% осужденных в ИТК в 1995 г. смогли воспользоваться возможностью проведения телефонных переговоров (см. Михлин А.С. Указ.соч. С 44).

шим нормы выработки, но не имевшим на своем лицевом счету сумм, которые они имеют право расходовать в магазинах ИТК, разрешалось приобретать продукты питания и предметы первой необходимости также на деньги, полученные по переводам.

Новый Уголовно-исполнительный кодекс (ст.88) предоставляет осужденным право без ограничения приобретать продукты питания и предметы первой необходимости по безналичному расчету за счет средств, заработанных в период отбывания наказания, а также за счет получаемых ими пенсий и социальных пособий. Иные средства (полученные по переводам) осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы на строгих условиях, расходовать не вправе (ч.3 ст.125 УИК РФ). Вместе с тем в числе мер поощрения в ст.113 Кодекса предусмотрено "разрешение дополнительно расходовать деньги в сумме до одной четверти минимального размера оплаты труда на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости". Источником этих средств могут быть как заработанные осужденными деньги, так и полученные по переводам⁴⁷.

Нужно, однако, иметь в виду, что лишь небольшая часть осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, занята оплачиваемым трудом, следовательно, имеет на лицевом счету заработанные средства. Лишь каждый десятый получает денежные переводы, причем нерегулярно. В итоге стимулирующее значение дополнительного расходования денег также крайне незначительно.

Как отмечалось ранее, ИТК РСФСР не определял продолжительности прогулки осужденных, отбывающих лишение свободы в ИТК особого режима в помещениях камерного типа. Соответственно, не было юридической основы увеличения продолжительности прогулки для таких осужденных в порядке поощрения, хотя на практике эта мера применялась по аналогии с условиями отбывания наказания в тюрьме.

Новый Уголовно-исполнительный кодекс РФ в числе мер поощрения предусматривает увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания в исправительных колониях, "до двух часов в день на срок до одного месяца" (п."з" ст.113 УИК).

Как и прочие осужденные, отбывающие наказание на строгих условиях в колониях особого режима, "пожизненники" имеют пра-

⁴⁷ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. С.247.

во на ежедневную прогулку продолжительностью полтора часа. Одновременно ч.2 ст.127 УИК устанавливает, что "при хорошем поведении осужденного и наличии возможности время прогулки может быть увеличено до двух часов". В данном случае нет ограничения предоставления этого права какими-либо сроками.

На наш взгляд, такое дублирование, а вместе с тем и конкуренция норм, едва ли оправданы. Вопросы увеличения времени прогулки можно с успехом решать на основании упомянутой ст.113 Кодекса. Самое же главное состоит в том, что увеличение времени прогулки до двух часов имеет неодинаковое стимулирующее значение для "пожизненников" и иных категорий осужденных. Для осужденных, отбывающих наказание на строгом режиме в тюрьме, продление времени прогулки означает ее увеличение в два раза (с одного до двух часов).

В отношении прочих осужденных, как и "пожизненников" время прогулки возрастает на треть (с полутора до двух часов). Однако опять же нельзя сбрасывать со счетов, что для перевода со строгих условий отбывания наказания на обычные в колониях общего режима минимально необходимо шесть месяцев (ч.5 ст.120 УИК); на строгом режиме - девять месяцев (ч.6 ст.122 УИК); на особом режиме и в тюрьме - один год (ч.6 ст.124, ч.5 ст.130 УИК), а для лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, - десять лет (ч.3 ст.127 Кодекса).

Фактическая узость предусмотренных законом мер поощрения в отношении "пожизненников" побуждает администрацию учреждений использовать в качестве таковых иные, более "осязаемые" осужденными средства. Прежде всего - материально-бытового характера. Так, в Вологодской области в качестве поощрения за успешное выполнение и перевыполнение норм выработки осужденным устанавливались телевизоры в камерах. В практике встречались и такие меры, как регулярное снабжение газетами и литературой, предоставление осужденным оплачиваемого труда и даже вручение им сигарет и почтовых конвертов для переписки.

Предусмотренные ст.53 ИТК РСФСР меры взыскания на практике также имели крайне ограниченное применение. Понятно, что к осужденным нельзя было применять такую меру, как "внеочередное дежурство по уборке территории ИТУ". Отбывающие наказание в камерах, скорее, восприняли бы ее как поощрение.

Поскольку улучшенные условия содержания к данной катего-

рии не применялись, естественно, и возможность их отмены не имела практического значения. На деле использовались в основном такие меры взыскания, как предупреждение или выговор, а также перевод осужденного в одиночную камеру на срок до одного года (ч.1 ст.53 ИТК РСФСР).

Кроме того, осужденные лишались тех элементов улучшения материально-бытового положения, которые они имели ранее.

Наиболее распространенным основанием применения дисциплинарных взысканий было обнаружение в камерах запрещенных предметов, хотя сам признак "запрещенности" порой определялся весьма произвольно.

Новый Уголовно-исполнительный кодекс РФ несколько изменил систему мер взыскания, применяемых к осужденным к лишению свободы за нарушения установленного порядка отбывания наказания. Однако специфика их применения к "пожизненным" в целом сохраняется.

Такая мера, как выговор (п."а" ч.1 ст.115 УИК), безусловно, может применяться к данной категории осужденных, хотя ее предупредительное значение, конечно же, невелико.

Дисциплинарный штраф в размере до двух минимальных размеров оплаты труда (п."б" ст.115) возможен лишь в отношении тех осужденных, которые имеют достаточные средства на лицевом счету. Их среди "пожизненных" единицы.

Водворение осужденных в штрафной изолятор на срок до 15 суток (п."в" ч.1 ст.113 УИК) едва ли оказывает достаточное предупредительное воздействие на осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы в помещениях камерного типа. Хотя в штрафных изоляторах осужденным запрещаются свидания, телефонные разговоры, приобретение продуктов питания, получение посылок, передач и бандеролей, и ежедневная прогулка сокращается до одного часа, эти условия (с учетом фактической реализации указанных прав) почти не отличаются от условий отбывания пожизненного лишения свободы. В силу относительно непродолжительного срока пребывания осужденного в штрафном изоляторе едва ли можно рассчитывать на предупредительное значение такого элемента условий содержания, как питание неработающих осужденных по пониженным нормам⁴⁸.

Думается, что в практике исполнения пожизненного лишения

⁴⁸ И во всяком случае их применение не должно превращать отбывание данного дисциплинарного взыскания в пытку голодом.

свободы не будет реально применяться и такая мера взыскания, как "перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в единые помещения камерного типа на срок до одного года" (п."д" ч.1 ст.115 УИК РФ). Сами условия исполнения данного наказания позволяют обеспечить необходимую изоляцию наиболее отрицательной части осужденных и без их дорогостоящего этапирования в учреждения, располагающие едиными помещениями камерного типа.

Перевод из колоний особого режима в тюрьму в порядке меры взыскания ныне законом не предусмотрен.

Фактически единственной достаточно "осязаемой" мерой взыскания в отношении "пожизненников" на сегодня является перевод их в одиночные камеры на срок до шести месяцев (п."г" ч.1 ст.115 УИК). С учетом установления для них пониженной нормы питания степень этого средства воздействия довольно сурова.

Здесь, однако, следует сделать несколько замечаний. Ранее действовавшее законодательство (ст.51 ИТК РСФСР) в числе мер поощрения предусматривало "досрочное снятие ранее наложенного взыскания". Вместе с тем ч.3 ст.54 ИТК РСФСР не допускала досрочного освобождения из одиночной камеры за исключением случаев, когда это было необходимо по состоянию здоровья осужденного согласно медицинскому заключению.

Всякая мера взыскания предназначена для побуждения осужденного изменить свое поведение в лучшую сторону. Нахождение в одиночной камере в течение нескольких месяцев способно привести к этому результату и до истечения срока, указанного в постановлении начальника учреждения. Соответственно отпадает и необходимость содержания осужденного в одиночной камере. В подобных случаях (для формального соблюдения закона) начальники учреждений привлекали медицинских работников к составлению заключений о невозможности дальнейшего пребывания осужденного в камере. Далее они своим постановлением освобождали осужденного от отбывания данной меры взыскания. Очевидно, что здесь педагогическая целесообразность заставляла фактически идти в обход закона.

Ст.113 УИК РФ также закрепляет "досрочное снятие ранее наложенного взыскания" в числе мер поощрения, применяемых к осужденным. Однако согласно ч.3 ст.114 Кодекса, досрочное снятие взыскания в виде перевода в одиночную камеру допускается не

ранее шести месяцев со дня отбытия этого взыскания (то есть с момента освобождения осужденного из одиночной камеры). О досрочном освобождении осужденного из одиночной камеры в период отбытия этого взыскания (хотя бы по медицинскому заключению) в новом законе вовсе не упоминается. В таком случае эти вопросы должны регламентироваться подзаконным нормативным актом - Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. Причем следует отличать досрочное освобождение из одиночных камер и досрочное снятие взыскания. Досрочное снятие взыскания означает аннулирование юридических последствий его наложения. Такой осужденный считается вообще не имеющим взысканий. Однако правовое значение ранее наложенного взыскания должно сохраняться. Следовательно, целесообразно установить правило, по которому было бы возможным досрочное освобождение из одиночных камер не только по медицинским показаниям, но и по постановлению начальника учреждения без юридического снятия взыскания. Такое снятие возможно в дальнейшем, но предусмотренный законом шестимесячный срок должен определяться с момента фактического освобождения осужденного из одиночной камеры.

Существенной чертой режима исполнения наказания является изменение условий его отбывания (так называемая "прогрессивная" система). Немаловажен вопрос о ее применимости к лицам, отбывающим пожизненное лишение свободы. В "Концептуальных основах развития системы МВД России", предполагалось, в частности, предусмотреть "позаэтапное изменение условий содержания этих осужденных"⁴⁹.

В ст.127 Уголовно-исполнительного кодекса РФ установлено, что все осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы, по прибытии в исправительную колонию особого режима помещаются в строгие условия отбывания наказания. Перевод из строгих условий в обычные возможен по отбытии не менее 10 лет в строгих условиях при отсутствии у осужденного взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания⁵⁰. По отбытии не менее 10 лет в обычных условиях отбывания наказания осужденные могут быть переведены в облегченные условия при

⁴⁹ См.: Колесников В. Указ.соч. С.11.

⁵⁰ Если в течение года со дня отбытия дисциплинарного взыскания осужденный не будет подвергнут новому взысканию, он считается не имеющим взысканий (ч.8 ст.117 УИК РФ).

отсутствии взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания и добросовестном отношении к труду.

Осужденные, отбывающие наказание в обычных условиях, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, переводятся в строгие условия отбывания наказания. Осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, переводятся в обычные или строгие условия отбывания наказания. Повторный перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные или из обычных в облегченные производится в аналогичном порядке.

В соответствии с ч.2 ст.87 УИК РФ перевод осужденных из одних условий отбывания наказания в другие производится по решению комиссии исправительного учреждения, в работе которой могут принимать участие представители органов местного самоуправления. В случае несогласия осужденного с переводом в строгие условия отбывания наказания в исправительной колонии он вправе обжаловать решение о переводе в установленном законом порядке (ч.3 ст.87 УИК)⁵¹.

Обычные и облегченные условия отбывания наказания в прочих исправительных колониях особого режима предполагают проживание осужденных в общежитиях, предоставление им краткосрочных и длительных свиданий. Осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы, независимо от условий отбывания всегда должны проживать в помещениях камерного типа. Длительные свидания им не предоставляются.

На строгих условиях длительные свидания им не предоставляются вовсе. На обычных условиях они вправе иметь в год два краткосрочных и два длительных свидания, на облегченных - три краткосрочных и три длительных свидания.

Само по себе первоначальное помещение осужденных пожизненно в строгие условия отбывания наказания сомнений не вызывает. Однако обратим внимание, что для иных категорий осужденных в колониях особого режима (в том числе при особо опасном рецидиве или осужденных, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы на определенный срок) минимальный период, необходимый для решения вопроса об их переводе со строгих условий, составляет всего один год (ч.6 ст.124

⁵¹ Правда, непонятно, почему это относится только к переводу осужденных в строгие условия, а не к переводу из облегченных условий в обычные.

УИК). Такое десятикратное расхождение едва ли объяснимо, справедливо и гуманно. К тому же столь продолжительный период неоправдан и с социально-психологической точки зрения. Давно отмечена неэффективность длительных сроков лишения свободы, в особенности при отбывании наказания в камере. В литературе справедливо отмечено, что длительные сроки лишения свободы являются нерезультативными прежде всего с точки зрения осуществления воспитательного воздействия⁵². Ограничение возможностей расширения социально одобряемых отношений и специфика условий содержания вызывают у многих осужденных чувство замкнутости, озлобленности, что значительно способствует их пенитенциарной дезадаптации и необратимым психофизиологическим изменениям в личности⁵³. Критическим сроком, после которого резко усиливается дезадаптация личности, по данным ряда исследований, являются семь лет лишения свободы. Поэтому представляется целесообразным, во-первых, сократить в законе (ч.3 ст.127 УИК РФ) указанный 10-летний срок до семи лет, а во-вторых, распространить на них общий порядок содержания в общежитиях на обычных и облегченных условиях, предусмотренный ст.125 Уголовно-исполнительного кодекса.

Наконец, вряд ли справедливо отбрасывать в данном случае тот срок, в течение которого осужденный находился в предварительном заключении, и тем более - в камере "смертников" (если пожизненное лишение свободы применялось в порядке помилования). Условия содержания лиц, приговоренных к смертной казни, являются наиболее суровыми даже по отношению к режиму, в котором находятся "пожизненники".

С другой стороны, для поднятия предупредительного значения дисциплинарного взыскания в виде помещения в одиночную камеру целесообразно установить, что все периоды нахождения осу-

⁵² См.: Бобылева И Ю Длительные сроки лишения свободы и достижение цели общего предупреждения преступлению //Уголовное наказание и проблемы его исполнения в условиях перестройки органов внутренних дел. М., 1990. С.26; Елеонский В.А. Воздействие наказания на осужденных. Рязань, 1980. С.9; Сундуров Ф Р Лишение свободы и социально-психологические предпосылки его эффективности. Казань, 1980. С.25.

⁵³ См.: Коваль М И. Социально-правовая адаптация лиц, отбывающих длительные сроки лишения свободы (автореф. канд. дис.). Рязань, 1995; Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика. Тенденции и перспективы. Красноярск, 1991. С.89; Упоров И. Основные права и свободы лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы //Проблемы совершенствования подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы России. Рязань, 1996. С.143.

жденного в такой камере не включаются в срок, необходимый для рассмотрения вопроса о его переводе на обычные условия отбывания наказания.

С учетом сделанных ранее замечаний о целесообразности перевода осужденных на заключительном этапе отбывания наказания в колонию-поселения оптимальная, на наш взгляд, "прогрессивная" система отбывания пожизненного лишения свободы выстраивается следующим образом:

- возможность перевода осужденных со строгих условий отбывания наказания в обычные по истечении не менее семи лет отбывания наказания (с включением в этот период времени предварительного заключения и времени со вступления приговора суда в силу);

- возможность перевода осужденных с обычных условий отбывания наказания на облегченные по отбытии не менее 10 лет в обычных условиях;

- возможность перевода в колонию-поселение трудоспособного осужденного по истечении не менее 20 лет лишения свободы (включая указанные выше периоды содержания под стражей);

- возможность условно-досрочного освобождения по истечении 25 лет лишения свободы.

Принципиальным отличием предлагаемой нами структуры этапов отбывания пожизненного лишения свободы от существующей является более тесная преемственность различных стадий отбывания наказания и отсюда - ее более высокое стимулирующее значение. Даже в житейском плане семилетняя перспектива оказывает более серьезное воздействие. Человеку едва ли свойственно планировать свою жизнь далее, чем на десять лет вперед. Кроме того, не следует сбрасывать со счета возраст осужденных. Для тех, которым сейчас 40 лет и больше, перспектива освобождения через 25 лет является столь призрачной, что вряд ли сможет оказать реальное стимулирующее воздействие на их поведение в местах лишения свободы. Именно поэтому в нашей структуре предусмотрены промежуточные варианты, которые существенно изменяют правовое положение осужденного.

Конечно, приведенная схема обозначает лишь правовые возможности, которые могут быть реализованы только при наличии позитивного поведения осужденного. Разумеется, такой вопрос, как условно-досрочное освобождение, практически встанет лишь через десятилетия. Но работают с осужденными уже сегодня.

Именно на это и нацелен предложенный нами вариант "прогрессивной" системы отбывания пожизненного лишения свободы.

§4. Организация труда осужденных и социально-воспитательной работы

В соответствии со ст.13 Закона РФ от 21 июля 1993 г. "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы", последние обязаны обеспечивать привлечение осужденных к труду. Администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к общественно полезному труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности (ч.1 ст.103 УИК РФ).

Труд осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, организуется "с учетом требований содержания осужденных в камерах" (ч.1 ст.127 УИК).

По данным переписи осужденных, общая проблема обеспеченности их оплачиваемым трудом наиболее остро встает в учреждениях, исполняющих пожизненное лишение свободы. 61,9% таких осужденных не заняты трудом, тогда как среди прочих осужденных - только 24%⁵⁴.

По ряду причин уровень организации труда осужденных в двух рассматриваемых учреждениях различен. В учреждении, расположенном в Вологодской области, оборудовано 17 рабочих камер, где в 12 камерах организован пошив рукавиц и в пяти камерах - индивидуальное обучение осужденных профессии "швей-моторист". Срок обучения - месяц. Одновременно можно проводить обучение до десяти человек в смену. Работа в рабочих камерах трехсменная. С учетом наличия двенадцати камер учреждение имеет возможность трудоустроить 72 осужденных. Средняя норма выработки установлена в 102 пары рукавиц на одного работающего в смену. Вывод на работу осужденных осуществляется с сентября 1994 г. Среднее выполнение норм выработки - 60%⁵⁵. Невыполнение норм в основном связано с малым опытом работы осужденных и неритмичным обеспечением производства из-за финансовых проблем учреждения. Для полного обеспечения "пожизненников" оплачиваемым трудом ведутся работы по созданию дополнительных рабочих мест, по освоению новых видов несложной продукции, таких, как плетение корзин из ивовых прутьев, вязание венков, метел и т.п.

В учреждении, находящемся в Свердловской области, лишь двое

⁵⁴ См.: Михлин А.С. Указ. соч. С.43.

⁵⁵ См.: Последний приют. Вологда, 1995. С.4.

осужденных заняты трудом (изготовление поделок на деревообрабатывающем станке). По решению ГУИН МВД РФ здесь также планировалось открытие швейного производства. Однако из-за отсутствия финансовых средств вопрос остался нерешенным.

В уголовно-исполнительной науке обычно упоминают о нескольких взаимосвязанных задачах привлечения осужденных к труду: исправительной, экономической, оздоровительной и сублимационной⁵⁶. На первом месте традиционно стоит цель исправления. ИТК РСФСР 1970 г. не раскрывал ее содержания применительно к труду осужденных. Упоминалось лишь о формировании честного ("добросовестного") отношения осужденных к труду. Как и в ИТК РСФСР, в УИК РФ (ст.9) общественно-полезный труд осужденных отнесен к числу основных средств их исправления, средств формирования у осужденного "уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития".

Принятые ООН Минимальные стандартные правила обращения с заключенными устанавливают, что обеспечиваемая заключенным работа должна быть, по мере возможности, такой, чтобы повышать или давать им квалификацию, позволяющую заняться честным трудом после освобождения (п.4 ст.71). Организация и методы работы осужденных должны максимально способствовать их приспособлению к условиям труда на свободе.

В отношении осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, данные рекомендации пока вряд ли могут быть реализованы в полной мере. Это объясняется условиями их содержания (повышенная изоляция и охрана), длительным или даже бессрочным периодом их пребывания в местах лишения свободы, особенностями личности.

Как отмечалось выше, средний возраст осужденных, отбывающих пожизненное заключение, - 36 лет. При самых благоприятных условиях (условно-досрочное освобождение) они могут быть освобождены

⁵⁶ См.: Зубков А.И. Теоретические вопросы правового регулирования труда осужденных в советских ИТУ. Томск, 1974; Зубков А.И. Социально-правовые и организационные проблемы труда осужденных к лишению свободы. Рязань, 1980; Ланкин Н.И. О новых концепциях перестройки исправительно-трудовой деятельности //Актуальные проблемы правоведения в современный период. Томск, 1991. С.186-187; Ременсон А.Л. Проблемы совершенствования правовых основ повышения трудовой и общественной активности осужденных, содержащихся в ИТУ //Актуальные вопросы борьбы с преступностью. Томск, 1994. С.114-126; Тирский В.В. Карательно-воспитательный процесс в исправительно-трудовых колониях особого режима. Томск, 1993; Уткин В.А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Особенная часть. Томск, 1995. С.77-84 и др.

50-60-летними. Ясно, что ни о каком получении специальности для последующего их трудоустройства ныне не может идти речи.

Опрос самих осужденных показал, что в среднем свыше 70% их имеет те или иные (в основном рабочие) специальности. Около половины имеют по нескольку специальностей. Например, один из осужденных указал, что имеет специальности электрика 5 разряда, автокрановщика, шофера III класса, автослесаря, тракториста. Другой имеет специальности слесаря-сборщика, парашютиста-пожарного. Есть и такие, которые приобрели специальности в период нахождения в местах лишения свободы ("швей-моторист").

Однако специальности, которые имеют ныне большинство осужденных, в этом виде попросту не будут востребованы обществом через несколько десятков лет. Тем самым труд осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, фактически утратил значение средства их последующей ресоциализации. Можно говорить о нем лишь как о средстве приспособления осужденного к условиям отбывания наказания, о средстве поддержания человеческого естества и сущности осужденного. В этом значении исправительная цель привлечения осужденных к труду тесно смыкается с оздоровительной. Гораздо большее значение в условиях пожизненного заключения приобретает цель сублимации (перевода энергии осужденных в позитивное русло).

Что касается экономической цели труда, то она при пожизненном лишении свободы не играет сколько-нибудь значительной роли. Во многом потому, что с учетом требований камерного содержания только меньшая часть осужденных может привлекаться к оплачиваемой работе.

Судя по опросу осужденных, 78% их желает трудиться⁵⁷. На практике привлечение к труду также осуществляется по желанию осужденных, а лишение оплачиваемого рабочего места используется в качестве меры взыскания. Полагаем, что в будущем следовало бы закрепить подобный подход применительно к осужденным пожизненно. В ином случае расходы на изоляцию, надзор и охрану несоизмеримо выше экономического эффекта, который возможен от труда таких осужденных.

Немаловажен вопрос о целях и особенностях организации исправительно-воспитательной работы среди лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы.

⁵⁷ Эта доля примерно равна доле осужденных, отбывающих лишение свободы в тюрьме. Как следует из данных выборочной переписи осужденных, только 2/3 осужденных в тюрьме желает работать (см. Михлин А.С. Указ соч. С.43).

Как известно, скептическое отношение к возможности достижения пожизненным заключением исправительных целей было одним из оснований неприятия данной меры в отечественной теории уголовного и исправительно-трудового права. Не случайно поэтому эти вопросы сразу же возникли в практике. "В самом деле, на что должен ориентироваться воспитатель - на действительно пожизненное заключение или все же пусть на нескорое, но освобождение? Можно ли говорить об исправлении, о целенаправленном воспитательном воздействии?"⁵⁸

По мнению И.В.Шмарова, при пожизненном заключении исправительная цель наказания становится ненужной, а такой постулат исправительной педагогики, как возможность исправления каждого осужденного, требует пересмотра⁵⁹. А.И.Зубков, напротив, полагает, что даже и в этой ситуации вряд ли правильно снимать педагогическую задачу при исполнении пожизненного лишения свободы⁶⁰.

Содержание указанной педагогической задачи также понимается неоднозначно. В кандидатской диссертации, посвященной пожизненному лишению свободы, В.И.Баранов пишет, что исправление осужденных должно быть направлено на раскрытие их жизненных перспектив и ресоциализацию.

Закон РФ от 21 июля 1993 г. "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы", ставит перед уголовно-исполнительной системой пять основных задач, причем иные задачи могут быть возложены на нее только законом. Таким законом является Уголовно-исполнительный кодекс РФ, определяющий среди целей уголовно-исполнительного законодательства, в частности, "исправление осужденных (ст.1)". Очевидно, что данная цель не достигается и в принципе не может достигаться лишь при смертной казни. Поэтому необоснованны существующие попытки исключить цель исправления из задач исполнения наказания. Вместе с тем ее содержание должно быть лишено признаков "социального утопизма". Иной подход способен лишь дезориентировать практику, превращая цель исправления осужденных в недостижимую высоту.

⁵⁸ См.: Упоров И. Указ. соч. С.31. Его же: Основные права и свободы лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы //Проблемы совершенствования подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы России. С.144.

⁵⁹ Шмаров И.В. Пожизненное лишение свободы как комплексная социально-правовая, нравственная и психолого-педагогическая проблема //Там же. С.107; см. также: Белослудцев В.И. О целесообразности пожизненного лишения свободы //Там же. С.122.

⁶⁰ Зубков А.И. Социально-педагогические и нравственные проблемы исполнения пожизненного лишения свободы //Там же. С.116.

Методологической основой современной трактовки содержания исправления может служить подход к этому вопросу Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. Ст. 58 Правил определяет, что "целью и оправданием приговора к тюремному заключению или вообще к лишению свободы является в конечном счете защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений. Этой цели можно добиться, если по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечить свое существование".

Такому подходу в целом отвечает ст.9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ ("Исправление осужденных и его основные средства"). Под исправлением здесь понимается формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирования правопослушного поведения.

Средства исправления должны применяться с учетом вида наказания, характера, степени общественной опасности совершенного преступления, личности и поведения осужденных.

С учетом приведенных положений очевидно, что попытки подменить термин "исправление" иными, более нейтральными определениями ("корректировка", "социальная реабилитация" и т.д.) представляют собой либо сугубо терминологическую "революцию", либо произвольное выделение какой-то одной стороны такого многообразного явления, как исправление.

Однако задача исправления должна быть по возможности максимально конкретизирована в зависимости от личности виновного, условий и срока отбывания наказания. Иначе она рискует превратиться в простую декларацию. В этой связи Минимальные стандартные правила обращения с заключенными устанавливают: "В обращении с лицами, приговоренными к тюремному заключению или другой подобной мере наказания, следует стремиться, учитывая продолжительность отбываемого ими срока, прививать им желание подчиняться законам и обеспечивать свое существование после освобождения". А.И.Зубков вместе с тем правильно отмечает, что "задача исправления, раскаяния может быть более или менее рельефно поставлена лишь при возможности освобождения по отбытии части срока наказания; без этого она будет важна лишь для конкретной личности, для его близких и родных, но не для общества в целом"⁶¹.

⁶¹ Там же. С.116.

Как отмечалось выше, анкетный опрос осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, показал, что 90% их надеются на освобождение.

До вступления в силу нового Уголовного кодекса РФ такая возможность отсутствовала, если не считать весьма призрачных надежд осужденных на второе помилование или освобождение по болезни.

Хотя ст.79 УК РФ предусмотрена принципиальная возможность условно-досрочного освобождения при пожизненном лишении свободы, все же не следует обольщаться относительно реальной значимости данного стимула для осужденных. Учитывая их возраст, состояние здоровья, нельзя не признать, что для подавляющего большинства пожизненное лишение свободы и останется таковым. К тому же сейчас нельзя вполне представить себе все требования, которые предъявит общество к своим членам через десятилетия. И в этом плане едва ли правильно трактовать исправление как "социальную реабилитацию" или "ресоциализацию".

Однако это не означает, что цель исправления в том ее виде, как она сформулирована в Кодексе и международных документах, вовсе не подходит в качестве ориентира в работе с осужденными. Здесь необходимо исходить не только из "буквы", но и из "духа" упомянутых актов. Их концептуальная основа - гуманизм. Указанный принцип отражен в ст.8 УИК РФ и в Законе РФ от 21 июля 1993 г. Известно, что принципом гуманизма руководствуется и Президент, утверждая указы о замене смертной казни пожизненным лишением свободы. Еще Ф.М.Достоевский писал, что "арестант сам знает, что он арестант, отверженец, и знает свое место перед начальником; но никакими клеймами, никакими кандалами не заставишь его забыть, что он - человек".

Главная составляющая индивидуальной работы с осужденными на сегодня видится в обеспечении гуманизма, понимаемого не как "либерализация", а как стремление к сохранению человеческого естества и сущности лиц, отбывающих пожизненное заключение. В той мере, конечно, в коей вообще уместно говорить о "человеческом естестве" преступников, имеющих за плечами кровавые злодеяния.

В этом смысле следует согласиться с авторами, полагающими, что сотрудники учреждений, исполняющих наказания, должны выступать не столько "воспитателями", сколько социальными работниками, помогающими осужденным решать их конкретные социальные проблемы⁶². Эти проблемы могут иметь свои корни и проявления как в мес-

⁶² См.: Белков И. Совершенствование работы с отбывающими наказание в виде

тах лишения свободы, так и за стенами учреждений. Продвижение в позитивном решении этих проблем в данном случае, в сущности, и есть исправительная работа. По сути это "сохранение" осужденных для тех новых поколений юристов и педагогов, которым в перспективе через десятилетия, возможно, придется решать задачи социальной реабилитации и ресоциализации, то есть реального возвращения таких преступников в общество.

Важно и то, чтобы перспективные цели индивидуальной работы с осужденными не умаляли ее важных текущих направлений и задач. Основными среди них видятся:

- приспособление (адаптация) осужденных к условиям отбывания наказания;
- формирование у них сознательного отношения к выполнению предъявляемых в учреждении требований;
- снятие агрессивных установок;
- предупреждение суицидов и рецидивных преступлений в местах лишения свободы⁶³;
- обеспечение управляемости учреждений, исполняющих наказания.

Степень достижения указанных целей с учетом ее соответствия началам гуманизма на сегодняшний день, по сути, и является мерилом эффективности социально-воспитательной работы при пожизненном лишении свободы.

Ст. 110 Уголовно-исполнительного кодекса РФ определяет основные формы и методы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы. Она устанавливает, что "в исправительных учреждениях осуществляется нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осужденных, способствующее их исправлению". Воспитательная работа с осужденными должна быть организована дифференцированно, с учетом вида исправительного учреждения, срока наказания, условий содержания в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психолого-педагогических методов.

В силу условий отбывания наказания и особенностей режима в учреждениях, исполняющих пожизненное лишение свободы, приоритетное значение приобретает метод индивидуально-профилактического

пожизненного лишения свободы //Проблемы острова помилованных убиинц. Вологда, 1996. С.4.

⁶³ Подробнее см.: Бойко И.Б., Чугреев С.Н. Концепция предупреждения самоубийств среди осужденных в местах лишения свободы //Проблемы совершенствования подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы России. С.167-171.

воздействия. В учреждении, расположенном в Вологодской области, это воздействие осуществляется старшим специалистом по социальной работе в постоянном контакте и взаимодействии с психологической службой учреждения. В Свердловской области эта работа проводится начальником отряда. Специальной психологической службы непосредственно в колонии пока не создано.

В условиях покамерного содержания теряет смысл традиционная отрядная система организации отбывания наказания. Исходя из высокой степени криминогенной опасности, социальной и нравственной запущенности, отклонений в психическом состоянии осужденных к пожизненному лишению свободы, численность лиц данной категории, закрепленных за одним старшим специалистом по социальной работе, не должна превышать 25-30 человек.

В учреждении, расположенном в Вологодской области, в случае необходимости по распоряжению начальника колонии к индивидуально-воспитательной работе с осужденными к пожизненному лишению свободы могут привлекаться сотрудники отделов и служб учреждения, которые по своим функциональным обязанностям имеют с ними непосредственный контакт (оперативные работники, мастера производства, инспекторы отдела безопасности, оперативные дежурные, аттестованный медицинский персонал). В Свердловской области такая практика еще не получила распространения.

В первом учреждении индивидуально-профилактическая и социальная работа с лицами, отбывающими пожизненное лишение свободы, начинается с момента их прибытия в учреждение и нахождения в карантине. Она направлена на первичное изучение личности и создание условий для адаптации осужденных к установленному в колонии порядку отбывания наказания. Для этого оборудуется специальное карантинное помещение, в котором осужденный находится до перевода его в один из корпусов. Время нахождения в карантине не превышает десяти суток.

В учреждении, находящемся в Свердловской области, осужденные после прибытия помещаются в камеру. Затем с ними в течение месяца проводится работа, которая заключается в изучении и использовании материалов, содержащихся в личном деле. Оперативными службами совместно с психологом уточняются мотивы преступления, определяется психологический портрет осужденного, степень его общественной опасности. Медицинскими работниками выявляются имеющиеся у осужденного заболевания. На каждого заводится карточка индивидуальной работы, определяются мероприятия в период его адаптации.

В обоих учреждениях результаты изучения личности вновь прибывшего осужденного и проведенных с ним бесед отражаются в тетради индивидуальной работы, которую заводит старший психолог или начальник отряда.

Организация индивидуального воздействия предполагает постоянное изучение личности, выработку первоначальной и перспективной программ воздействия, их реализацию, анализ достигнутых результатов, определение путей и методов коррекции поведения и психического состояния осужденного. Идет выявление связей осужденного и круга лиц, способных оказать ему моральную, материальную и психологическую поддержку. Оказывается содействие в организации переписки.

В отношении отбывающих пожизненное лишение свободы важное значение приобретает приобщение к религии. Использование в работе с осужденными возможностей религиозных организаций представляется целесообразным не только в плане обеспечения свободы совести и заполнения свободного времени осужденных, но и с точки зрения их побуждения к раскаянию. Как верно отмечается в литературе, "христианское учение о покаянии - это поиски путей к исправлению наказанного... Покаянием... можно достичь того, чего никогда не дает устрашение: преодоление зла как состояния души, а значит и изменения мотивов действия. Конечно, в каждом конкретном случае возможность религиозного покаяния зависит от места и силы религиозных мотивов в системе ценностной ориентации человека"⁶⁴. Разумеется, эти суждения в той или иной мере справедливы и для иных религиозных течений.

При поступлении осужденных в учреждения выясняется их отношение к религии и желание общаться с представителями какой-либо конфессии. В обоих учреждениях в соответствии с законом и Правилами внутреннего распорядка осужденные вправе иметь религиозную литературу и предметы культа. Распределение осужденных по камерам при прочих равных условиях осуществляется с учетом отношения осужденных к религии. В Вологодской области организуются индивидуальные беседы с настоятелем Успенской церкви г.Белозерска. В Свердловской области в работе с осужденными участвуют не только представители православной церкви, но и деятели иных религиозных конфессий. В 1994-1996 гг. учреждение трижды посетили представители евангельских христиан-баптистов, а также деятели "Христианского

⁶⁴ Суровегина Н.А. Преступление и наказание как проблемы христианской этики // Государство и право. 1995. № 8. С.54-55.

центра по оказанию помощи осужденным", пастор штата Миннесота (США), представители мусульманских общин. В рамках посещений осужденным была предоставлена возможность непосредственного общения с представителями той или иной конфессии. Были проведены культовые обряды (исповеди, крещение). Осужденным была передана литература религиозного содержания, а в медицинскую часть учреждения - лекарственные препараты.

Некоторые осужденные ищут отклик в ценностях, исповедуемых кришнаитами.

Все религиозные обряды проводятся покамерно и с согласия осужденных.

Согласно ч.5 ст.108 УИК РФ, осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы, профессиональную подготовку должны получать непосредственно на производстве. В учреждении, расположенном в Вологодской области, осужденные проходят индивидуальное обучение на рабочих местах. В Свердловской области ввиду незанятости осужденных трудом их профессиональная подготовка не ведется. К труду привлечены только те, которые обладают необходимыми профессиональными навыками.

подавляющее большинство осужденных имеет общее образование не ниже неполного среднего. Из тех, которые не имеют неполного среднего образования, более половины хотели бы получить его в колонии. В основном, это молодежь до тридцати лет.

Согласно ч.6 ст.112 УИК РФ, "осужденные к пожизненному лишению свободы к общему образованию не привлекаются. Им создаются условия для самообразования, не противоречащие порядку и условиям отбывания наказания". С этим также следует согласиться, хотя, возможно, в дальнейшем целесообразно предусмотреть нечто вроде экстерната (самостоятельная подготовка по установленным программам с официальной сдачей экзаменов и получением свидетельств). Практика исполнения пожизненного лишения свободы за рубежом знает отдельные случаи, когда заключенные, благодаря самообразованию, становились высококвалифицированными специалистами.

Один американский убийца, Р.Страунд, сидя в тюрьме, стал известным ученым-орнитологом. Он занялся самообразованием, запросил у тюремной администрации книги по естествознанию. В итоге он написал две книги о птицах, получившие высокие отзывы ведущих орнитологов мира, но так и умер в тюремной камере⁶⁵.

Другой заключенный, Ф.Морис, отбывая пожизненное заключение

⁶⁵ См.: Лаврин А. Указ. соч. С.222.

во Франции, сдал заочно экзамены в институт и решил стать историком. В тюрьму он выписал массу литературы. Два раза в год к нему в камеру приходили преподаватели и принимали устные экзамены.

В 1985 г. он закончил исторический факультет университета. Морис углубился в средневековые исследования. Кроме бесконечных посылок с книгами, ему стали приходить документы, переснятые на микроплёнку. В 1993 г. 39-летний заключенный защитил докторскую диссертацию⁶⁶.

Конечно, приведенные примеры чрезвычайно редки, их следует расценивать, скорее, как анекдотические. Кроме того, наличие образования, особенно полученного в условиях изоляции, не является активным фактором, способствующим ресоциализации⁶⁷. Возможность самообразования лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, следует рассматривать прежде всего с позиции занятия свободного времени осужденных и принципа гуманизма.

Изучение опыта социально-воспитательной работы с отбывающими пожизненное лишение свободы позволяет выявить такие ее общие проблемы, как:

- отсутствие целостной психолого-педагогической концепции;
- отсутствие квалифицированных кадров, способных эффективно осуществлять психолого-педагогическое воздействие на осужденных;
- отсутствие необходимой материальной базы для проведения воспитательной работы, организации досуга⁶⁸;
- отсутствие необходимой координации, взаимодействия между различными службами учреждений.

Вопросам организации профилактической и социальной работы с лицами, отбывающими пожизненное лишение свободы, было посвящено специальное заседание методического Совета Управления исполнения наказаний УВД Вологодской области (октябрь 1995 г.). В работе Совета принял участие широкий круг научных и практических работников, в том числе авторы этих строк, а также руководство Главного управления исполнения наказаний МВД России.

Совет подвел некоторые итоги работы с отбывающими пожизнен-

⁶⁶ См.: Чикин М. Статья доктором истории убийце помогла тюрьма // Комсомольская правда. 1995. 27 декабря.

⁶⁷ Коваль М.И. Указ. соч. С.15.

⁶⁸ В учреждении, расположенном в Вологодской области, для укрепления материальной базы социально-воспитательной работы предполагается использовать возможности попечительского Совета. В Свердловской области для этих целей привлекаются средства, выделяемые в порядке благотворительности Ханты-Мансийским банком развития народов Севера.

ное лишение свободы, обобщил сложившийся опыт. С активным участием сотрудников ВНИИ МВД РФ, Академии МВД РФ был разработан и принят целый ряд методических документов⁶⁹:

- Рекомендации по организации исполнения пожизненного лишения свободы;
- Методические рекомендации по организации работы начальников отрядов с лицами, отбывающими наказание в виде пожизненного лишения свободы;
- Рекомендации по организации индивидуально-профилактической и социальной работы с осужденными;
- Примерные функциональные обязанности сотрудников психологической службы учреждения, исполняющего пожизненное лишение свободы;
- Примерные функциональные обязанности старшего специалиста по социальной работе;
- Примерная программа по основам психологических знаний для сотрудников учреждения;
- Примерная программа занятий по повышению психологической компетентности всех сотрудников колонии;
- Примерная программа занятий по профессиональной психологической подготовке старших специалистов по социальной работе;
- Примерная программа по пропаганде психологических знаний среди осужденных;
- Положение о трудовом соревновании осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы;
- Рекомендации по организации индивидуальной работы со вновь прибывшими осужденными в карантине колонии.

Очевидно, что в условиях действия нового уголовного и уголовно-исполнительного законодательства потребуются определенная корректировка этих документов. Но они представляют собой добротную основу для внедрения передовых методов индивидуальной воспитательной работы в практику исполнения пожизненного лишения свободы.

Проблема применения этого наказания, конечно, имеет не только юридические, но также серьезные организационные, моральные, экономические и психолого-педагогические аспекты, нуждающиеся в самостоятельном изучении.

⁶⁹ Подробнее см.: Проблемы острова помилованных убийц. Вологда, 1996. С. 35-55.

